«А. ТАРАС УКРАЛ МОЮ СТАТЬЮ...»

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 4 (151)
апрель 2007

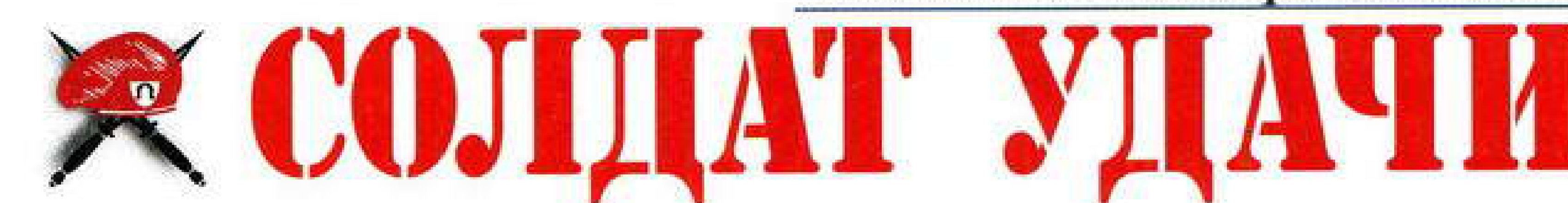
НАШ ЧЕЛОВЕК В ВАШИНГТОНЕ

ПО СЛЕДУ «ТИГРА»

СПЕЦНАЗ ПРЕДОТВРАЩАЕТ «ЧЕРНОБЫЛЬ»

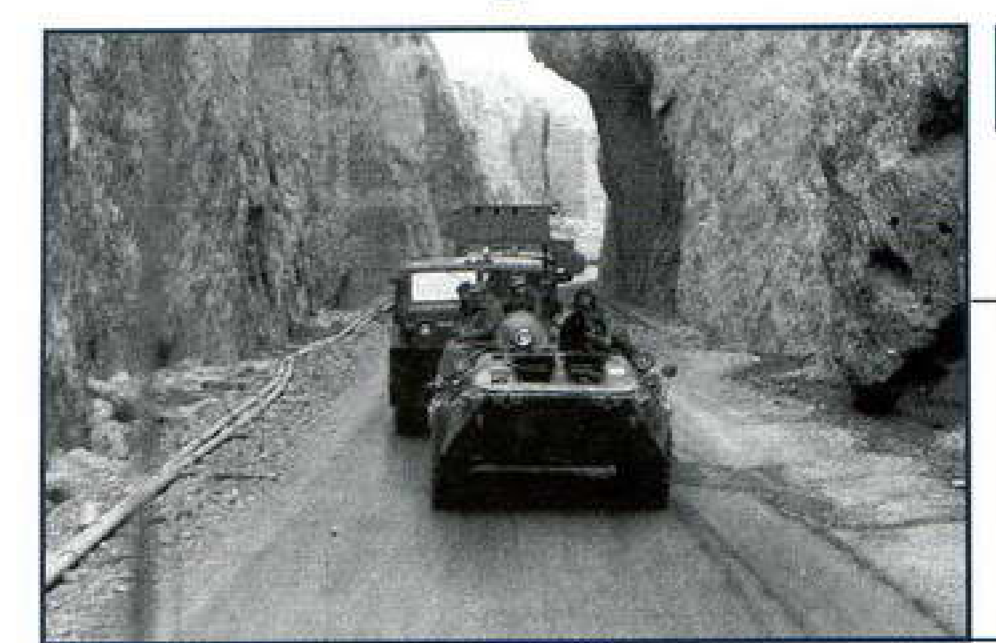

Издается с октября 1994 года

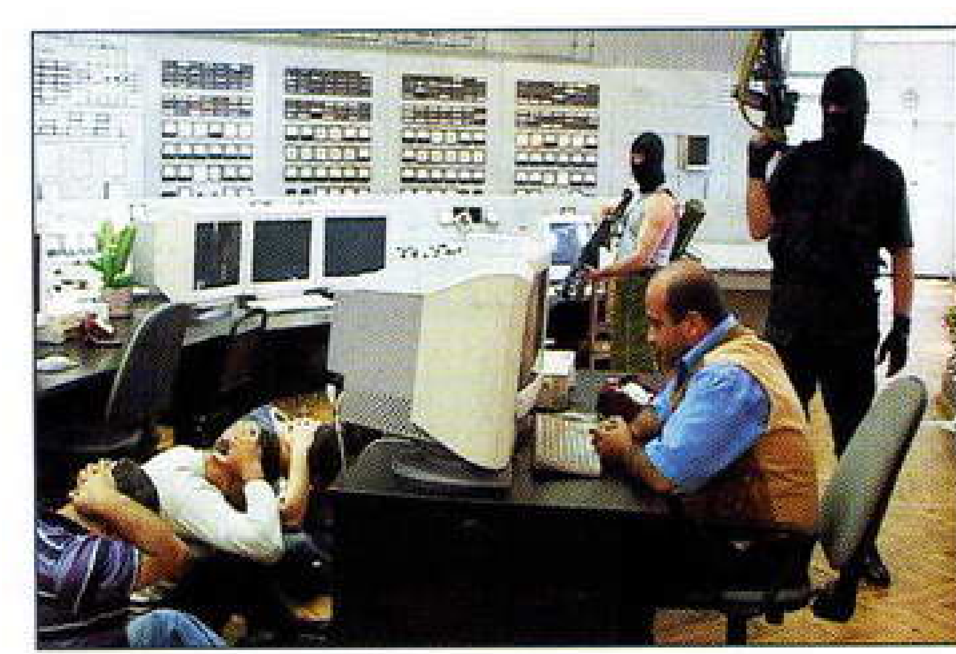

№ 4 (151) апрель 2007

в номере:

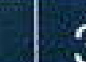

Журнал тех, чья работа – защищать

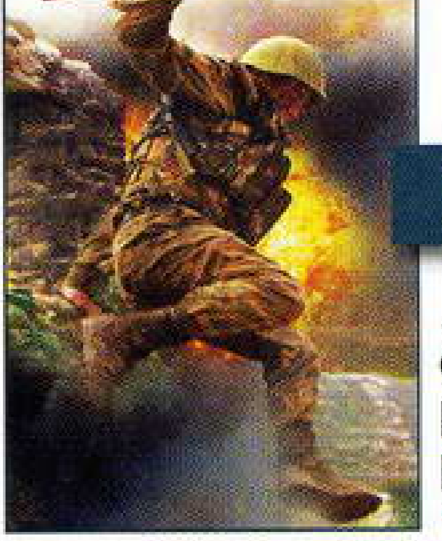
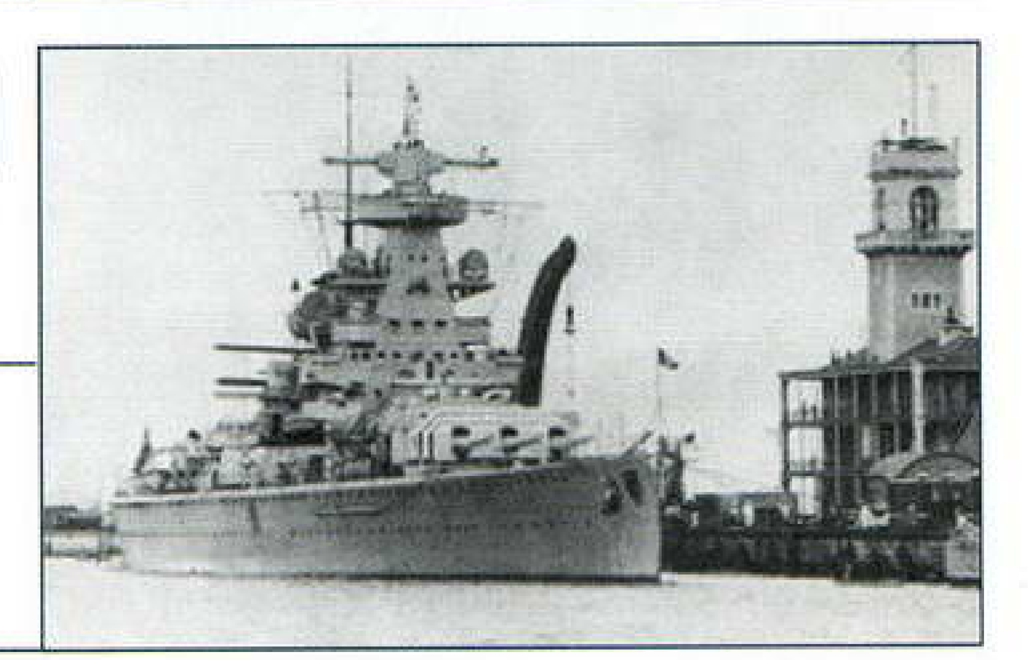

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

ПОИСК ИСТИНЫ

До появления на поле боя советских танков ИС немецкие «тигры» с 88-мм пушкой и 100-мм лобовой броней были наиболее защищенными и мощно вооруженными машинами, поскольку имели возможность поражать любые типы советских, английских и американских танков, находясь вне зоны поражения их орудий.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Наводя орудие по вертикали, танкист был вынужден приподниматься или опускаться на своем месте, удерживая глаза у окуляра, перемещающегося с орудием прицела. Позднее на Т-34-85 был введен характерный для немецких танков «ломающийся» прицел, окуляр которого был неподвижен, а объектив следовал за стволом орудия.

ОСТОРОЖНО, ПЛАГИАТ!

Признаюсь, когда я написал статью, о которой идет речь, сразу подумал, А. Тарас ее сдерет. И потому попросил редакцию «ЗВО» поставить несколько ловушек в надежде, что он на них клюнет. Я ждал девять лет и дождался. Он съел все ловушки, как тот сом, которого ловят на реке Сож.

ТЕХНИКА ДЛЯ БОЯ

Автомобиль, который получил индекс СПМ (специальная полицейская машина) стал находкой для МВД. Он мог обеспечивать решение целого спектра специфических задач: от транспортировки личного состава и защиты его от поражения стрелковым оружием, как в зонах вооруженных конфликтов, так и в обычных условиях, до защиты от взрывных устройств.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Подготовка личного состава командования специальных операций проводится приблизительно в течение трех лет. Весь оперативный состав командования подготовлен к парашютным прыжкам в свободном падении с больших высот с немедленным раскрытием парашюта и затяжным прыжкам с раскрытием парашюта на малых высотах, к использованию легководолазного снаряжения.

В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Юрия Шипилова, Сергея Гавриленко, Сергея Сидорова, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ОТ «КРАСНОАРМЕЙЦА СУХОВА»

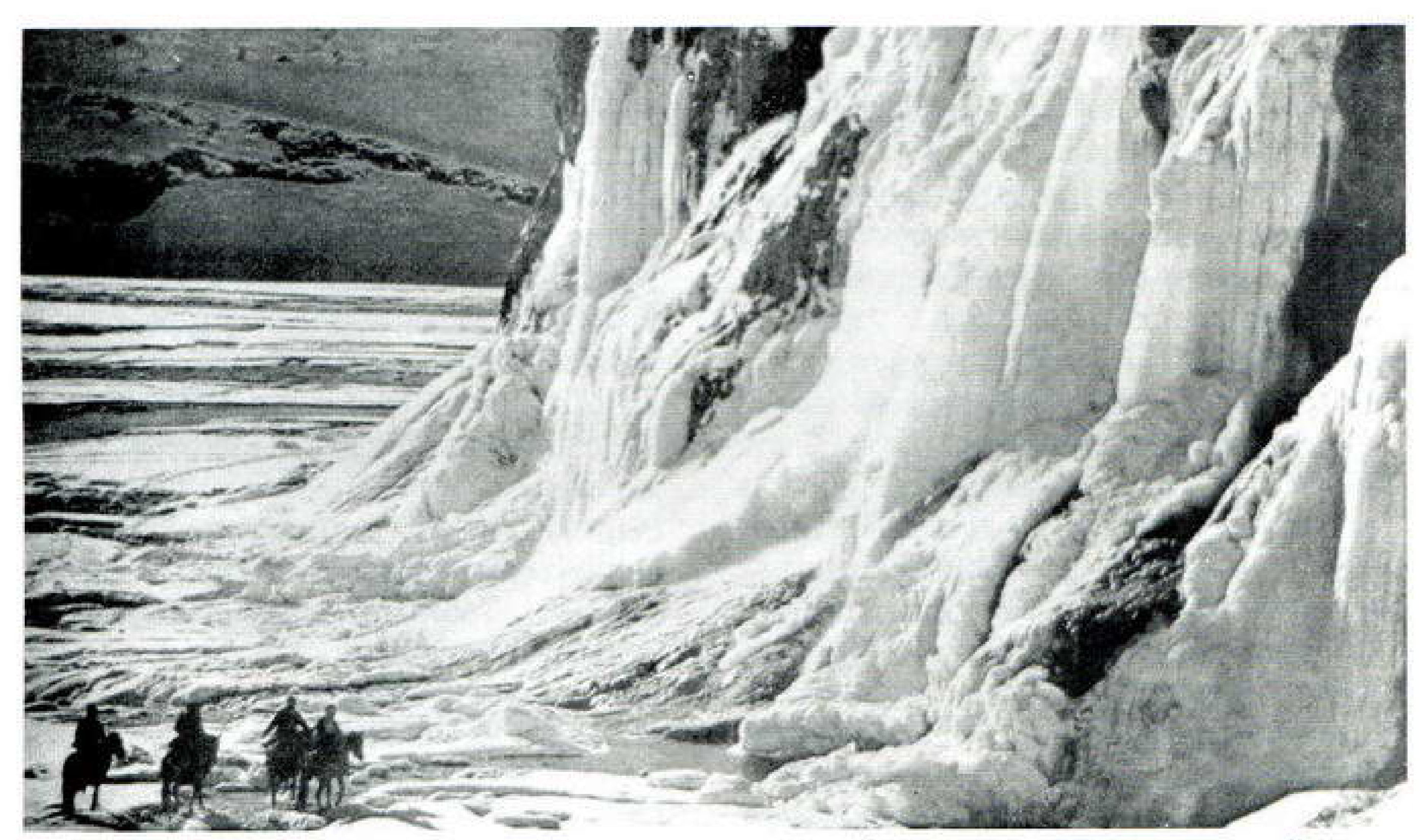
Уважаемая редакция!

Таджикистан не относится к тем странам, где без труда можно найти журнал «Солдат удачи». Впервые он попал мне в руки в середине девяностых – привез из отпуска кто-то из знакомых российских офицеров-пограничников, служивших в то время на Памире. В Таджикистане в то время полыхала гражданская война, и поэтому весьма злободневными и своевременными стали материалы о локальных военных конфликтах, партизанской войне, методах выживания в экстремальных условиях. С особенным интересом читались статьи об афганской войне 1979–1989 годов: многие ситуации, характер боевых действий, даже иногда военно-политические силы, участвовавшие в гражданской войне в Таджикистане, – стране, имеющей 1.036-километровую границу с Афганистаном, – были очень узнаваемы, а опыт этой войны был бесконечно полезен. Так что «Книга боевого опыта» для нас в Таджикистане появилась на страницах «Солдата удачи» уже тогда.

И конечно же с огромным интересом читались все материалы самой этой рубрики, появившейся на страницах журнала четыре года назад. К этому времени завершилась «наша» таджикская гражданская война, но зато «за речкой» – имеются в виду Пяндж и Амударья – с приходом НАТО заполыхала новая война: веренице «несгибаемых свобод», «горных львов», «медуз» не видно конца до сих пор...

И, как ни странно, во всех войнах на Среднем Востоке, огромном пространстве, определенном на карте Азии одним из столпов русской и советской геополитики Андреем Евгеньевичем Снесаревым (много лет прослужившим в Средней Азии, в том числе и на Памире), – от ирано-иракской границы до Тибета включительно с запада на восток и от оренбургских степей до Индийского океана с севера на юг проблемы у воюющих сторон были удивительно похожими. Начиная от принятия военно-политических решений без учета этнорелигиозной обстановки (либо восприятие ее в искаженном виде), кончая отсутствием подходящего питания в горно-пустынной местности и неумением переправиться через горную реку. Для меня как историка-востоковеда все эти события выстраивались в череде трех англо-афганских войн XIX – начала XX века, российского присоединения Средней Азии (1864–1895 годы), гражданской войны и басмачества в регионе (1918–1932 годы), советского вторжения в Афганистан (1979–1989 годы), гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 годы), операций против Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в Киргизии и Узбекистане в 1999–2000 годах и, наконец, современного конфликта НАТО с талибами в Афганистане. Я, конечно, не все перечислил – поучительных конфликтов в названном регионе происходило намного больше. Однако, даже если мы «выведем за скобки» военные действия англичан в Британской Индии, Непале и в Тибете, советских войск в Северном Афганистане в 1929 году, а также конфликты в Синьцзяне, «Книга боевого опыта – архив» для Среднего Востока получилась бы весьма пухлая.

Мне хотелось бы обратить внимание читателей на сравнительно недавний, но, как мне представляется, во многом не «состарившийся» опыт войны в горах Средней Азии, наработанный нашими дедами и прадедами в 1918–1932 годах – то есть в период службы здесь незабвенного «красноармейца Сухова». Эта книжица с ладонь величиной была издана в 1930 году штабом Туркестанского военного округа как практическое пособие для командиров Красной Армии младше-

Труднодоступная горная территория давала басмачам массу укрытий

го и среднего звена. В ней по крупицам собран боевой опыт тысяч «суховых», «петрух» и «рахимовых», добытый кровью и потом в горах Памиро-Алая, Тянь-Шаня, Копетдага. Неспроста именно на территории Таджикистана борьба с басмачами продлилась до того времени, когда на большей части Средней Азии о них уже забыли: труднодоступная горная территория давала басмачам массу укрытий, а многие регионы по полгода оказывались недоступными из-за перекрытых снегом перевалов. Главными базами басмачества здесь стали четыре высокогорных бекства: Матчинское, Каратегинское, Дарвазское и Бальджуанское. В 1921 году банды здесь насчитывали десятки тысяч человек, в декабре того же года двадцатитысячная басмаческая группировка осадила Душанбе и в феврале следующего года захватила город. Части Красной Армии и сторонники советской власти вынуждены были отступить на триста километров на запад к линии Байсун–Широбад–Термез. Во главе басмаческих формирований, преследующих отходящий гарнизон, встал Энвер-паша – бывший министр обороны Турции, один из соратников Кемаля Ататюрка, активный проводник идей пантюркизма. Свергнутый в сентябре 1920 года эмир Бухарского ханства Алимхан, нашедший приют в Афганистане, назначил Энвер-пашу главнокомандующим всеми басмаческими силами в Восточной (Горной) Бухаре, и тот сразу совершил ошибку, характерную для европейски образованного военного (в 1907 году он окончил Академию Генерального штаба Германии), начав объединять басмаческие банды в крупные соединения. Они, потеряв преимущества небольших партизанских отрядов, сразу попали под сокрушительный удар конных полков Красной Армии, накопившей колоссальный опыт масштабных наступлений за Гражданскую войну 1918–1920 годов на территории России. С 15 июня по 4 августа сформированные Энвером части были разгромлены по всему Южному Таджикистану, а сам Энвер убит в районе Бальджуана. Басмачи вновь вернулись к мелким формированиям и партизанской войне, что и продлило жизнь их движению еще на десять лет.

Наибольшее беспокойство вызывал очаг басмачества в верховьях реки Зеравшан – в Матче, представляющей из себя естественную горную крепость на высоте от 2.500 до 4.000 метров, доступную не во всякое время года только с запада, со стороны Самарканда и Пенджикента. Труднопроходимый перевал из Зеравшанской долины через Туркестанский хребет на территорию Южной Киргизии открыт только в летнее время. Например, попытки пройти его зимой 1999–2000 годов окончились для боевиков ИДУ трагически: часть из них погибла под снежными лавинами, часть попала в плен с сильными обморожениями. Нужно отметить, что верховья Зеравшана использовались в качестве базы сопротивления уже в XIX веке – в 1870 году сюда бежали со своими нукерами несколько бухарских беков, не желавших подчиняться русской администрации вновь образованного Туркестанского генерал-губернаторства. Для ликвидации этого очага сопротивления летом того же года сюда была направлена военная экспедиция под командованием генерала Абрамова. Его отряд прошел с боями почти до истока реки Зеравшан, а также обследовал прилегающую территорию, в том числе Фанские горы, озеро Искандеркуль. Кстати, всю научную часть его экспедиции составляли молодые и малоизвестные в то время биологи из Москвы – Алексей и Ольга Федченко, чьими именами вскоре были названы в Средней Азии горные хребты, ледники, сотни растений.

В ноябре 1918 года в Матче басмачи уничтожили небольшой отряд Красной Армии, а в мае 1919 года провозгласили самостоятельное государство – Матчинское бекство. Это, как сейчас бы сказали «самопровозглашенное государство», состоящее из затерянных в горах кишлаков с населением в несколько десятков тысяч человек, попросило помощи у Великобритании, направив посланцев в Британскую Индию. Обещанная англичанами помощь так и не поступила, но басмачи с воодушевлением повели наступление вниз по долине Зеравшана и через Шахристанский перевал (3.378 метров) на Туркестанском хребте начали беспокоить кишлаки и в Ферганской долине. Сил Красной Армии, а также уровня их горной подготовки для борьбы с воинством Матчинского бекства явно не хватало: в течение четырех лет пришлось ограничиваться блокированием региона по основным перевалам. В январе–марте 1922 года матчинцы предприняли несколько попыток захватить Пенджикент. Положение усугубилось и тем, что в конце 1922 года в Матчу через Гиссарский и Зеравшанские хребты прорвались басмаческие группы из Восточной Бухары. Только банда Холбуты насчитывала 800 человек. Наконец, 18 марта специальный отряд, сформированный из состава 13-го стрелкового корпуса, преодолевая ожесточенное сопротивление, начал наступление в зимних горах. Через два года один из участников той операции, опубликовав в сборнике «Таджикистан» под псевдонимом Ди-Мур статью «Гражданская война в Таджикистане», вспоминает: «С невероятными трудностями, преодолевая местные препятствия, разрушенные басмачами карнизы, по колено в снегу геройски продвигались наши части по долине реки Зеравшан к столице Матчи – Обурдону. 2 апреля части Красной Армии вступили в Обурдон. Матчинское бекство стало советской волостью».

Вслед за Матчей настала очередь других горных баз басмачества. Остатки разбитых матчинских отрядов начали отход через Зеравшанский и Гиссарский хребты в Каратегин и Дарваз – труднодоступный регион Таджикистана, расположенный на юго-востоке от Душанбе. Кстати именно здесь происходили основные

боевые действия между правительственными войсками и формированиями объединенной таджикской оппозиции (ОТО) в период с 1993–1997 годов. Ущелья притоков Сурхоба и Кызылсу (название реки Вахш в верхнем ее течении) и особенно река Обихингоу, сильно заросшие лесом и имеющие непосредственный выход к границе с Афганистаном, очень трудно контролируемой в этих местах, давали первоклассное место базирования инсургентам как в начале XX века, так и через семьдесят лет после этого. Здесь же, в районе Хаита, в 1998–1999 годах базировались и боевики ИДУ, выведенные в составе ОТО из Афганистана. Именно отсюда в конце июля 1999 года они под командованием Джумабоя Намангани, перевалив Алайский хребет, вторглись в Баткентский район Киргизии с целью прорыва в Узбекистан.

Летом 1923 года в Каратегине группировка басмачей под командованием Файзулло Максума насчитывала свыше 1.500 человек. Примерно столько же составляло воинство дарвазского лидера басмачества бека Делавар-шо. В других районах Восточной Бухары действовали банды общей численностью в 15 тысяч человек. Против них были направлены одна кавалерийская дивизия и две кавалерийские бригады, усилившие находящиеся здесь воинские гарнизоны, части ВЧК, милиции и местного ополчения. В июле 1923 года началась операция в Каратегине. Как упоминают об этой операции в своей книге «Конец басмачества» Ю. Поляков и А. Чугунов: «Небольшой авангард частей Красной Армии с ходу опрокинул басмаческие заграждения (50 человек) у кишлака Дубурсы, обеспечив быстрое сближение наступающих частей с основными силами басмачей. 63-й кавалерийский, 9-й туркестанский и 12-й стрелковый полки, а также отдельный эскадрон 3-й стрелковой дивизии быстро преодолели горные перевалы». Интересно, что во время этого наступления Красной Армией была проведена... воздушно-десантная операция: на двух маленьких бипланах в тыл к басмачам была переброшена группа с четырьмя пулеметами под руководством комбрига Шапкина, огневой удар которой произвел ошеломляющее впечатление на врага. 29 августа 1923 года после непродолжительного, но тяжелого боя административный центр Каратегина – Гарм – был освобожден. Файзулло Максум с несколькими приближенными сумел бежать в Афганистан. Двумя неделями ранее был завершен и разгром басмачей в Дарвазе.

Так, в основном, завершились операции Красной Армии против басмачей в наиболее труднодоступных горных районах Средней Азии. Дальнейшая борьба с ними велась уже, как правило, на равнинной части либо в предгорьях Памиро-Алая, Тянь-Шаня и Туркмении. Неспроста именно на примерах боев в Таджикистане была написана эта книга, которая, как мы надеемся, пригодится нашим воинам и сейчас.

Виктор ДУБОВИЦКИЙ,
доктор исторических наук.
Душанбе, Таджикистан.

От редакции

Письмо Виктора Дубовицкого, пришедшее в редакцию из далекого Таджикистана, не могло не заинтересовать нас. Правильно подметил автор письма: опыт, наработанный нашими дедами и прадедами, не может состариться, он, как известно, не уходит в запас. Вот почему мы сочли возможным опубликовать обширные выдержки из пособия, изданного в 1930 году штабом ТуркВО для командиров младшего и среднего звена. Ценность этого издания состоит еще и в том, что из него могут почерпнуть для себя офицеры и солдаты-контрактники вновь создаваемых на Северном Кавказе горных бригад.

ОПЫТ БОРЬБЫ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОРАХ

Пехота на марше

МАРШ В ГОРНЫХ УСЛОВИЯХ

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША

ДЕЛЕНИЕ НА КОЛОННЫ И СОСТАВ КОЛОНН

Преобладающий вид дорог в Средне-Азиатских горах – пешеходные тропы, хотя и пригодные для вьюков, но требующие затраты больших усилий, а главное – времени для продвижения по ним, вследствие чего их пропускная способность ничтожна.

В. Сурин в его книге «Горные войска и действия в горах» считает, что максимальная пропускная способ-

ность вьючной тропы – 8.000 человек в сутки, но это верно для Альпийских гор. Суворов в 1799 году провел через Альпы в одной колонне даже 18-тысячный корпус.

Наши тропы, изобилующие крутыми поворотами, карнизами, балконами, лепящиеся по кручам над обрывами, нигде такого нагромождения войск не допустят. Это положение подтверждается и опытом Самаркандских маневров осенью 1928 года – сводный полк, подойдя к горам, вынужден был расчлениться на две самостоятельные колонны. В наших условиях нормальный состав колонны, идущей по горной дороге, не должен превышать одного батальона пехоты с одним эскадроном конницы и одной-двумя батареями, и, конечно, с обозами этих частей. Обычно и наши дороги проходят по ущельям, и надо стремиться при всякой возможности для движения использовать оба берега, для «того чтобы, во-первых, сократить глубину колонны, а во-вторых, обезопасить себя от охвата с другого берега и действий по тылу колонны; другими словами, и небольшую колонну при всякой возможности следует дробить еще на меньшие, чтобы сделать обе более подвижными. Колонны более крупного состава могут пускаться по одной дороге лишь в крайних случаях; марш такой колонны чрезвычайно труден. Строи для похода: пехота и конница по одному, артиллерия поорудийно. При уширении дороги и при отсутствии угрозы с воздуха пехота перестраивается в колонну по 2 и по 4, конница по звеньям.

ДЕЛЕНИЕ КОЛОНН НА ЭШЕЛОНЫ

При движении колонны вышеуказанного состава нет надобности делить колонну на эшелоны. Совершенно достаточно установить дистанцию между ротами, эскадронами и батареями, равную глубине колонны впереди идущего подразделения (роты, эскадроны, батареи), приняв во внимание и его растяжку. Эти дистанции по длине на разных участках пути будут разные – на легкопроходимых меньше, на трудных – больше, а так как части колонны, в смысле втянутости, примерно одинаковы, то они будут покрывать расстояние и преодолевать препятствия почти в одинаковое время и дистанция между ними не будет сколько-нибудь значительно изменяться. Этим способом устраняются утомляющие и раздражающие толчки, неизбежные при всяком другом способе определения дистанций, к слову сказать, никогда не соблюдаемых.

Опыт деления колонн на эшелоны использовался нашими войсками в Афганистане

МЕСТО В КОЛОННЕ РОДОВ ВОЙСК

1. При подъемах:

При подъеме конница идет впереди, так как она поднимается быстрее пехоты и артиллерии. Артиллерию, если не ожидается встреча с противником и имеется лишняя дорога, по возможности лучшая, нужно вести отдельной колонной, выделяя в помощь от пехоты команды, численность которых зависит от степени проходимости дороги. Шаблона здесь установить нельзя, но полагаю, что одного взвода на батарею будет достаточно. При вероятности встречи с противником артиллерия идет в голове колонны, прикрывается взводом пехоты, а сзади идущие взводы той же роты помогут ей на трудных участках пути.

2. При спусках:

При спусках, наоборот, – впереди идет пехота, так как человек спускается скорее коня. За пехотой идет конница, и в хвосте – артиллерия, с выделением от пехоты команд для прикрытия и помощи, опять-таки численностью в зависимости от состояния спуска. Саперы во всех случаях идут впереди походной заставы, так как без их помощи в горах не обойтись. Такое выдвинутое положение неизбежно, ибо саперам необходимо дать какой-то запас времени для исправления дороги. Крайне важно, чтобы саперные команды имели с собой вьюки с подрывным имуществом. На особо трудных участках потребуется заблаговременная высылка саперов для разработки дороги с прикрытием от пехоты.

ДВИЖЕНИЕ ОТРЯДА ПО ОДНОЙ ДОРОГЕ

Если в полосе движения отряда имеется лишь одна дорога (чего следует избегать, уширяя полосу), то его придется делить на колонны указанного выше состава, пуская сзади идущие с таким расчетом, чтобы они прибывали на место ночлега, когда передняя снимется с ночлега и очистит место. Возможно передвигать колонны перекатами, то есть проводить сзади идущую мимо отдыхающей и выдвигая ее вперед на 2-5 км. Такой способ будет возможен только в лунные ночи и на дорогах средней проходимости, так как дневного времени не хватит, а по опасным тропам даже в светлые ночи лучше не ходить. Разрешать людям в подразделениях колонны обгонять друг друга ни в коем случае нельзя, так как это подорвет дисциплину марша и часть пойдет «толпой во образе колонны», управлять ею будет не только затруднительно, но и невозможно, а при встрече с противником на марше придется сначала привести все и всех в порядок, а затем уже драться; вряд ли противник согласится ждать. Тут нельзя упускать из виду и фактор морального порядка – это неизбежное озлобление отстающих к обгоняющим, и в этом случае ни о какой товарищеской выручке говорить не приходится, а она в горах нужней, чем на равнинах. Если этот способ по состоянию частей был «неизбежен» в 1921 году, то теперь он не только не допустим, но и явно преступен, да и противником нашим будут не басмаческие шайки, а хорошие регулярные войска. Лучшим способом против «неизбежности чингис-хановских приемов» будут соответствующие организация, воспитание, обучение и тренировка войск и целесообразное размещение их в колонне. При соблюдении этих условий войска будут ходить в горах в полном порядке, без излишней растяжки и при встрече с противником на марше вступят в бой без потери драгоценного времени, ибо «там, где прошел горный олень, там пройдет и солдат», говорил Суворов в Альпийском походе 1799 года.

Тачанка хороша на равнине. В горных условиях лошадей, повозки и пулеметы приходилось использовать по-другому

МЕСТО ОБОЗОВ

В горах на местные средства рассчитывать нельзя, горы безлюдны, и войска, располагаясь на ночлег почти всегда разбросанно, все должны иметь под рукой, поэтому вьюки обозов первого разряда раздаются в роты, эскадроны, батареи и команды по принадлежности и идут с ними. Обоз второго разряда, имея в голове санитарные вьюки, со взводом прикрытия следует за колонной на дистанции, равной длине растяжки части, идущей в хвосте колонны.

УПРАВЛЕНИЕ РАСЧЛЕНЕННЫМ МАРШЕМ

МЕСТО НАЧАЛЬНИКА КОЛОННЫ И КОМАНДИРА ОТРЯДА

Место начальника колонны обязательно в голове охраняющей части, то есть в голове походной заставы при наступательном марше и в хвосте с арьергардом при отступательном. Место командира отряда, если отряд идет двумя колоннами, в голове походной заставы той колонны, которая имеет решающее направление. Если же отряд идет большим числом колонн, то командир отряда идет при той колонне, дорога которой имеет боковые тропы, выводящие на пути соседних колонн. При наличии на протяжении перехода ряда узлов дорог и троп выгоднее идти по средней дороге, перемещаясь бросками с одного узла на другой; в эти узлы колонны должны высылать донесения.

УПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЕМ КОЛОНН

В горах не всегда возможно уравнять движение колонн по рубежам, так как назначенный для этого рубеж может оказаться совершенно непригодным даже для временной остановки (оползни, обвалы). Выравнивать по времени выступления тоже не удастся, так как та или иная степень проходимости дорог неминуемо нарушит все расчеты. Единственный способ выравнять колонны – это пункты ночлегов.

Так как в горах лучшей поддержкой является энергичное движение соседа вперед, выравнивание колонн по головам при наступательном марше недопустимо, а при отступлении это сделается автоматически, указанием отступающим колоннам перевалов и хребтов, на которых они должны последовательно задерживаться.

МЕРЫ МАСКИРОВКИ

Способами маскировки (от авиации. ***– Ред.) для пехоты могут быть:***

1) остановка движения с залеганием за камни, тщательным применением к местности и мимикрия (под камень);

2) использование теневых сторон дороги;

3) остановка и прижимание к стенам ущелья и обрывистым скатам гор;

4) сворачивание в поперечные щели;

5) строи «по одному» сведут до минимума потери.

Для конницы:

1) движение «по одному»;

2) остановка и спешивание, с прижиманием коней и людей к обрывистым склонам гор и стенам ущелий;

3) использование теней и боковых ущелий, при условии их хотя бы малой проходимости, но при обязательной возможности повернуть в них коня.

Наиболее беззащитными являются артиллерия и обозы. Единственным способом маскировки и укрытия для них будет остановка в тени, а при наличии боковых ущелий – укрытие в них, при их достаточной ширине и проходимости. Весной, летом и осенью (до начала дождей) по утрам и часа за 2 до заката горы подергиваются дымкой. Это время самое безопасное для марша – сверху не видно, что делается внизу, а дорога идущему по ней видна отчетливо. Наши дороги идут на юг, в полдень на этих дорогах теней нет, поэтому в полдень без крайней нужды лучше не ходить, а двигаться с рассвета до 9–10 часов и после 15 часов до темноты, то есть тогда, когда появляются тени, варьируя указанное время в зависимости от времени года.

СБЕРЕЖЕНИЕ СИЛ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ НА ПОХОДЕ

СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ И ВЕЛИЧИНА СУТОЧНОГО ПЕРЕХОДА

Можно считать среднюю скорость движения в наших горах: для пехотной колонны от роты до батальона с вьюками 2–2,5 км/ч, для конной колонны от эскадрона до полка с вьюками 2,5–3,5 км/ч, для артиллерии на вьюках от батареи до дивизиона 1–1,5 км/ч.

Мулы под артиллерийскими вьюками доведут скорость движения артиллерии до скорости движения пехоты, т.е. до 2–2,5 км/ч.

Для колонны в составе одного батальона с одним эскадроном и одной-двумя батареями при вьючном обозе скорость движения нужно принимать в 2–2,5 км/ч при наличии горных коней для конницы, мулов под артиллерийские вьюки, ишаков для обоза и средней втянутости пехоты. Замена мулов лошадьми понизит скорость движения до 1,5–2 км/ч.

Дожди, снег, туман, темнота, конечно, понизят эти цифры и, может быть, сделают совершенно невозможным движение в данное время. Учитывая трудности передвижения в горах, сложные меры охранения и разведки, а также настоятельную необходимость закончить переход засветло, суточный переход в горах не должен превышать 12–15 километров, то есть 6 часов движения. Чтобы не ошибиться в расчете времени в горах, нужно исходить не из числа верст или километров, а из числа часов, потребных для покрытия расстояния от одного до другого пункта. Только этот способ обеспечит своевременное прибытие части в назначенное место.

СПОСОБ ДВИЖЕНИЯ В ГОРАХ, МЕРЫ СБЕРЕЖЕНИЯ СИЛ, ПОМОЩЬ АРТИЛЛЕРИИ И ВЬЮКАМ

Шаг пехоты в горах должен быть широким, но медленным. При подъеме корпус сильно подавать вперед, при спуске откидывать назад. Подымаясь, ногу нужно ставить на всю ступню, затем перемещать все тело вперед, не разгибая колен и не стремясь поднять тело на ноге, а идти «на полусогнутых». При спуске, особенно на мягком, осыпном грунте, сначала ставить каблук, поднимая носок, чтобы получить некоторый упор. Иногда на осыпях удобней и легче спускаться боком, ставя ступню одной ноги на внутреннее ребро, а другой на наружное (немного выворачивая ступню, делая из нее нечто вроде гребка). Дышать и ртом, и носом, чтобы больше захватывать воздуха (ишакам местные жители разрезают ноздри, так как ишак пасть открывает, только когда ест или орет).

Шинели носят в скатку и летом, и зимой, так как от усилий и без того жарко, а, поднявшись или спустившись, ее недолго и надеть; кроме того, надетая шинель путается около ног, на ходу полы шинели приходится отбрасывать коленями, что утомляет и без того напряженные ноги. Штыки снимаются и носятся в ножнах, так как в горах часты спотыкания и падения, при примкнутом штыке неизбежны ранения ближайших людей и животных, кроме того, это важно и в деле маскировки. Во избежание простуды разгоряченных и потных людей и лошадей, поднявшихся на перевал, необходимо немедленно спустить вниз хотя бы на несколько саженей, так как на перевалах всегда дуют пронизывающие холодные ветры. Курить при подъемах не следует – после курения трудней дышать. На высоких перевалах людей и лошадей одолевает сонливость, поэтому не следует людям садиться, чтобы не разморило. Для того чтобы перевести дух, необходимо делать остановки на 1-2 минуты, причем по команде «стой», каждый немедленно должен остановиться там, где его застала команда, а не подтягиваться к переднему. В теплое время воротники должны быть расстегнуты. Воду пить только по разрешению, мелкими глотками, а еще лучше только полоскать горло и рот. В предвидении трудного перехода (подъема на перевалы) надлежит перед выступлением сытно и обильно накормить людей и лошадей, не боясь обременения, так как усилия при подъеме ускорят пищеварение и желудок быстро освободится, а силы останутся. Готовясь к преодолению перевала Шутур-Гардан, пишущий эти строки накормил людей двойной, а лошадей полуторной дачей и без особого утомления поднялся на перевал, пройдя за день 40–42 версты. Надлежит пользоваться всяким удобным случаем, чтобы дать коням и ишакам пощипать траву – это поддерживает их силы. Гоняясь за шайкой Рахман-Датхо по кручам Гиссарского хребта в 1925 году и за локайскими шайками по диким ущельям и горам Арук-Тау и Кара-Тау в 1926 году, автор это ввел как обязательное правило и этим отчасти сберег силы конского состава, несмотря на чрезвычайно тяжелую работу. При спусках движение должно регулироваться лицом среднего начсостава, идущим впереди; без этого неминуемо начнется «бег взапуски», люди скоро задохнутся и с трудом дойдут до места назначения, не говоря уже о том, что возможны случаи срывания под кручи и в пропасти. На спусках конница обязательно спешивается, ибо при этом спускаться и легче и скорее, и устраняются неизбежные побои коней. Также надлежит спешиваться и на подъемах круче 40–45 градусов. Артиллерия лишь в крайних случаях переходит с вьюков на колеса и обратно. Частая смена способов передвижения орудия чрезмерно утомляет людей и увеличивает побои и потертость коней. При крутых подъемах, двигаясь на колесах для облегчения лошадей, нужно употреблять лямки, впрягая в них свободных всадников или пехоту. На крутых склонах, допускающих по ширине движение на колесах, орудия спускать на лямках силами пехоты, а лошадей отпрягать. Там же, где на колесах спустить орудие нельзя, спускать его по частям на веревках, а все, что можно поднять, пехота переносит вручную.

Артиллерия лишь в крайних случаях переходит с вьюков на колеса и обратно

На косогорах к каждому вьюку назначать 4–6 человек с крючками на лямках для поддержания вьюков. При всякой возможности стремиться облегчить ношу стрелка, перегружая на ишаков часть снаряжения, а для дозоров, разведчиков, боковых охраняющих частей – облегчение и освобождение от всего, им в данное время не нужного, – обязательно.

ПРИВАЛЫ

На вьючных переходах больших привалов делать не следует, чтобы выгадать больше времени для лучшего отдыха на ночлеге. Малые привалы на 10 минут через каждые 50 минут движения на ровных или с незначительным подъемом дорогах. При подъеме по крутым вьючным тропам надо делать 5-минутные привалы через каждые 20–25 минут движения. Кроме того, как только дыхание у людей, лошадей и ишаков становится затруднительным, нужно немедленно их останавливать на 1–2 минуты, чтобы перевести дух. Личный опыт автора подтверждает, что возможность продолжать движение наступает тогда, когда в ушах не слышна пульсация. Для малых привалов нужно выбирать ровные места. Если их нет, специалисты настойчиво требуют ставить лошадей и других животных поперек тропы, чтобы тяжесть всадника или вьюка распределялась равномерно и на зад и на перед лошади. Неоспоримы указания тех же авторов, что на карнизах лошадей, мулов и ишаков нужно ставить головой к обрыву, чтобы они, осаживая, не сорвались под кручу.

ПОХОДНОЕ ОХРАНЕНИЕ

Наиболее пригодным видом походного охранения при наступательном марше является высылка вперед для занятия удобных рубежей для обороны (перевалов) конницы с пулеметами, иногда с придачей батареи; этот передовой отряд в то же время может выполнить работу и разведывательного отряда. Для охраны флангов – неподвижное боковое. В боковое неподвижное охранение необходимо назначать отличных стрелков и гранатометчиков из расчета по одному на каждый

пункт и сторожевых собак. Кроме того, необходимо организовать распоряжением начальника колонны тщательный осмотр и закупорку на время прохождения колонны боковых ущелий, так как в горах возможность засад чрезвычайно велика. Части походного неподвижного охранения при проходе колонны присоединяются к ее хвосту, и, чтобы избежать перемешивания частей, выгодней его назначать из подразделения, идущего на данный переход в хвосте колонны.

ОТДЫХ

МЕСТО ОТДЫХА

Как правило, войска на отдых будут располагаться «вне населенных пунктов», так как в горах кишлаки и аулы чрезвычайно редки, малы и опасны в санитарном отношении (сильное распространение различного вида кожных болезней у населения), кроме того, нужно принять во внимание бытовые условия Средней Азии. В лучшем случае возможно будет расположить под крышей санитарные учреждения, используя мечети (шариат это разрешает). Места для ночлегов нужно выбирать у перевалов и на перекрестке дорог и троп, чтобы на следующий день иметь возможность выбора направления для дальнейшего следования.

Места для ночлегов должны быть:

1) без резких уклонов;

2) с наличием воды хорошего качества (часто бывает горько-соленая) на таком расстоянии, чтобы, с одной стороны, без особых затруднений можно было ее доставать и приносить, а с другой – чтобы в случае дождей, когда горные речки быстро и сильно наполняются водой и выходят из берегов, бивак не затоплялся.

Боковые ущелья, котловины и впадины с сухим и ровным дном при наличии родников или недалекой горной речки особенно пригодны для стоянки. Не рекомендуется располагаться на самом дне замкнутых и плохо продуваемых котловин и впадин, куда возможно стекание и длительный застой отравленного воздуха. Если этих условий нет, то колонна располагается прямо на дороге, причем подразделения колонны подтягивают свои хвосты к своей голове и прижимаются к стенам ущелья или склонам гор, оставляя свободной тропу или хотя бы часть ее для прохода и проезда. Штаб отряда располагается в узле дорог, по которым шли колонны, или у высот, на которых удобно поставить светосигнальные станции или радио для связи с колоннами. Следует избегать останавливаться под нависшими скалами и камнями; хотя такое расположение и даст лучшую маскировку, но угнетающе действует на людей и грозит большой опасностью обрушивания. На заблаговременную и тщательную разведку районов для ночлега, даже при наличии очень хороших карт, нужно обратить самое серьезное внимание, поручая ее опытному, бывалому в горах лицу среднего и даже старшего начсостава.

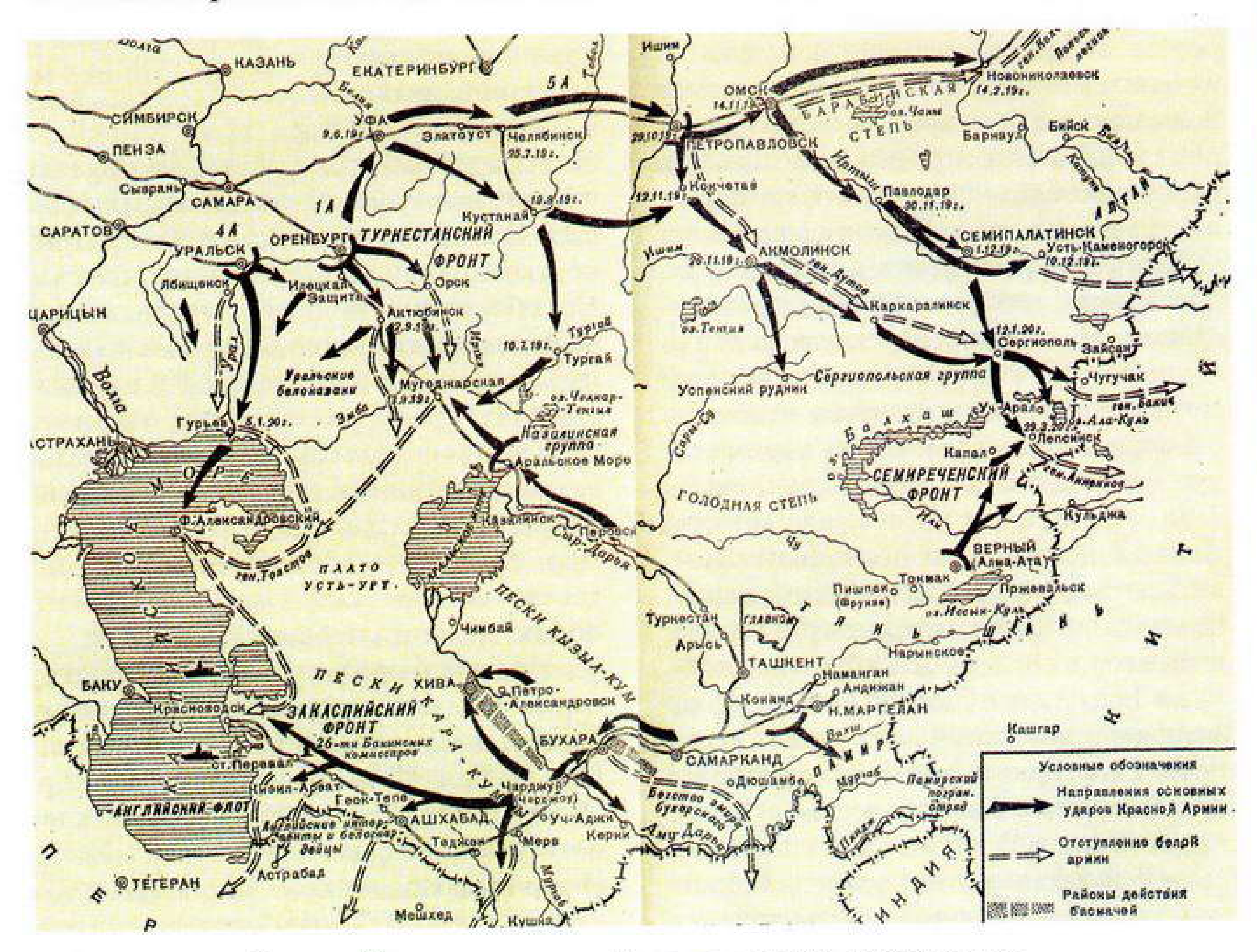
ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА И МАСКИРОВКА

Лучшим средством маскировки будет тень, залегание за камни, мимикрия. Воздушная оборона осуществляется пулеметными взводами, выставляемыми на окружающих высотах от каждой роты. На дневках при наличии удобных артиллерийских позиций и легких подъездных путей к ним ПВО может усиливаться назначением дежурных батарей, причем надо учитывать хрупкость боевой оси горных орудий и использовать их как зенитные лишь в самых исключительных, крайних случаях.

СТОРОЖЕВОЕ ОХРАНЕНИЕ

Сторожевое охранение занимает высоты, ущелья и тропы, кругом охватывая расположение колонны, на удобных для обороны рубежах. При расстановке частей сторожевого охранения учитывать необходимость возможно дальнего обзора или просмотра. Каждое пехотное подразделение колонны, остановившееся на ночлег, растянувшись вдоль дороги, должно иметь самостоятельное охранение, устанавливая связь с впереди расположенной частью. Артиллерия, расположившаяся отдельно, охраняется выделяемыми частями пехоты. Конница охраняется своими силами. В целях экономии сил сторожевые заставы выставляются лишь в опасной близости от противника или при его особой активности, если этого нет, можно охраняться полевыми караулами, отдельными постами и секретами, высылая вперед по всем важным направлениям разведывательные дозоры. Малочисленности частей охранения бояться не следует, так как в горах и мелкие части сумеют отбить или на достаточное время задержать наступление более сильных, чем они, частей противника – в горах не столько важно число, сколько бдительность и умелое расположение охраняющих частей. В части сторожевого охранения обязательно назначать отличных стрелков и гранатометчиков со сторожевыми собаками. В каждом подразделении колонны должна наряжаться дежурная часть для поддержки сторожевого охранения, имея с ним прочную связь.

(Продолжение следует)

Боевые действия Туркестанского фронта в 1919–1920 годах

БЕРЕГА, БЕРЕГА...

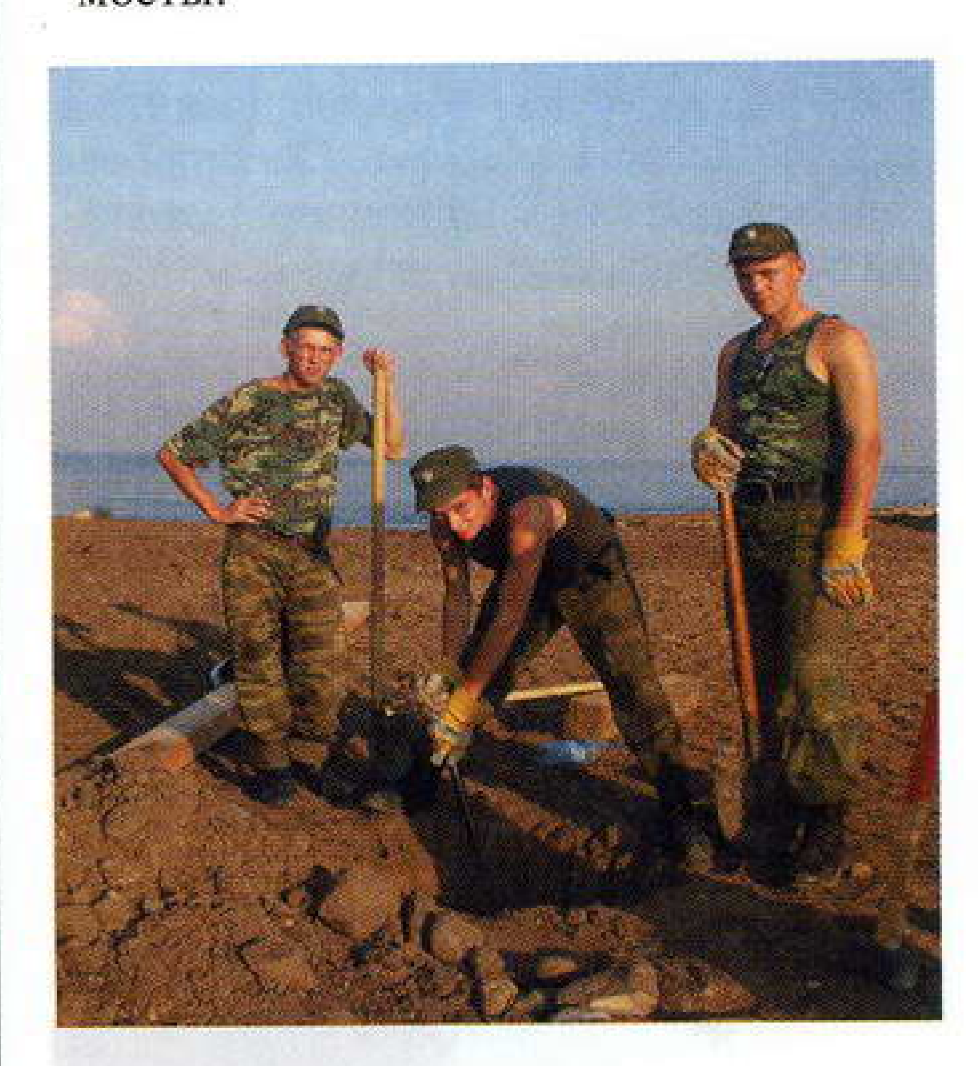
540 метров России оставили наши мостовики на юге Ливана

Олег КОЛОМИЕЦ

(Окончание. Начало в № 3)

ВЫХОД ЕСТЬ В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ – ПРОСТО ЕГО НУЖНО НАЙТИ!

Надо сказать, специалисты каширской бригады всегда славились своей находчивостью. Я просто не могу не привести один очень показательный пример, хоть он и не из ливанской практики. Тем не менее этот пример поможет лучше понять, почему в Ливане наши мостовики сработали «на все сто», восстанавливая даже самые сложные в техническом отношении мосты.

Дело было на специальном учении по тыловому обеспечению Северного флота, которое проводилось в 2006 году, незадолго до командировки в Ливан. Подполковник Фещенко возглавлял работы по наведению через горную реку с сильнейшим течением тактического автодорожного разборного моста (ТАРМ). Он считается новым, хотя был разработан давно, еще в 1980-х годах. «Перестроечно-реформенные» времена с «никаким» финансированием надолго задержали его ввод в эксплуатацию. Наконец, когда все сдвинулось с мертвой точки, в 2005 году ТАРМ был принят на вооружение. Пока, как отметил Николай, он существует в бригаде в единственном экземпляре, но в недалеком будущем ожидается их поступление. Одно из неоспоримых достоинств этого изделия заключается в том, что мост более компактен в процессе транспортировки и может собираться исключительно вручную, без применения техники.

Так вот, с самого начала возникла неразрешимая, казалось бы, проблема – как обследовать дно реки перед установкой моста? Сильнейшее, повторим, течение не оставляло никаких шансов на измерения привычными способами. И тогда, подумав, Фещенко принял абсолютно нестандартное решение: использовать стрелу автокрана. Каким образом? На крюке троса сделали подвеску, куда можно посадить человека. Затем кран начинает постепенно выдвигать над рекой стрелу, а в это время висящий в подвеске человек делает необходимые промеры дна.

На роль «каскадера» добровольно вызвался инженер батальона старший лейтенант Василий Монахов (впоследствии в Ливане он возглавил одну из мостовых рот). «Вооружен» Василий был длинной рейкой для промера глубины реки, а еще... блокнотом и ручкой. Так, в подвешенном состоянии, по мере выдвижения стрелы крана он измерил глубину реки примерно через каждые полметра. Но только до середины, дальше не хватало длины стрелы (ширина реки составляла порядка 30 метров). После чего кран объездным путем переехал на другую сторону, и Монахов таким же способом обследовал вторую половину горной реки. При этом еще зарисовал результаты визуального наблюдения в блокнот. Самым неприятным «сюрпризом» при этом стал огромный валун на середине водной преграды, сдвинуть который, естественно, не было никакой возможности. Хотя именно в то место нужно было ставить опору. Валун был высотой метра два.

Что ж, и это не проблема! Было принято решение поставить опору прямо на этот злосчастный камень. Вторая «лапа», как называют между

собой мостовики опоры, была установлена на дно. Словом, ТАРМ был установлен, причем с перекрытием всех нормативов.

Думаю, данный пример поможет нам понять, почему и в ливанской командировке для мостовиков не было неразрешимых ситуаций. А ведь проблемы, повторимся, были на каждом шагу. И не только превышение одного берега над другим, разница габаритов проезжей части и т.д., о чем уже писали. Николай Фещенко вспоминает, что большой проблемой для мостовиков стала каменистая земля в районах высокогорья, в нее просто невозможно было забить сваи. Между тем, согласно всем техническим документам, САРМ-М должен иметь свайные основания (ростверки). Как тут быть? «Мы стали делать монолитные фундаментные опоры, – вспоминает Николай. – Этот способ себя полностью оправдал. Хотя военные так не строят... Решение было нестандартным, но верным».

Возведение таких опор требовало немалого количества цементно-бетонной смеси. Тут надо сказать, что посильную помощь оказали ливанцы. Например, на восстановление одного из мостов (об этом сообщалось в печати) они подогнали два семикубовых миксера на автомобильной базе.

Возвращаясь к вопросу о том, что не всегда все шло «гладко», не могу не упомянуть об одном рассказанном мне случае. К сожалению, трудности порой бывали... навязанными «сверху». Один из опытных инженеров вспоминает момент, когда во время возведения моста течением реки подмыло опалубку опоры. Один из вышестоящих начальников распорядился лить туда бетон, чтобы, по его мнению, срочно заделать промоину. Хотя изначально было ясно, что это ничего не даст – бетон не закрепит опалубку по элементарной причине – его просто смоет водой! Целесообразным техническим решением в той ситуации представлялось поставить каркас на дно, но в этом не удалось убедить начальника. В результате, подчиняясь вышестоящей мудрости, «слили в реку», как мне сказали, 14 кубов бетона. Естественно, его унесла река. Результата – никакого.

Только после этого, когда «советчики» поутихли, сделали то, что нужно было сделать изначально, – установили каркас на дно.

Всякое бывало...

Мне сейчас вспоминается фраза, сказанная Николаем Фещенко еще во время нашего первого разговора при погрузке техники на платформы в Кашире в ответ на вопрос, удастся ли, на его взгляд, справиться с задачей теми силами и средствами, которыми располагает батальон или не хватает еще какого-либо оборудования?

– Мы все сделаем, но главное, чтобы нам не мешали, – ответил он. – Много советчиков, не разбирающихся в технических вопросах. Советы разные, порой авантюрные. Между тем как главный инженер батальона я руковожу наведением каждого моста и несу за него ответственность целиком и полностью...

Выходит, такого рода проблемы возникали еще в период формирования и отправки батальона в Ливан... Нигде в прессе в материалах, посвященных отдельному 100-му, упоминания о фактах не вполне компетентных «советов сверху» я не встречал. Возможно, потому, что иные мои коллеги, видимо, были вполне удовлетворены мнением вышестоящего командования и мало общались непосредственно с теми, кто наводил мосты. Для меня же мнение тех, кто «на земле», – самое главное. Потому что это они и только они сумели выполнить и перевыполнить сложнейшую задачу.

О САПЕРАХ ШТАТНЫХ И «НЕШТАТНЫХ» – И НЕ ТОЛЬКО...

Кстати, извините, читатель, за описанием различных ситуаций я вроде как «забыл», где происходит дело... Страна, по которой только что прошлась война, юг Ливана, рядом – граница с Израилем. Земля насыщена металлом, в том числе смертоносным,– неразорвавшиеся мины, снаряды, не говоря уже о мощных фугасах. Под ногами вперемешку с камнями – гильзы, осколки, патроны – всего этого, вспоминают ребята, было немерено. Со стороны близкой границы с Израилем постоянно слышны выстрелы, взрывы.

■ Каждый мост требовал отдельного технического решения...

Мне пришлось услышать от офицеров-мостовиков самые добрые слова о саперах из Нахабино, которые были приданы батальону. Саперное прикрытие было исключительно надежным. В частности, Николай Фещенко очень тепло вспоминал Борисыча – гвардии старшего прапорщика Геннадия Чикиани, опытнейшего специалиста. Со своим расчетом он постоянно проводил разминирование местности перед установкой мостов. После его «зачистки» работать можно было спокойно.

Но... использовались порой и другие способы проверки территории на наличие мин. Скажем так – «народные». Дело в том, что, как вспоминает Фещенко, возможности саперов (несмотря на то что они были оснащены новейшими миноискателями, которые, как мне сказали, в Ливане проходили испытания) были ограничены, проверка занимала много времени – в

день удавалось обследовать примерно 100 квадратных метров. А времени было в обрез (напомню, иногда приходилось работать сутками, особенно при возведении монолитных фундаментных опор – ведь процесс нельзя остановить, когда «идет» бетон).

И вот (не примите за прикол, это чистая правда) как-то при взгляде на мирно пасущуюся неподалеку отару баранов у Николая возникла замечательная мысль: «А чем не саперы!?» Остальное было делом техники. Учитывая дружеское отношение ливанцев к нашим ребятам, пастуха даже не пришлось уговаривать, чтобы он прогнал отару по руслу реки (оно было высохшим) и подступам к нему – там, где нужно было восстанавливать мост. Сразу по следам блеющих «минеров», даже не подозревающих о своем высоком предназначении, мостовики начинали «осваивать территорию» под возведение моста. Таким образом, «разминирование» прошло за считаные минуты. Цена риска в случае подрыва – шашлык из баранины. Но скажем сразу – никто из баранов не пострадал... А мост был восстановлен со значительным опережением сроков.

Надо сказать, отношение ливанцев к нашим мостовикам, как вспоминают офицеры, было самым дружеским. Помощь оказывалась буквально во всем, начиная с вопросов обеспечения и кончая сопровождением ливанской полицией наших автоколонн с мостовыми конструкциями. Но об этом достаточно писали в прессе, так что не буду повторяться. Единственное уточнение – насчет сопровождения колонн полицией. В одном материале писали, что ливанские полицейские «быстро и эффективно перекрывали движение в местах скопления гражданского транспорта», что позволяло успешно маневрировать на узких улицах нашим машинам, загруженным мостовыми конструкциями (до 18 м в длину). Николай Фещенко смотрит на этот вопрос более скептически. «Да, полицейские нам помогали, и мы благодарны им, – сказал он в нашем разговоре. – Но их помощь была относительной. В Ливане правила уличного движения сводятся к «правилу первого носа». То есть тот, кто первым успел проскочить, тот и прав. Светофоры при этом не имеют особого значения. Не раз бывало так, идет, например, наша колонна, с трудом маневрирует в узких проходах, ее сопровождает полиция. Тут очередной перекресток. Полицейские, сам понимаешь, из местных, все друг другу братья... Остановились прямо на перекрестке, выходят из машин, целуются. Мы стоим, смотрим, ждем. А время на подсосе...»

Что касается движения колонн. Любая из них, как вспоминает подполковник Фещенко, была обеспечена специальными машинами, которые подавляют в определенном радиусе радиосигналы на случай, если на дороге был бы установлен радиоуправляемый фугас. К счастью, как говорили мне офицеры, ни одного случая закладки фугаса за все время ливанской командировки не было. Но, как говорится, бережeного бог бережет. («Вообще, если бы нас хотели подорвать, то все равно бы подорвали, несмотря на все принимаемые меры, – убежден Николай. – Потому что ливанцы – мастера партизанской войны, это известно. За полгода до нашего прибытия, например, премьер-министра подорвали, о чем сообщалось в прессе. Думаю, это просто никому не было нужно. Ведь мы приехали с мирными целями, мы помогали им. Отсюда и отношение».)

С ливанскими военнослужащими, полицейскими, местными жителями общались ежедневно и по-дружески

В то же время не раз были случаи, когда ливанские полицейские, обладая своей информацией, предупреждали о возможной провокации и рекомендовали двигаться на тех или иных участках на максимальных скоростях, не останавливаться ни при каких обстоятельствах, даже в тех случаях, если кто-то, стоящий возле машины на обочине дороги, поднимает руку, прося технической помощи и т.д (а такие моменты случались). Эти инструкции неукоснительно выполнялись. По факту можно сказать одно – каких-то реальных столкновений не было, о чем говорили мне все, с кем довелось общаться. Офицеры подчеркивали, что ливанцы, еще раз повторюсь, были настроены исключительно дружелюбно. Благодаря чему не возникало также никаких трений и по поводу того, что земля, на которой приходилось работать, находилась в частных владениях. Хотя вообще-то в вопросах частной собственности в Ливане все очень строго. Ребята вспоминали, что не раз видели брошенные хозяевами во время войны дома, в которые никто из местных жителей даже не ступал ногой – частное владение! Это у них свято.

Интересным также показалось мне и такое наблюдение: города на юге Ливана после прошедшей войны отнюдь не напоминали Сталинград... Были, как вспоминают, лишь частичные разрушения, бросались в глаза поврежденные или разрушенные отдельные дома, в том числе многоэтажки. Николай вспоминает, как местные жители рассказывали им, что из таких домов работали ракетные установки «Хезболлы». То есть, по сути, прикрываясь мирными жителями. Выедет из гаража, сделает выстрел – и прячется обратно А на верхних этажах живут люди. Естественно, и израильская разведка не дремала. По такому дому впоследствии мог быть нанесен точечный удар.

Немного об экзотике. Скорпионов, змей кругом было немерено, и принимались соответствующие меры. Медики опрыскивали специальными химикатами район расположения лагеря и местность, где проводились работы по восстановлению мостов. После этого, как вспоминают офицеры, по данному участку можно было ходить относительно спокойно. Ни одного случая укуса не было. После очеред-

ного опрыскивания шутили: «Киллеры «зачистку» сделали». Но, конечно, опасаться нужно было всегда, смотреть под ноги. А между лопаток иногда щекотало... Например, когда экскаватор нагребает самосвал земли, а в кузове копошится множество змей. Весело было водителю! Уже не заснет за рулем, как бы не устал за сутки...

Готов еще один мост

Охрана лагеря военнослужащими-чеченцами, как отмечали мои собеседники, осуществлялась очень серьезно. Свое дело они знали. Вокруг лагеря (он был огражден «егозой») было вынесено несколько блокпостов на высотках, где осуществлялось круглосуточное дежурство.

ЭТО МОГ БЫ БЫТЬ «МИРОВОЙ» МОСТ...

Вернемся к мостам, благо есть еще очень интересные моменты. Частично разрушенный авиабомбой мост через полноводную реку. Обрушено только одно пролетное строение. «Наше решение было таким – наводить мост по старой оси, – вспоминает Николай. – То есть мы, собирая сборные конструкции САРМ-М, постепенно как бы надвигали их поверху на уцелевшие опоры. Это оказалось наиболее оптимальным решением. Мы сэкономили немало времени и сил».

Прощай Ливан! Торжественные проводы

Наведение моста по старой оси было также нестандартным решением наших инженеров-мостовиков. Работы выполнялись под руководством майора Алексея Зайцева, опытнейшего профессионала. А впервые данный способ восстановления моста был разработан и применен на практике бывшим главным инженером каширской бригады полковником (ныне – запаса) Алексеем Лосевым в Чечне. Он и учил Алексея Зайцева, который по итогам командировки в Ливан был представлен к государственной награде.

Но о чем Николай Фещенко, по-моему (я нутром это почувствовал), сожалеет и сегодня, так это о том, что не было отдано распоряжения восстановить мост через глубокое ущелье – о нем упоминалось в начале материала. Самый удаленный (он находится практически на границе с Израилем), самый сложный из всех мостов, подвергшихся разрушению.

«Это был бы, может быть, наш «мировой» мост, могли прогреметь на весь мир, – с еле уловимым сожалением в голосе говорит Николай. – Вопрос его восстановления рассматривался, мы оценили ситуацию, провели необходимые расчеты, нашли наиболее оптимальный вариант восстановления моста. Но в конце концов от его восстановления отказались Посчитали, что слишком опасно. Может быть, это действительно так...»

Пауза...

В этот момент мне кажется, что после долгого общения с главным инженером бригады я начинаю чувствовать, о чем тоскует душа матерого профи-мостовика. Его манил этот мост, манил именно неимоверной трудностью его восстановления! «Я стоял на краю этого ущелья, и у меня кружилась голова, – вспоминает он. – Потрясающая картина. Представь, под частично разрушенным мостом – сто восемьдесят метров высоты! И ведь самое главное, его в принципе можно было сделать. Мы хотели использовать тот же способ, о котором я уже упоминал, – наведение САРМ-М по старой оси. То есть надвигая на уцелевшие опоры сборные мостовые конструкции. Конечно, на такой высоте это было бы очень нелегко. Разумеется, есть и определенная доля риска. Но, думаю, даже почти уверен – у нас все бы получилось».

Но что ж, тут ничего не поделаешь, «нет» – оно и в Африке «нет». Мостовики и без того сделали все возможное и даже невозможное, восстановив девять мостов вместо шести. Оба комплекта САРМ-М были использованы в полном объеме. Общая длина уложенных мостов составила, включая подъезды, свыше 540 метров. Такого не сделал никто, кроме наших...

Пятьсот сорок метров России в далеком Ливане... Отгремели фанфары. Отдельный 100-й мостовой батальон, я бы сказал после знакомства с его людьми, – мировой батальон, который был героем первых полос газет и телерепортажей центральных каналов, ушел в историю, будучи расформированным. Но... стоят мосты в Ливане.

Министр обороны благодарит за службу подполковника Николая Фещенко

И долго будут еще стоять, пока ливанцы не возведут мосты капитальные. И по ним ежедневно двигается поток машин, людей. И слово «русский» на местном языке звучит постоянно. Надо думать, с особой теплотой... Ливанцы хорошо помнят, что эти противоположные берега были недоступны до прихода сюда наших ребят, выполнивших самые невыполнимые задачи...

А после того, когда САРМ-М будут полностью использованы в качестве временного технического прикрытия, они будут разобраны и останутся на складах Ливана, чтобы в случае необходимости быть введенными в действие вновь. Как уже упоминалось, есть теперь после нашего обучения в Ливане специалисты, которые смогут эксплуатировать эти исключительно надежные и долговечные мосты.

Выше говорилось о том, что всю технику наши оставили в Ливане. Как сказал Николай, «прилетели назад с одними сумками». Назад вернулись только новейшие миноискатели и системы спутниковой связи.

Что еще хотелось бы сказать? У внимательного читателя наверняка возник вопрос, который я не отразил в этом материале: так в чем, в каких единицах измеряется, если так можно сказать, тот факт, что мостовики выполнили задачу в самые жесткие сроки, с опережением всех нормативов? Но об этом я тоже спрашивал у Николая Николаевича. Он мне ответил конкретно. В обычных условиях батальон численностью свыше 350 человек по нормативу ставит САРМ-М за сутки. Но это, еще раз подчеркнем, батальон в полном составе.

100-й мостовой, как указывалось, был разделен на две группировки, а в завершающей стадии выполнения задачи – на четыре. Всего в омостб было чуть более 300 человек, разделенных по объектам. Мост ставился в среднем не более чем за десять дней, если брать работы с нуля, начиная с расчетов – и до сдачи в эксплуатацию. А непосредственно сама установка моста занимала в среднем дня четыре.

Вот и прикиньте для себя арифметику. Каждый мост, как отметил Николай Фещенко, ставили не более 30 человек, включая всех задействованных специалистов. А также вспомним вышеописанный момент, когда один из мостов реально ставили шесть человек, включая крановщиков... И тогда начинаешь понимать смысл фразы, сказанной Николаем: «Да таких нормативов нигде в мире не существует...»

И последнее. Передо мной лежит выписка из приказа министра обороны РФ о награждении военнослужащих, выполнявших задачу в Ливане. Медалью «За укрепление боевого содружества» награждены 24 рядовых, сержанта, прапорщика и один офицер. Такой же медалью награждены министр обороны Ливанской Республики, четыре ливанских генерала и один полковник.

Медалью «За воинскую доблесть» 1-й степени – двое офицеров. Медалью «За воинскую доблесть» 2-й степени – 7 человек, включая офицеров, старшину и рядового. В этом же списке – и Фещенко Николай Николаевич. Кстати, что интересно, его фамилия замыкает этот список. Пусть и по алфавиту, но это символично.

Меня очень удивило, что в списке награжденных медалями нет вышеупомянутого старшего лейтенанта Артема Белоуса, «поставившего» сложнейший мост. Его наградили знаком «Отличник тыла»...

Два офицера – капитаны Николай Зиновьев и Владимир Киров – получили досрочно звание майора.

P.S. ***Мне кажется, российские военные соединили своими мостами нечто большее, чем просто берега рек...***

Кусок России, соединивший ливанские берега

Спецназ предотвращает «ЧЕРНОБЫЛЬ»

Олег ЕЛЕНСКИЙ

В СВОЕ ВРЕМЯ В ПРЕССЕ СООБЩАЛОСЬ ОБ УЧЕНИЯХ СПЕЦНАЗА СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ И РОССИИ «АТОМ-АНТИТЕРРОР-2006», ПРОШЕДШИХ НА РЕАЛЬНОМ ОБЪЕКТЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ. ОНИ СОСТОЯЛИСЬ НА ТЕРРИТОРИИ АРМЕНИИ В СЕНТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА. УЧИТЫВАЯ ИХ УНИКАЛЬНОСТЬ И БЕСЦЕННЫЙ ОПЫТ, ОБРЕТЕННЫЙ НА ГОДЫ ВПЕРЕД, МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ СЕГОДНЯ В ТЕ ДНИ. АВТОРУ ЭТИХ СТРОК ДОВЕЛОСЬ ПОБЫВАТЬ НА ВСЕХ ЭТАПАХ ДАННЫХ УЧЕНИЙ, СЦЕНАРИЙ КОТОРЫХ БЫЛ РАЗРАБОТАН ИСХОДЯ НЕ ИЗ ФАНТАЗИИ, А ИЗ РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ. ВСЕ ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ПОДРОБНОСТИ – В ПРЕДЛАГАЕМОМ ВАМ МАТЕРИАЛЕ.

КТО-ТО ДА ПРОРВЕТСЯ?

...Пара «Сушек» (или «Сухих», как именуют в армейском обиходе штурмовики Су-25) уже с полчаса «ходила» над выпаленным солнцем участком Араратской равнины. Местность внизу была коричневой и, казалось, безжизненной – в смысле отсутствия на ней людей.

Но люди были. Они притихли и наблюдали за самолетами. Один из них, положив короткоствольный АКМ на капот замаскированного джипа, сказал:

– Раз «Сушки» здесь, значит, на нас уже кто-то навел. Следом жди «вертушек». Обнаружат – кончено. Да и «хвост» наверняка уже за нами идет. На нас пока время работает. Так что будем двигать к цели, как было намечено. Ахмед, передай другим группам – пусть двигают к цели. Кто-то да прорвется! А сам возьми троих, и встретьте здесь «хвост». Да поможет нам Аллах!

Через несколько минут три запыленных внедорожника продолжили путь. А четверка до зубов вооруженных людей осталась у кустов. Проводив взглядами последний джип, они начали действовать четко и расторопно, без лишних слов. Было видно: что и как делать, они знали заранее, не новички в организации засад...

Это были террористы...

А с командирской «Сушки» в эфир полетело:

– «Арарат-25», я в квадрате 8499, обнаружил машину повышенной проходимости. Продвигается по бездорожью в юго-восточном направлении, поселок Аракс.

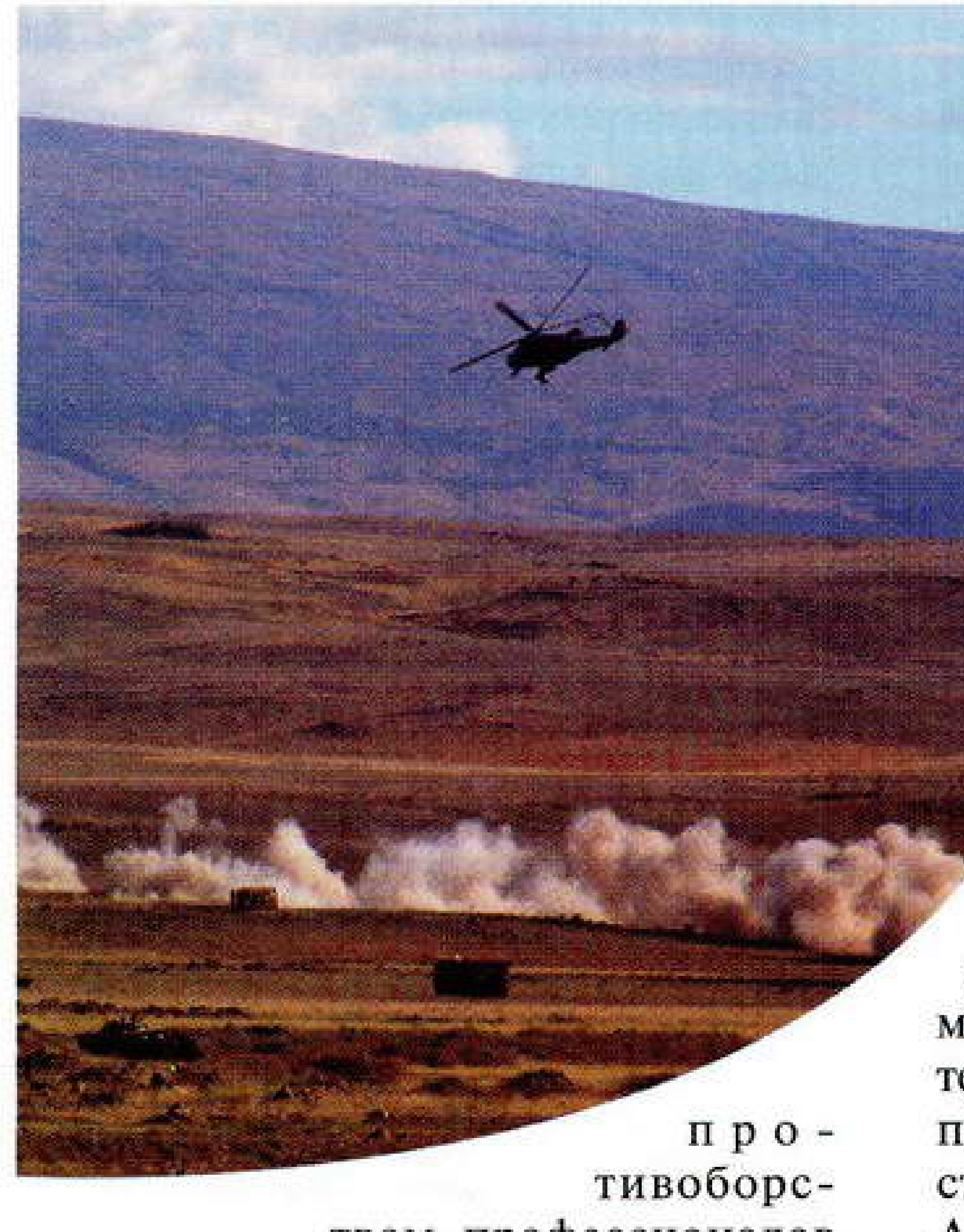
В ответ летчик услышал:

– «Орел-25», я «Арарат-25», вас понял, продолжайте выполнять «Око-200».

– Вас понял, выполняю...

«ИГРА» БЕЗ «ПОДДАВКОВ»

Так бы мог начинаться очередной крутой кинобоевик. Впрочем, происшедшее на военном полигоне имени маршала Ивана Баграмяна (километрах в 45 от Еревана) в какой-то степени боевик и напоминало. Ибо столь близко приближенными к реальности, столь напряженными, насыщенными

«Омега-331». Это команда на высадку вертолетного десанта в тыл обнаруженной диверсионной группы

противоборством профессионалов с обеих сторон были условия этого «сюжета»...

Название учения «Атом-Антитеррор-2006» говорит само за себя. А спланировано оно было Антитеррористическим центром (АТЦ) СНГ. При этом основная нагрузка по организации и проведению легла на Службу национальной безопасности (СНБ) Республики Армения (РА).

Что касается приведенных выше разговоров боевиков (конечно же условных) – это не голая фантазия автора данных строк. Дело в том, что в роли учебных террористов выступали сотрудники СНБ Армении и Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ России. И в их задачу входило «уйти» как от воздушной разведки сил противодействия, так и от наземного преследования. В рамках этого главарь «банды» и ставил задачи диверсионным группам.

Но вот переговоры с летчиками довелось слышать реально. Читатель наверняка уже догадался, что «Арарат-25» – это руководитель учений, «Орел-25» – командир пары Су-25, «Око-200» – условная команда на проведение воздушной разведки.

К этому моменту обстановка, согласно условиям учений, была более чем напряженной. Оперативно-разыскными мерами было выявлено, что на территорию Республики Армения с северо-западного направления проникло не менее четырех диверсионно-террористических групп числом до 10–12 человек каждая. Группы действовали на машинах повышенной проходимости в отрыве друг от друга на расстоянии 25–30 километров (оттого-то авиаразведка и ведется на большой площади и глубине). Их цель – Армянская атомная электростанция (АЭС). Задача – захватить объект и заложников из числа обслуживающего персонала, после чего, угрожая взрывом ядерного реактора, выставить политические требования руководству республики.

Вот как об этом говорилось в замысле учений, с которым довелось мне ознакомиться: «Международные террористические организации, потерпев поражение в открытом противостоянии в государствах Центральной Азии, Ближнего Востока, Афганистане, Ираке и России, перегруппировав силы, нелегально направили в Кавказский регион диверсионно-террористические группы (ДТГ) в целях дестабилизации обстановки путем вооруженного захвата на территории государств региона одного из стратегических объектов».

Тактика же ДТГ очевидна: пока спецназ будет завязывать бои с обнаруженными группами, другие будут продолжать выполнение задачи...

Справка «Солдата удачи»

Диверсионно-террористические группы (численность их может колебаться от 3–5 до 8–12 человек) могут действовать в отрыве друг от друга на удалении в несколько десятков километров, имея разные или одну общую задачу, – проникнуть на один и тот же объект. Как правило, ДТГ – это тщательно подготовленные группы диверсантов с опытом проведения или обученные проведению акций на крупных промышленно-экономических, энергетических объектах, имеющих стратегическое значение воздушных, железнодорожных и автомобильных узлах, объектах газо- и нефтепроводов, крупных гидротехнических сооружениях, а также для захвата большого числа заложников во время проведения культурно-массовых мероприятий. Одновременно их целями является создание паники среди населения, неразберихи и дестабилизации общественной, военно-политической, экономической и экологической обстановки.

ДТГ оснащены самым современным вооружением, последними новинками средств связи и наблюдения.

То, что происходило на полигоне, – лишь финальная стадия оперативно-тактической части учений, которые начинались суток на десять ранее. Об этом самом продолжительном этапе «Атома-Антитеррора-2006» информации – меньше всего. Причины понятны: спецслужбы не раскрывают секретов своей оперативной деятельности, так же как и не комментируют чьи-либо догадки или «просочившуюся в СМИ информацию». Нет надобности объяснять, что это вполне оправданная практика. В официальном же комментарии, который позже сделал руководитель АТЦ генерал-полковник Борис Мыльников, прозвучало следующее: «Мы смогли еще раз убедиться в том, насколько реальны и крайне опасны по своим последствиям попытки террористов использовать уязвимость атомных объектов в своих преступных целях». Из этого можно предположить, что, вероятно, имелись определенные проблемы в охране Армянской АЭС.

Впрочем, отчасти для того и проводятся учения, чтобы выявить слабые места и не допускать в дальнейшем возникновения по тем или иным причинам подобных лазеек. В этом смысле уже директор СНБ РА генерал-лейтенант Горик Акопян констатировал, что «в ходе выполнения задач были отработаны механизмы взаимодействия государственных структур Армении при возникновении террористической угрозы, на практике осуществлены совместные мероприятия специальных подразделений Службы национальной безопасности и ЦСН ФСБ России».

Но вернемся на полигон.

СХВАТКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ

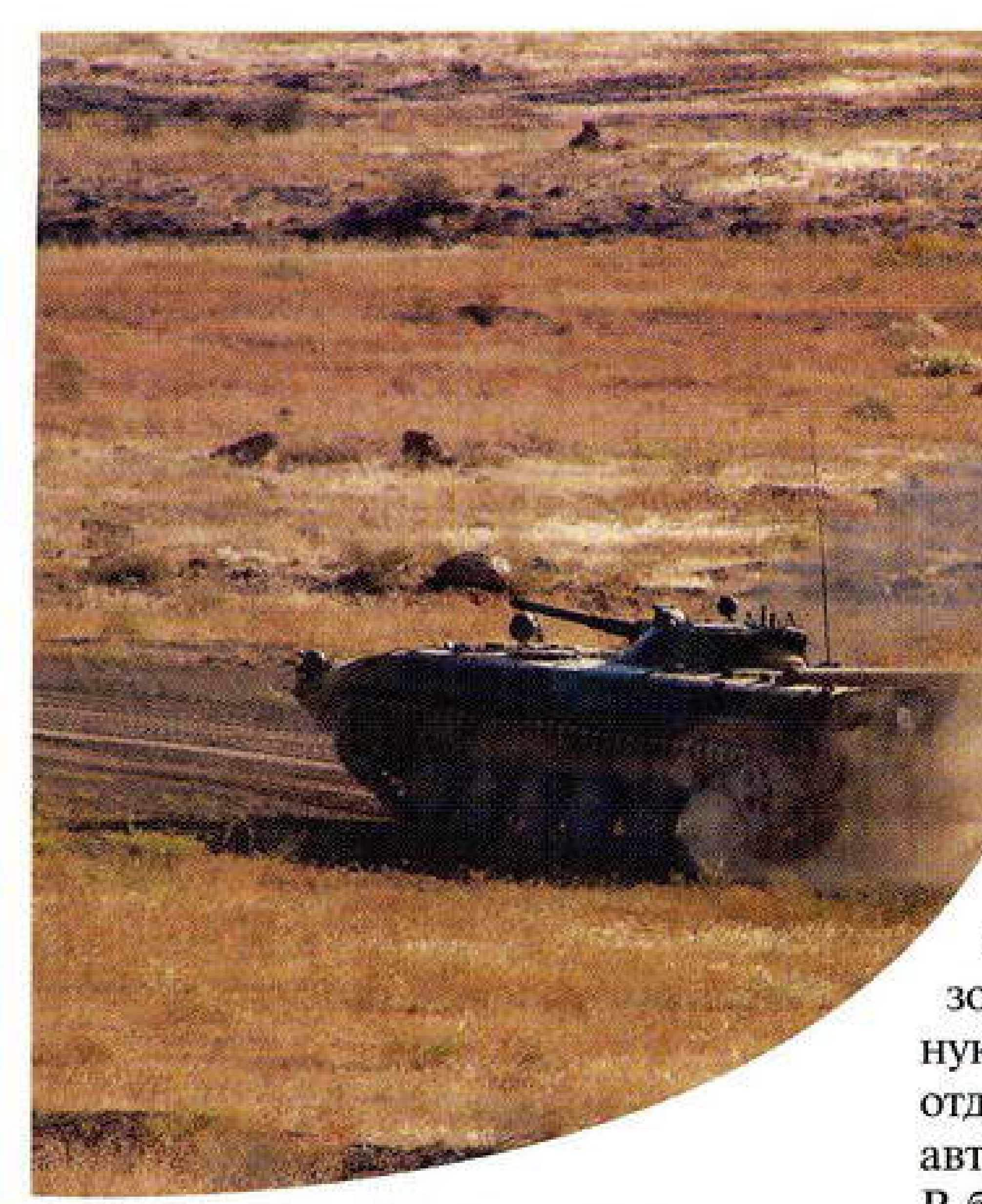
– «Коршун-15», я «Арарат-25». «Омега-331»!

Это команда на высадку вертолетного десанта в тыл обнаруженной диверсионной группы. И следом:

– «Севан-28», я «Арарат-25». «Щит-777»!

А это уже – приказ на блокирование предполагаемого района на вероятном пути продвижения обнаруженной группы террористов. Данная задача выполняется силами мотострелковой роты во взаимодействии с подразделением специального назначения и войск армянской полиции.

Тактика тут тоже отработана. Поскольку диверсанты продвигаются на джипах, то и десантников в районе высадки уже ждут внедорожники, которые подготовили для них органы местной власти и полиции. Задача преследователей – догнать ДТГ и уничто-

■ Идет «ликвидация» групп условных террористов

жить ее, отрезав ей пути отступления в обратном направлении и перекрыв путь продвижения к цели. Таким образом, группа блокируется, ее задача срывается, и – в идеале – сама она уничтожается.

По условиям учений, к АЭС прорывались сразу три группы «террористов». Против них и работали спецназ и войсковые подразделения. Надо отметить, что даже в условиях полигона это была довольно любопытная учебная операция. По опыту известно, что против хорошо подготовленных диверсантов надо бросать силы, порой в несколько крат превосходящие численность бандгруппы. Так было и здесь. В каждом отдельном условном уничтожении отрабатывались различные «боевые нюансы», исходя из того опыта борьбы с бандгруппами, который накоплен в странах СНГ. В частности, в контексте учений имелись в виду боестолкновения с такими террористическими организациями, как «Аль-Каида», «Братья мусульмане», «Исламская партия Туркестана», «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Талибан» и некоторыми иными. Разумеется, чеченский опыт (а Чечня не так уж далеко от Армении) также использовался.

Итак, «террористы» первой группы, почуяв погоню, организовали засаду против преследующего их спецназа. При этом применили условные химические гранаты. Реальные гранаты подобного типа обычно начинены отравляющими веществами общеядовитого действия. Эти вещества через дыхательную систему проникают в организм человека и парализуют его нервную систему, в результате чего наступают удушье и гибель. Подобные элементы на антитеррористических учениях (а таковые под эгидой АТЦ СНГ проходят ежегодно начиная с 2001 года) отрабатывались впервые.

– «Рубин-12», я «Алмаз-13». «Капкан-111».

Это – шифрованный доклад командира одной из преследующих «террористов» групп спецназа. Сказанное означало, что спецназовцы попали в засаду, организованную «боевиками», и вступили в бой. С отдаленной части полигона доносились автоматные очереди, разрывы гранат. В бинокль было видно, что условности условностями, а и те и другие стараются выполнить каждый свою задачу как можно качественнее. Поэтому события на полигоне в иные моменты развивались поистине драматически, даже среди наблюдавших за ходом поединка руководителей учений на какое-то время прекращался обмен мнениями.

Через несколько минут прозвучало:

– «Рубин-12», я «Алмаз-13». «Капкан-111» уничтожен, имеются два «сотых» и три «двухсотых». Продолжаю выполнение задачи.

Что такое «сотый» (раненый) и «двухсотый» (убитый), ныне знает и человек, ни разу не бывавший в реальных боевых условиях, – слишком уж много подобной информации звучало в новостных телепрограммах, да и в художественных фильмах. Разумеется, на учениях «Атом-Антитеррор-2006» стреляли холостыми.

Впрочем, была и боевая стрельба. Причем мишенная обстановка создавалась опять-таки применительно к тактике действий ДТГ и бандформирований на основе имеющегося боевого опыта. При этом, к слову, армянские полигонщики использовали радиоуправляемый ротный тактический комплект, позволяющий в минимальный срок накрывать любую мишенную обстановку в любых условиях местности и погоды.

Подобным же образом были «ликвидированы» еще две группы условных террористов... Отработка задач на полигоне продолжалась не более часа. В реальной же жизни на уничтожение бандгрупп требуется от одного дня до нескольких суток.

Любопытное наблюдение. Приближенность данного игрового этапа учений к действительной обстановке как бы символизировал такой факт. С полигона были видны дымящиеся вдали трубы Армянской АЭС. Именно в их направлении по пыльным дорогам полигона двигались условные боевики...

И одна их этих групп численностью 7 человек, по замыслу учений, «проскочила»-таки к станции.

УЧЕНИЯ «ОТОРВАНЫ ОТ ЖИЗНИ»?!

С этого момента начинался третий, завершающий этап учений.

Уникальность его заключалась в том, что все учебно-боевые вопросы отрабатывались на самой что ни на есть настоящей, действующей Армянской атомной электростанции, расположенной у древнего города Мецамор. Для сравнения: скажем, на учениях «Каспий-Антитеррор-2005» в Казахстане спецназовцы освобождали захваченные условными террористами танкер и нефтяной терминал. Так вот, «в роли» танкера выступал небольшой сухогруз, а объект для накопления «черного золота» имитировало береговое техническое сооружение, которое с терминалом, конечно, никак нельзя было сравнить. Ничего предосудительного в этом нет: ни одно учение не обходится без тех или иных условностей, к тому же, горючее есть горючее, и устраивать даже серьезные игры рядом с ним – это вопреки соблюдению всех норм безопасности. Но все же у Мецамора спецназовцы имели уникальную возможность потренироваться на реальном объекте атомной энергетики. Ясно, что благодаря этому они приобрели особенно ценный опыт боевой работы по противодействию террористическим вылазкам.

Справка «Солдата удачи»

Город Мецамор расположен на Армавирском шоссе в 35 км юго-западнее Еревана в центре Араратской равнины. Население 30 тыс. человек. В окрестностях на вулканическом холме и окружающей его территории находится историческая крепость-городище. Вся местность представляет собой богатую водными источниками, растительностью и охотничьими угодьями плодородную равнину, опоясанную извилистой рекой Мецамор. С древности город был местом пересечения магистральных караванных путей, проходящих через Араратскую равнину и связывающих Переднюю Азию с Северным Кавказом. В определенном смысле это его геостратегическое значение не утрачено и сегодня. В 1970-х

годах здесь развернулось строительство Армянской АЭС, которая была пущена в начале 1980-х. В 1990-х станция после развала Советского Союза была восстановлена. В настоящее время электричество дают три из четырех энергоблоков. На неработающем и были проведены учения «Атом-Антитеррор-2006».

Спецназовцы имели уникальную возможность потренироваться на реальном объекте атомной энергетики

Однако, прежде чем приступить к описанию этого, несомненно, самого зрелищного для стороннего наблюдателя этапа операции, развеем некоторые досужие брюзжания обывателей. Последние нередко говорят о том, что, мол, учения, которые организует и проводит АТЦ, нежизненны, сценарии если и не взяты «с неба», то пишутся с большой оторванностью от того, что в действительности происходит в рамках реальной борьбы с террористами. Поэтому есть резон прояснить, насколько маневры «Атом-Антитеррор-2006» соотносятся с действительными угрозами, которые существуют относительно электростанций типа Армянской АЭС?

В данном контексте надо говорить об угрозах и всем другим ядерным объектам. Ибо в новейшей истории уже имел место абсолютно реальный факт угрозы несанкционированного применения ядерного оружия. Это случилось в сентябре 1998 года, когда на многоцелевой подводной лодке Северного флота «Вепрь» матрос Кузьминых, находясь в состоянии психического срыва, расстрелял восемь человек из состава экипажа, после чего заперся в торпедном отсеке, угрожая взорвать подлодку. Рядом с ней находились и другие атомоходы, поэтому в случае взрыва могла произойти катастрофа непредсказуемого масштаба с гибелью сотен и тысяч людей и радиоактивным заражением огромной территории. По сути, это могло бы стать очередным «северным Чернобылем» (один уже имел место, когда в 1970-х в одной из бухт произошел взрыв в ядерном отсеке атомохода, погибли люди на двух подлодках и на берегу). Благо, путем переговоров с Кузьминых трагедию удалось предотвратить.

В то же время известно, что к настоящему времени имеется уже целый ряд фактов, когда преступные элементы в той или иной степени имели возможность угрожать применением ядерного оружия. Так, еще в 1961 году во Франции группа высокопоставленных военных намеревалась совершить переворот путем захвата ядерного боезаряда, находившегося на испытательном ядерном полигоне в Сахаре, и последующего шантажа руководства страны. А в 1975 году в Бостоне преступники потребовали у американских властей крупный выкуп, угрожая в случае невыполнения их требований включить часовой механизм для подрыва ядерной боеголовки. Опасность взрыва оценивалась настолько серьезно, что решение о последующих действиях в отношении банды шантажистов принималось на уровне президента США.

Известно несколько реальных случаев нападений на атомные электростанции. В разные годы они имели место в ЮАР (хорошо охраняемая АЭС «Куберг» близ Кейптауна), в Испании (строящаяся АЭС в г. Лимоннице), в США (атака на линию электропередачи, идущей от только что построенной АЭС «Паоло Верди» в Аризоне), в Швейцарии, во Франции (АЭС «Блэйс»), в Литве (Игналинская АЭС). Литовский случай имел место в 1994 году – одна из преступных группировок под угрозой взрыва на станции потребовала отмены смертного приговора своему главарю.

Всего же, по экспертным оценкам, начиная с середины 1960-х годов в мире произошло более 150 инцидентов, которые в той или иной степени способствовали повышению уровня ядерной угрозы. В это число вошли взрывы в районе расположения ядерных объектов, попытки проникновения на них, похищения и убийства ученых-ядерщиков, кража и контрабанда различных ядерных материалов и тому подобное.

По оценке главы АТЦ СНГ генерал-полковника Бориса Мыльникова, «сегодня, если каким-то образом ядерный заряд, даже без штатных средств инициирования, окажется в руках террористов, они реально могут создать на его основе примитивное ядерное взрывное устройство». Руководитель центра поясняет, что это может быть устройство «так называемого «пушечного» типа, в котором критическая масса создается путем быстрого соединения (выстреливания навстречу друг другу) двух подкритических масс высокообогащенных ядерных материалов». По его словам, «возможность подобного развития событий подтверждается тем фактом, что еще в 1975 году сотрудник одного из американских университетов на основе опубликованных в открытой печати сведений собрал действующую схему взрывного ядерного устройства простейшего типа». «По заключению экспертов, исследовавших эту конструкцию, – говорит генерал Мыльников, – если бы в ней находилось ядерное вещество, то в случае ее срабатывания произошел бы ядерный взрыв».

В АТЦ также считают, что «наиболее реальной остается возможность диверсии на ядерных объектах гражданского и военного назначения либо угроза их осуществления, тем более что проведение диверсий не требует фундаментальных знаний в области ядерной физики и может быть осуществлено террористами, имеющими обычную подготовку боевиков». «Даже если диверсия не приведет к взрыву

реактора или радиоактивному загрязнению местности, психологический эффект от таких действий будет огромным», – считает Мыльников.

Хотя до настоящего времени преступникам не удалось реализовать до конца свои страшные замыслы, попыток применить «мирный атом» в террористических целях они не оставляют. В частности, в феврале 2002 года ФСБ России предоставило широкой общественности данные о готовившемся Асланом Масхадовым захвате российской атомной подводной лодки. При этом, как тогда отмечалось, план разрабатывался не без участия бывших флотских офицеров-чеченцев и поэтому отличался военной скрупулезностью, вплоть до технических деталей операции уже в самой лодке, в том числе на ядерном реакторе и в пусковой шахте баллистической ракеты. А после трагедии «Норд-Оста» один из эмиссаров Масхадова Ахмед Закаев, который, кстати говоря, до настоящего времени весьма комфортно чувствует себя в Англии, в интервью агентству Рейтер кичливо заявлял, что в следующий раз, возможно, будет захвачен «какой-нибудь ядерный объект».

РАДИ 10 СЕКУНД СПЕЦОПЕРАЦИИ...

Итак, 28 сентября 2006 года, Армения, город Мецамор.

«Здесь, в 35 километрах от Еревана, совершено вооруженное нападение на ряд объектов Армянской АЭС. Группа неизвестных в черных масках захватила один из четырех энергоблоков и одновременно – электропоезд, который курсирует между АЭС и

Группа неизвестных в черных масках захватила один из четырех энергоблоков

поселком атомщиков. Персонал захваченных энергоблока и поезда объявлен заложниками. Велика вероятность того, что неизвестные могут взорвать станцию, что грозит глобальной экологической катастрофой не только Армении, но и всему Кавказскому региону. Армянские власти принимают все меры, чтобы не дать этому случиться, и по освобождению заложников. Террористы, со своей стороны, в ближайшее время намерены предъявить требования к руководству республики. В то же время стало известно, что уже состоялся телефонный разговор президента Армении Роберта Кочаряна с его российским коллегой Владимиром Путиным. О чем шла речь, пока неизвестно, однако не исключено, что армянский лидер обратился к Москве за срочной помощью...»

Так могли бы звучать сообщения мировых информагентств, случись все в реальности. В рамках же учений происходило следующее.

«Террористы» условно захватили блок щитового управления станции с его обслуживающим персоналом, объявили об этом и выдвинули политические требования: вывод подразделения армянской армии из Ирака и отказ от осуждения действий террористических организаций, а также одно «экономическое» – 1 млн. долларов «откупных». В противном случае, мол, будем убивать заложников, а потом и взорвем энергоблок. Тем самым как бы была создана угроза возникновения крупномасштабной экологической катастрофы. Одновременно другая ДТГ захватила поезд с сотрудниками станции. Ситуация сразу же приобрела международный характер, и руководство Армении обратилось (условно) к Президенту России с просьбой направить в республику группу ЦСН ФСБ. Что и было сделано.

Забегая вперед, скажем, что в дальнейшем операцию на блоке щитового управления и на «захваченном» поезде армянские и российские бойцы антитеррора планировали совместно. Сообща пошли и в атаку на «бандитов». Фотокорреспонденты едва успевали щелкать затворами своих камер, чтобы успеть запечатлеть ход действий спецназовцев. В итоге из «террористов», как говорится, и пикнуть никто не успел. Впрочем, когда их клали «фейсом на пол», а потом заламывали руки, некоторые «пищали»: видно, кое-кто из их товарищей, действовавших с антитеррористической стороны, слишком сильно вошел в роль. И это неплохо. Ни одной пули (разумеется, холостой) никто из «злоумышленников» выпустить не успел.

Вся финальная работа спецназа на АЭС заняла от силы секунд десять. Такова специфика проведения спецопераций. Вернее, их самого последнего этапа: обезвреживания террористов и освобождения заложников. По боевым нормативам спецназа 10 секунд – это даже много. Ибо, как показывает опыт, чуть промедлил – и террористы успевают прийти в себя, сорганизоваться и оказать огневое сопротивление, сопряженное с излишними жертвами.

Подготовка же этих «десяти секунд» длится от нескольких часов до нескольких суток (вспомним недавние «Норд-Ост», Беслан, более «ранние» захваты автобусов и пассажирских самолетов, парома на Черном море).

Одним из важнейших элементов труда по обезвреживанию террористов и освобождению заложников, в который бывают вовлечены десятки и сотни людей (например, на данных учениях были созданы 24 оперативные группы – от штурмовой до группы связей со СМИ), являются переговоры с захватчиками. Главное, для чего нужен этот диалог, сегодня понимает и дилетант – для подготовки силовой операции. Тактика действий здесь такова, что руководитель оперативного штаба по обезвреживанию бандитов, как правило, немедленно отдает предварительные распоряжения командиру штурмовой группы о подготовке подразделения к штурму, в том числе и экстренного, если вдруг ситуация начнет выходить из-под контроля (а такое случается: пример – тот же Беслан).

Вот фрагмент переговоров, который довелось услышать автору этих строк, когда «террористы» заявили, что хотят говорить с губернатором данной области, дабы довести до него ряд своих требований. Вместо него на АЭС прибывает помощник губернатора, в роли которого выступает сотрудник СНБ (так обычно происходит и в реальной обстановке, ведению переговорного процесса специально обучают, это не такое простое дело).

– Я помощник губернатора, позовите к телефону старшего.

Главарь группы «террористов»:

– Я, кажется, говорил – мне нужен губернатор!

– Губернатор может подъехать минимум через час. Тебя это устраивает? Я уполномочен говорить от его имени. У меня есть связь с правительством Армении.

– А чем ты докажешь, что ты помощник губернатора? С таким же успехом ты мог сказать, что ты и есть губернатор.

– Если бы я хотел тебя обмануть, то и представился бы губернатором. Но если хочешь убедиться, то я пришлю тебе свое удостоверение.

– Да будь ты хоть сам шайтан! Главное, чтобы ты довел мои требования до вашего правительства и президента.

– Только, пожалуйста, не торопись и говори внятно, потому что я должен их записать.

– Записывай, но сначала предупреждаю, что могу устроить вам такой фейерверк, который вы никогда не забудете!

– Догадываюсь, о каком фейерверке ты говоришь. Но подумай! В нашей области проживают десятки тысяч человек, большинство из которых – женщины и дети. Им нет дела до твоих проблем. За что же те страдания, которые ты им можешь причинить?

– Я воин, и жалость в данном случае для меня – непонятное слово. Мы объявили вам войну, а на войне гибнут и женщины, и дети. А теперь пиши! – далее главарь изложил уже упомянутые выше требования и добавил: *– По этому поводу руководство вашей страны должно в максимально короткие сроки сделать официальное заявление по средствам массовой информации. И как я раньше уже говорил – миллион долларов и вертолет.*

– Я все записал, но ты же понимаешь, что эти вопросы может решить только высшее руководство и на это может понадобиться несколько часов, а то и дней.

– Это уже ваши проблемы. Но если я через три часа не получу убедительного ответа, то я расстреляю одного из заложников, и так через каждый час, а после взорву блок щитового управления. А что там с деньгами?

– Мы уже начали их собирать, но нужно еще время, чтобы собрать такую сумму.

– Не можете собрать какой-то миллион?! Ладно, собирай, но не забывай – время идет.

– Может, все-таки отпустишь заложников или хотя бы часть?

– Сейчас об этом не может быть и речи!

Во всем этом много «непоняток».

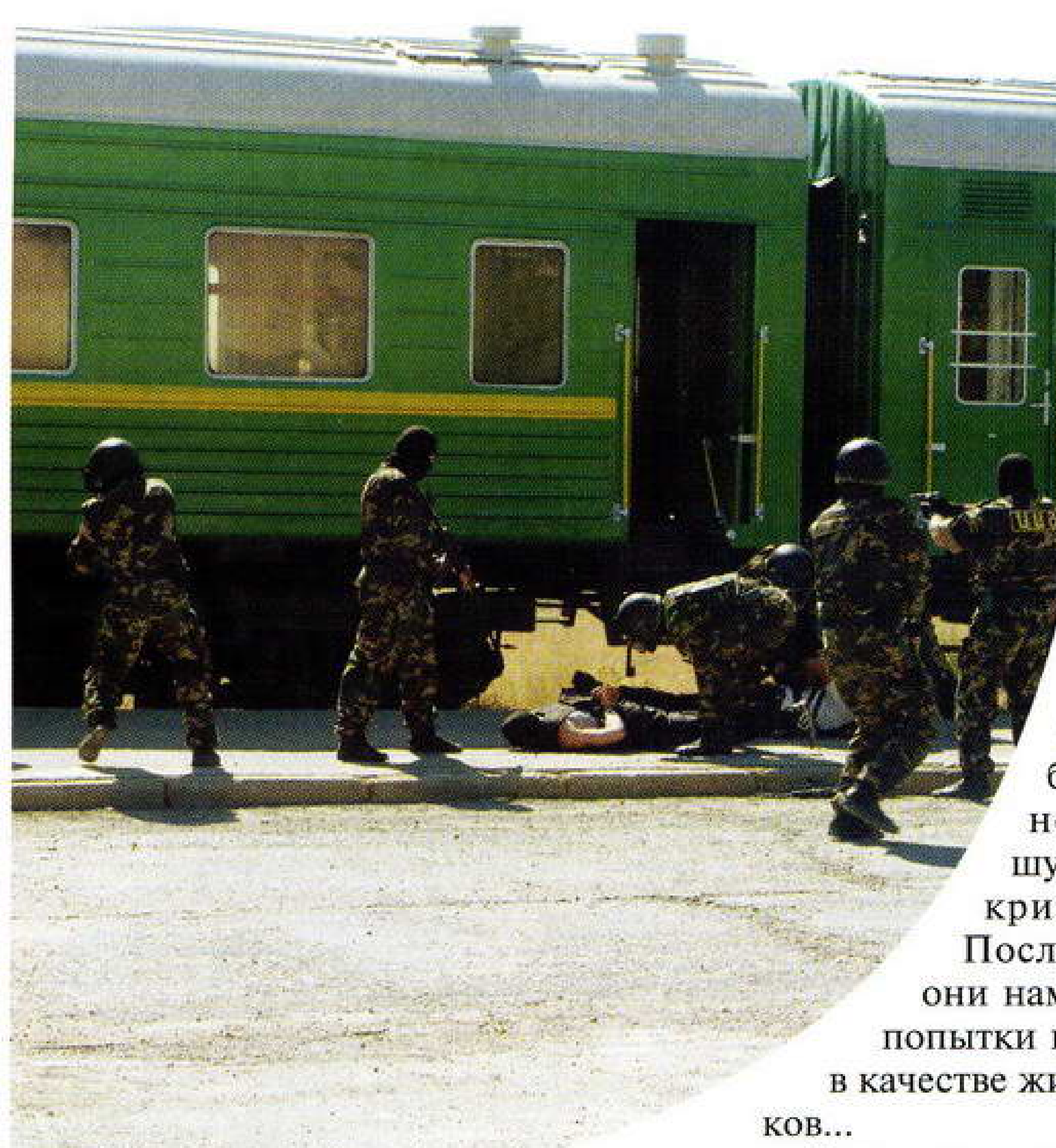

«Террористы» в энергоблоке обезврежены

Так, один из коллег-журналистов усомнился в том, что подобную «известную всем» (с тянучкой времени) переговорную тактику надо пропагандировать. По его мнению, об этом, напротив, следует помалкивать. Возможно, он и прав. Однако «неучебным» террористам о такой практике спецслужб тоже хорошо известно. Как и то, что «вывод войск из Ирака» или сбор денег действительно требуют времени. Так что дураков с обеих сторон нет. «Фишка» здесь больше в психологическом противоборстве. Захватчикам того или иного объекта важно заставить власти хотя бы начать выполнять требования. Такой террорист всегда думает, что спецназ его не переиграет. И небезосновательно: данные учения – тому пример.

Согласимся, спецназу весьма трудно работать на таком масштабном объекте, как АЭС, – с учетом того, что террористы наверняка подготовят разведку, которая будет следить за происходящим вокруг захваченного сооружения. И в случае малейшего подозрения могут привести свой ужасный замысел в жизнь, вот что страшно. Да и во время краткосрочного осуществления самой силовой операции вполне возможен шальной выстрел, который может стать роковым... И в этих переговорных делах есть свои хитрости, о которых разработчики тактики подобного рода переговоров предпочитают умалчивать. Верный своему принципу, умолчит и «Солдат удачи» о некоторых моментах, которые, как представляется, не должны стать источником важной информации для потенциальных террористов. Скажем только, что спецслужбе методом оперативно-разыскных и оперативно-технических мероприятий удалось получить данные на некоторых террористов и их лидера, что является весьма важной информацией в подготовке спецоперации.

Да, требования, даже по условиям учений, на первый взгляд, могут показаться более чем странными (за исключением, может быть, миллионной суммы, хотя и она, прямо скажем, не Бог весть какая великая, чтобы нельзя было ее относительно быстро собрать). В самом деле, что решает вывод армянской роты из Ирака, а тем более, скажем, «неосуждение» каких-то действий того же Бен Ладена?! Однако не следует забывать, что в реальной жизни подобные акции на территории той или иной небольшой страны террористы, скорее всего, будут осуществлять в комплексе с другими своими «мероприятиями». Впрочем, вполне хватит и одной АЭС, чтобы, захватив ее где-либо, диктовать ультиматумы не только главе государства, на территории которого осуществляется теракт, но и соседям, а то и более значимым государствам. Поэтому, по наблюдению

■ **Дальше – звон разбитых стекол в вагоне, взрывы шумовых гранат, крики… Следом – чисто техническая работа**

автора этих строк, у присутствующих на учениях профессионалов не было улыбок по поводу столь «непродуманных» требований условных злоумышленников. К тому же сейчас мы узнаем, почему условные бандиты попросили «так мало баксов».

За некоторое время до начала спецоперации оперативный штаб, анализируя информацию, делает вывод о том, что «террористов» интересует в основном финансовая сторона акции, а выдвинутые ими политические требования носят отвлекающий характер. Тем не менее они готовы взорвать энергоблок с целью успешно скрыться «под шумок» созданной ими кризисной ситуации. После получения денег они намерены предпринять попытки к уходу, взяв с собой в качестве живого щита заложников...

В условиях, когда создалась опасность выхода оперативной обстановки из-под контроля, директор СНБ получает у президента страны «добро» на проведение штурма.

Подробный доклад о том, как будет проходить операция, делал начальник управления «А» СНБ Армении (фамилию его мы также опустим). Сложность операции заключалась в том, что штурм делился как бы на две одномоментные части, поскольку «террористы», захватившие энергоблок, поддерживали радиосвязь с другой группой, удерживающей «заложников» в поезде. Здесь было мало «от лукавого». За исключением того, что действия армянской «Альфы» и российского «Вымпела» были все же разделены во времени: сначала «взяли» щитовой блок, затем – «отработали» по поезду. Но это было сделано для наглядности, чтобы и приглашенные сторонние наблюдатели, и обучающиеся всё четко видели (учения проходили в рамках ежегодного сбора сотрудников спецслужб СНГ).

–...Десять, девять, восемь, семь... – повел руководитель операции обратный отсчет времени. И наконец прозвучало: – ...ноль. Штурм, штурм, штурм!

Обезвредить «террористов» в энергоблоке во многом удалось благодаря добытым оперативным данным и сведениям о главаре. Его «вырубили» в первые полторы-две секунды атаки...

У поезда одна из штурмовых групп, незаметно пройдя под железнодорожным составом, разделилась на две части и заняла боевые позиции под вагоном, оккупированным «бандитами». Вторая группа действовала с грузовика ЗИЛ. Он двинулся к точке проведения операции под прикрытием затребованного «террористами» автобуса, на котором они намеревались уйти. Дальше – звон разбитых стекол в вагоне, взрывы шумовых гранат, крики...

Следом – чисто техническая работа: эвакуация заложников и конвоирование террористов в фильтрационный пункт... Осмотр группой ликвидации угрозы взрыва блока щитового управления АЭС и железнодорожного вагона на предмет обнаружения и обезвреживания взрывных устройств.

Это было уже не так интересно – рутина...

НЕБО ВОЙНЫ, ПОЛЕ ВОЙНЫ...

Михаил БОЛТУНОВ

Признаться, когда впервые услышал эту историю, не знал, как быть: верить – не верить? Вроде не вчера родился, темой спецназа занимаюсь много лет, людей видел разных, многим из них мужества не занимать, но чтоб такое... Спас только авторитет рассказчика. Им оказался весьма заслуженный спецназовец, Герой России.

А началось все с телефонного звонка.

– Хочу вас познакомить с уникальным человеком, – сказал Герой России.

– Буду очень рад. А в чем его уникальность, можно узнать?

– Разумеется. На войне, в Чечне, ему оторвало ногу, вернее ступню, и он после операции вернулся в строй.

Закончив разговор, я позвонил знакомому военному хирургу. Тот внимательно выслушал меня и сказал:

– Это тяжелая травма. Инвалид. Вторая группа, железно.

Но еще до совета с хирургом я и сам предполагал нечто подобное и потому подумал: «Молодец, мужик! А еще больше его командиры, не выбросили, оставили в армии, служит, наверное, себе спокойненько в штабе».

На сто процентов был уверен, что этот офицер теперь штабной работник. Куда ж ему бедному податься с таким ранением, только в штаб или в военный вуз, обучать молодежь.

Собственно, это я и высказал звонившему. Но Герой России только рассмеялся в трубку.

– Какой штаб? Да он в составе разведгруппы в Чечне по горам-лесам бандитов гоняет.

– С оторванной ступней? На протезе?

– Именно так. Летом 2003-го ему сделали операцию, а зимой он с разведчиками 45-го полка ВДВ банду Гелаева преследовал. Одиннадцать суток в снегах, по горам...

Одиннадцать суток! Откровенно говоря, я был в растерянности. Суровая зима, горы, снега, бандиты Гелаева и инвалид второй группы с оторванной ступней, на протезе, в составе разведгруппы спецназа.

Такое не каждому здоровому под силу. Вот и получалась какая-то совсем нереальная, скорее фантастическая, история. Может, пошутил Герой? Но разве такими вещами шутят? В подтверждение этого телефонная трубка пророкотала геройским баском:

– Я ж вам говорил, уникальный мужик.

– А как зовут-то его?

– Лебедь. Майор Анатолий Лебедь.

* * *

...Он встретил меня у КПП батальона. Среднего роста, крепкий, с обритой наголо головой, одетый в камуфляж. Шел, едва заметно прихрамывая. Однако, если не знать о его ранении, не приглядываться, можно этого и не заметить.

На поводке держал собаку.

– Паштет, – представил он пса.

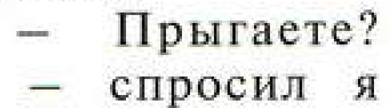
Оказалось, пес военный, приблудился к спецназовцам в Чечне, и Лебедь забрал его с собой, как говорится, на зимние квартиры. А кличку Паштет получил из-за любви к одноименному продукту из войскового пайка.

Майор, как и многие другие офицеры, живет на территории части, в общежитии, в небольшой комнатке. Условия – спартанские. Главные атрибуты – стол, кровать и спортивный уголок, если его так можно назвать – наклонная гимнастическая доска, гантели. В тот день на доске лежал парашют.

– Прыгаете? – спросил я Лебедя.

Школьник А. Лебедь был увлечен парашютным спортом

Иногда борттехнику А. Лебедю приходилось пересаживаться и на ослика

– Прыгаем, – ответил он.

Вообще журналисту с майором Лебедем – мука. На любой вопрос отвечает кратко, скупо, односложно – «да», «нет», «конечно». Когда я расшифровал записанную на диктофон нашу беседу, за голову схватился – как писать? А рассказать этому человеку о своем житье-бытье, военной службе, поверьте, есть что. Вот даже история с тем же парашютом. Это я потом от сослуживцев Лебедя узнал, что в батальоне сейчас осваивают новый тип парашюта. По своим характеристикам он значительно превосходит предыдущий, но десантника-первогодка на него не посадишь, нужна хорошая предварительная подготовка.

Как оказалось, такая подготовка у майора Лебедя есть, поскольку парашютным спортом он увлекается с юности и сегодня на его счету 840 прыжков(!).

Но ничего этого не рассказал мне Лебедь. Все у него вместилось в одно емкое слово: «Прыгаем».

С другой стороны, слово «прыгаем» для десантника звучит сегодня, как музыка. Это значит живем, работаем, служим, занимаемся своим делом. Ведь совсем недавно, на нашей памяти, были иные времена, когда по сути не было ни службы, ни дела. Пережил такие горькие моменты и Анатолий Лебедь, но это отдельный рассказ, и он впереди.

А сейчас возвратимся в комнату майора. Как сказал бы об офицерском жилище персонаж популярного фильма «Иван Васильевич меняет профессию»: «хоромы не царские». Да и откуда им быть царским хоромам у современного российского офицера. Даже если это не простой офицер, а очень заслуженный. Как, например, майор Анатолий Лебедь.

А в том, что он именно такой, сомнений нет. В подтверждение этого в его комнатке в общежитии справа на стене висит примечательное фото: Президент России Владимир Путин вручает Золотую Звезду Героя капитану Лебедю, а слева красуется сама Звезда в окружении многочисленных орденов и медалей.

Когда смотришь на «иконостас» Лебедя, понимаешь, и до мая 2005 года, когда в Кремле «За мужество при выполнении боевых задач в Чеченской Республике» ему вручили медаль «Золотая Звезда», он уже был Героем. По сути своей. По делам своим. А там высокому званию только придали официальный статус.

Нет, неспроста его товарищ по спецназу, который познакомил меня с Лебедем, сказал о нем – «уникальный мужик». Вот рядом с геройской Звездой три ордена Красной Звезды и орден «За службу Родине в Вооруженных Силах».

– Эти за что? – спрашиваю.

– За Афганистан.

– Четыре ордена!

– Так получилось...

– А два ордена Мужества?

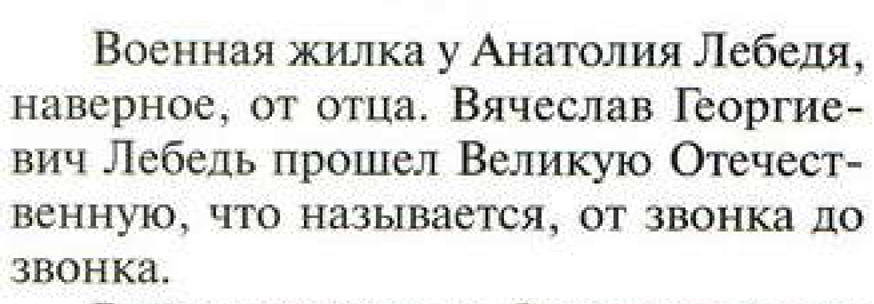
– За Чечню, – отвечает.

– Ну а Золотую Звезду Героя за что получили?

Усмехается майор Лебедь и все переводит в шутку.

– Наверное, начальству моему надоело представления на ордена писать, вот и присвоили Героя.

Я смотрю в глаза майора и понимаю, чтобы ответить на мои многочисленные «за что», надо рассказать обо всей жизни. Пусть и небольшой, всего в сорок три года, но такой непростой, в которую уместились детство, юность, две войны, два ранения и еще многое, из чего складывается человеческое бытие.

* * *

Военная жилка у Анатолия Лебедя, наверное, от отца. Вячеслав Георгиевич Лебедь прошел Великую Отечественную, что называется, от звонка до звонка.

Войну встретил на Северном флоте морским пехотинцем. В 1943-м воевал под Сталинградом. Победу праздновал в Кенигсберге. Дважды был ранен. В рукопашном бою едва не погиб, спас боевой друг.

За храбрость получил ордена Славы, Красной Звезды, медаль «За оборону Сталинграда».

После победы капитана морской пехоты Вячеслава Лебедя отпустили на «гражданку», но вновь направили теперь уже на трудовой фронт, как тогда говорили. Уехал капитан запаса поднимать целину в Казахстан.

Поднял, но оставаться в казахских степях не захотел, переехал с семьей в Эстонию. Там в 1963 году родился Анатолий, самый младший из сыновей. Старшие братья его хотели стать моряками, а он, наоборот, летчиком. Чтобы быть ближе к небу, еще в строительном училище в Кохтла-Ярве занялся парашютным спортом, да так активно, что ко времени призыва в армию у него было более 300 прыжков.

До ухода на срочную службу Анатолий предпринял попытку осуществить свою мечту – стать пилотом. Поступал в Балашовское летное училище, но увы, не сдал математику.

После этого бросился в Борисоглебское училище летчиков, но было уже поздно, набор курсантов закончился. Пришлось возвращаться в Кохтла-Ярве и собираться в армию.

Имея основательную парашютную подготовку, он без труда попал в Воздушно-десантные войска – сначала в учебную Гайжунайскую дивизию, потом в Актагайскую штурмовую бригаду, что в Среднеазиатском военном округе. Служба в ВДВ ему нравилась,

У родной «вертушки»

хотя климатические условия были тяжелые, да и нагрузка на солдата-десантника в ту пору была немалая. Но, главное, занимались своим делом – стреляли, водили боевые машины, десантировались, совершали марш-броски по пустыне, словом, учились воевать настоящим образом.

Армейская действительность, тяжести военной службы не испугали его, наоборот, укрепили мечту о небе.

Отслужив положенные два года, сержант Лебедь подал документы в Ломоносовское авиационно-техническое училище. Шел 1983 год, война в Афганистане была в разгаре, вертолетчиков не хватало, и в Ломоносове, что под Ленинградом, открыли училище. Лебедь пошел учиться на борттехника.

Почему на борттехника? Трудно объяснить это словами, но за все годы службы он никогда не усомнился в правильности своего выбора. Значит, верный был выбор.

Это ведь только далекие от вертолета люди считают, что борттехник – некая третьестепенная должность в экипаже. Всем, кому приходилось летать на Ми-8, видели, – клацнет тумблерами борттехник, двигатель наберет обороты, а дальше за работу – командир и «правак». А борттехник вроде как и не у дел, сиди – дремли.

Но все не так, как кажется на первый взгляд, все иначе. Первоклассный борттехник сродни хорошему пианисту – по звуку набирающего обороты двигателя слышит, все ли в норме, или, как говорят в авиации, у вертолета «легкий винт», и на это надо обратить внимание. Ведь у каждой винтокрылой машины собственный характер. И борттехник должен изучить его не хуже, чем характер дорогой жены или родного сына.

В полете – у каждого свои заботы. У борттехника – контроль за работоспособностью систем машины, за расходом топлива, за функционированием насосов.

Все датчики на приборной доске Ми-8 видит своим цепким взглядом опытный борттехник. Не ждет, пока командир спросит: «Что там у нас с двигателем?» Идет на опережение, предупреждает: «Командир, обороты пошли, температура растет». А случается и попросит: «Командир, шаг под мышку». На языке борттехников это значит: «Сбрось немного скорость, уменьши шажок, температура слегка упадет, камера не прогорит, и ласточка подольше летать будет». Ведь любит «бортач» свою машину, как родного дитятю.

Нечто подобное испытал и лейтенант Лебедь, выпускник Ломоносовского училища, когда прибыл к месту назначения. А местом назначения молодого офицера стал, почитай, легендарный населенный пункт Магочи, что в Забайкальском военном округе.

А. Лебедь (первый слева) рядом с командиром Н. Майдановым (второй слева) и боевыми товарищами

Помните всем известную армейскую прибаутку: «Бог создал Сочи, а черт Магочи». Вот в этом суровом краю и оказался Лебедь. Правда, после Актагая, Среднеазиатского военного округа, Забайкалье совсем не испугало офицера. В Актагае было жарко, здесь холодно, но жить и служить можно. А самое главное – нужно. Ведь так приказала Родина. А ее приказ в те годы был превыше всего. И это не высокие слова. Это реальность того времени.

* * *

С командиром экипажа лейтенанту Лебедю повезло. Он попал служить к капитану Николаю Майданову, тогда еще никому не известному вертолетчику. С годами Николай Сайнович станет не просто известным пилотом, он станет легендой армейской авиации. Единственным в наших Вооруженных Силах Героем Советского Союза и Героем России. Правда, Героя России полковник Майданов получит уже посмертно. Он погибнет на чеченской войне при выполнении боевого задания.

Но уже тогда, в далеком 1986-м, капитан Майданов во многом отличался от других командиров экипажей. Но особенно он раскрылся в Афганистане, когда их полк улетел «за речку» весной 1987-го.

Молодому борттехнику было чему поучиться у командира. За глаза некоторые звали его «Колей-счастливчиком». Казалось, удача сопутствовала ему везде: и на земле, и в небе. Он «брал» караваны с поразительной частотой и регулярностью.

Но борттехник Майданова Лебедь знал: удача удачей, однако залогом результативности их экипажа было совсем иное. Через много лет в беседе со мной он объяснит это так: «Майданов был летчиком от Бога. Он постоянно летал туда, где опасно, а часто и туда, куда не разрешали. Поэтому и мы, члены экипажа, и десантники, спецназ, были довольны, знали, если летит Майданов, значит, караван найдем».

По официальным данным, Николай Майданов выполнил 1.500 вылетов на боевое применение с огневым поражением противника, с общим налетом 1.200 часов. Принимал участие в десантных операциях в районах: Панджшер, Ташкудук, Мазари-Шариф, Газни, Гардез, Джелалабад, Бараки, Файзабад.

Высадил более 200 разведывательных групп.

В большинстве из этих вылетов, десантирований принимал участие и борттехник вертолета Анатолий Лебедь.

По этому поводу у меня с Анатолием Вячеславовичем состоялся интересный разговор. Скажу откровенно, не знаю, входит ли в служебные обязанности борттехника десантирование с борта вертолета первым номером. Подчеркиваю, не в числе первых, вместе с десантом, а именно первым. Но слыхал, такая традиция есть. В кино обычно показывают так: вертолет зависает над площадкой, и оттуда, словно горох, сыплется натренированный спецназ. В жизни все несколько по-другому. Прыгает борттехник – ему главное увидеть, каков грунт на площадке, куда встали колеса машины, не сядет ли вертолет на брюхо.

Однако, надо признаться, делают так далеко не все борттехники: традиции традициями, а жизнь жизнью. Кому хочется подставлять голову под пули.

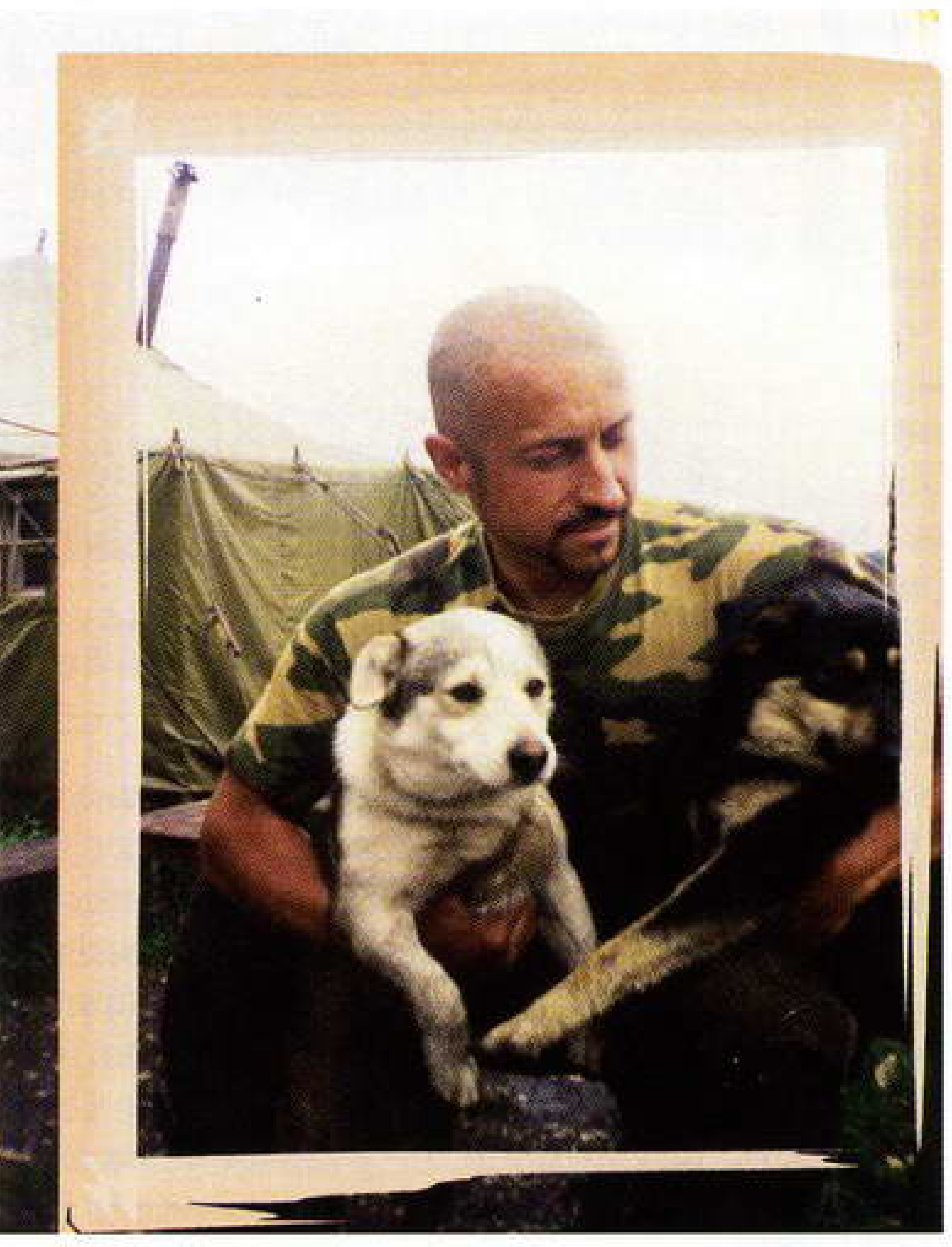
Разумеется, я не мог не спросить у Анатолия Вячеславовича, а как поступал он?

Ответ был однозначным: высаживался первым. Более того, Лебедь пошел дальше. Он уходил вместе с десантом и работал на земле.

«Когда идет уничтожение банды

или каравана в горах, — признается майор Лебедь, — не знаю, как для других, а лично для меня лучше и полезнее действовать в составе десанта. Сначала я делал это вроде как в нарушение инструкции, но потом вышел приказ: борттехникам разрешалось работать в составе десантной группы. Разумеется, не бросая машину, не уходя от нее на далекое расстояние».

За две командировки в Афганистан, которые по времени вылились почти в двухгодичное пребывание на войне, было всякое — поиск и уничтожение караванов, высадка десантов, эвакуация раненых, пленение душманов, захват боеприпасов и снаряжения. Было и такое, что возвращались на машине, изрешеченной пулями. Но Бог миловал.

Любимые собаки майора А. Лебедя

3 июня 1987 года их экипаж засек самый большой караван за всю девятилетнюю историю афганской войны — двести три вьючных места.

Анатолий Лебедь как сейчас помнит, случилось это в районе Газни в 4.15 утра. Караван еще находился на отдыхе, верблюды и лошади лежали, охрана тоже не ожидала налета «шурави». Два Ми-8 под прикрытием «двадцатьчетверок» нанесли первый удар, потом зашли на второй круг, на третий... Когда закончилось топливо, на смену их вертолетам пришли другие машины.

Вскоре в воздухе уже работали четыре вертолета Ми-8 и четыре «двадцатьчетверки», потом восемь... Бой шел целый день и закончился за полночь. Оставшееся оружие, боеприпасы, медикаменты вывозили вертолетами.

За этот бой экипаж наградили орденами Красной Звезды. Это был первый боевой орден борттехника Анатолия Лебедя.

Второй, третий и четвертый он получил все вместе уже после окончательного возвращения из Афганистана в 1989 году.

Потом, когда война ушла в прошлое, Лебедь уехал на замену из Магочи в Западную группу войск. Вертолетный полк их стоял в Мальвинкеле под городом Магдебургом.

Как сказал сам Анатолий Вячеславович: «Служба в Германии пролетела быстро. Там все было поставлено таким образом, что без дела не посидишь. Боевая учеба шла постоянно — учения, полеты — работа над водой, буксировка, днем, ночью, в облаках, в тумане. Выброска парашютистов, собственные прыжки. Лето начинается, немцы к нам приезжают, вместе прыгаем, учимся друг у друга. Словом, Германия — это было здорово, но недолго».

В 1994 году последние части российских войск покинули германскую землю. Вместе с ними вышел на Родину и вертолетный полк, в котором служил Лебедь.

Но на Родине их никто не ждал.

Полк посадили на старый досаафовский аэродром в Бердске, и... жизнь словно замерла — учебы никакой, топливо отсутствует, полетов нет, квартир тоже нет, жить негде. Лебедь для самого себя определил этот период как годы для проверки человека на излом, кто ты есть на деле?

В армии, в полку обстановка становилась все хуже, начались задержки с выплатой зарплаты, о боевой подготовке не было и речи. Выходит, оставалось прозябать и ждать. Но чего?

Старший лейтенант Лебедь подал рапорт на увольнение из Вооруженных Сил. Его уволили. Тогда с этим было просто. Орденоносец, боевой офицер... И кому ты нужен? В общем, забрав жену, ребенка, он переехал в Подмосковье, в город Железнодорожный. Теперь Анатолий Вячеславович был сугубо штатским человеком, но связи с армией, с боевым прошлым не терял, работал в фонде ветеранов Афганистана.

Трудно сказать, как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы не грянул 1999 год, вторая чеченская кампания.

* * *

После того как Басаев ударил по Дагестану, Лебедь уже не мог сидеть сложа руки. Вместе со старым товарищем Игорем Нестеренко они поехали на войну.

Через три месяца вырвались на несколько дней в Москву, заключили контракт в 45-м полку ВДВ и вновь возвратились, теперь уже на территорию Чечни. Напрасно говорят, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Лебедь вошел. Во второй раз в жизни стал десантником. Так уж получилось, что на афганской войне он был борттехником вертолета, на чеченской — десантником, спецназовцем.

Работа обычная, боевая. Действие в составе разведгруппы — ночные вылазки, засады, разведка, вылеты, уничтожение бандформирований.

Лебедь об этом рассказывает так же коротко: «Солдатский десантный опыт, а потом афганский не пропали даром. Все пригодилось. А работа есть работа. Что тут говорить? Нашли, засекли, уничтожили. Оружие, боеприпасы забрали, раненых вынесли. Вот, собственно, и все».

Однако народная мудрость гласит: быстро сказка сказывается, да нескоро дело делается. В июне 2003 года ровным счетом так и вышло.

В районе Улус-Керта, недалеко от Аргунского ущелья, у боевиков располагалась база. Крепкая база, человек на тридцать — блиндажи отрытые, окопы, пулеметные точки. Все грамотно и серьезно. Месяца за полтора до этого уже приходилось эту базу штурмовать, но тогда на мине подорвался десантник, и главным было эвакуировать его. С бандитами решили разобраться попозже. Укрепили разведгруппу, учли просчеты прошлого штурма, хорошо продумали подходы к базе, прикрытие с тыла, поскольку рядом находилось чеченское село, и к боевикам могло подойти подкрепление. Словом, подготовились основательно.

На этот раз все прошло удачно. К полудню база была в наших руках. Но бандиты, они на то и бандиты, и обучают их учителя умелые, грамотные, в том числе и минной войне. Не стала исключением и эта база — мин там наставили «духи» хоть отбавляй. На одну из таких мин-ловушек и наступил капитан Анатолий Лебедь. Взрыв — и ступни нет.

«Посмотрел на ногу, — рассказывает Анатолий Вячеславович, — пол-

ботинка как не бывало. Думаю, ладно, мне еще повезло, наверное, на край мины наступил. Видели мы кое-что и похуже».

Но, несмотря на весь оптимизм, положение было более чем серьезное. От места расположения вражеской базы до лагеря десантников ходу полтора дня. И это если все здоровы и тренированны. А тут раненый.

Оставалось единственное – выбрать площадку для посадки вертолета и вызывать машину. Так и сделали. Но база находилась в горно-лесистой, труднодоступной местности, и потому до площадки предстояло идти не один час и нести на себе раненого Анатолия Лебедя.

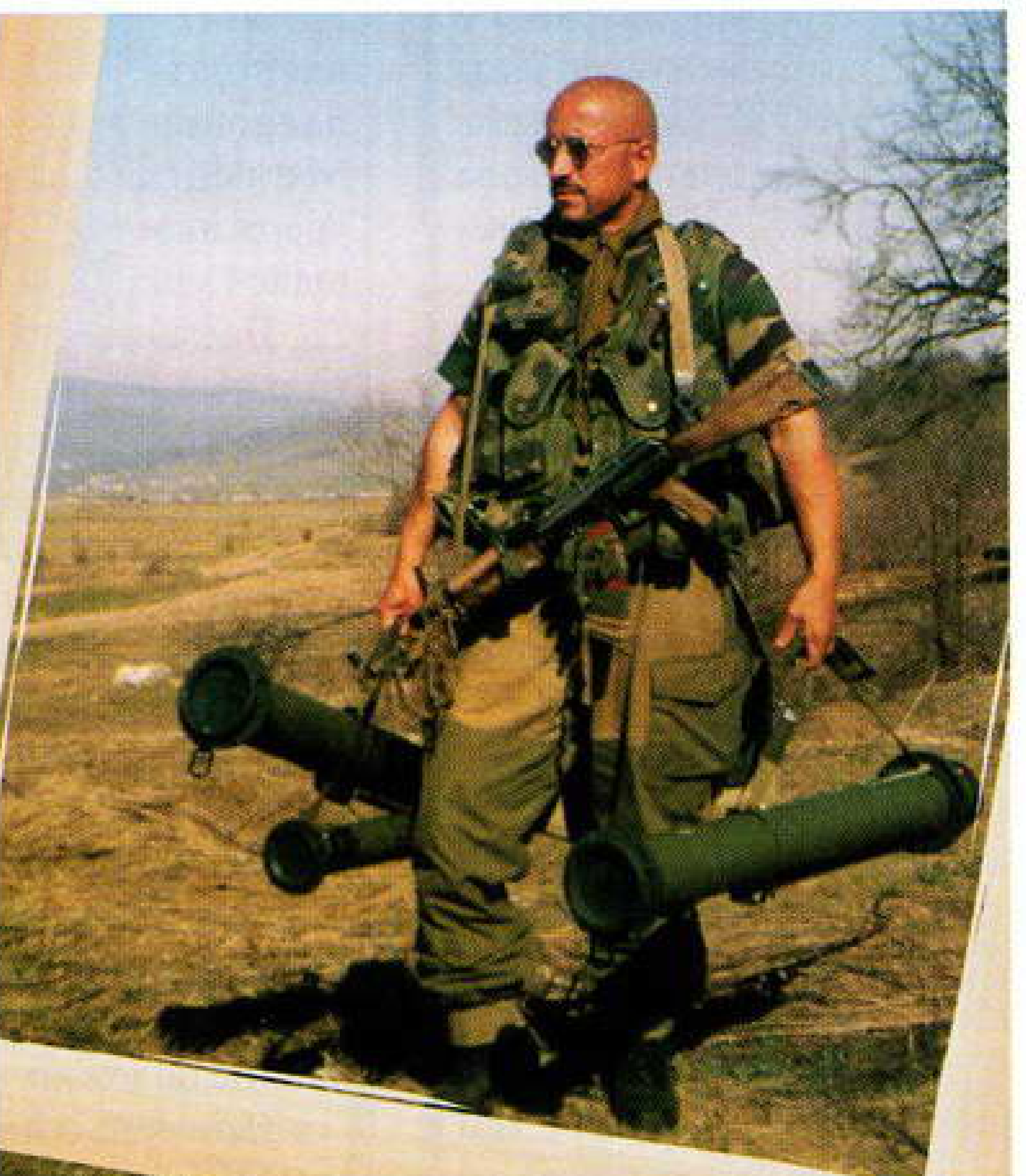
Я не оговорился, когда сказал: нести на себе. Во многих местах горная тропа очень узкая, шаг влево – шаг вправо, и можно нарваться на такую же мину. А двое раненых в горах для разведгруппы – совсем не подъемная ноша. Поэтому Анатолия Лебедя на некоторых участках несли на плащнакидке, а иногда и прямо на спине, сменяя друг друга.

Офицеры и солдаты разведгруппы сделали все, чтобы спасти раненого товарища. В 16 часов в далеком горнолесистом районе он подорвался, а в 22 часа ему уже делали операцию в госпитале в Ханкале.

«Хирурги посмотрели, – вспоминает Лебедь, – и предложили, можем по колено отрезать, можем так оставить. Я сказал лучше так.

Они, ребята опытные, лишнее отрезали, сколько можно, оставили. Нормально.

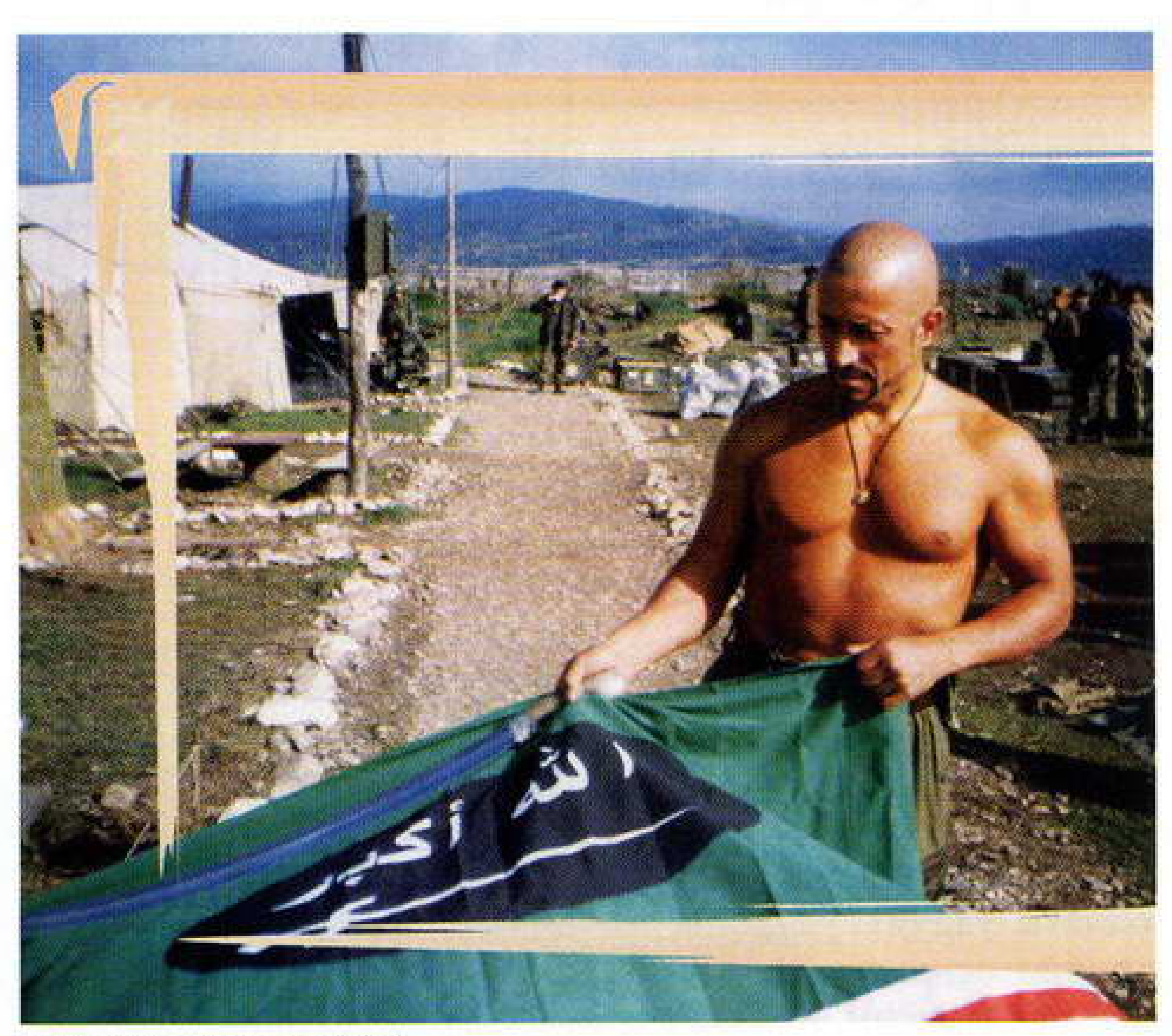
Потом в Москву, в госпиталь Бурденко отправили. Июль, август я там провалялся. В сентябре протез сделали, подогнали. Ногу перешивали, зашивали. Потом реабилитация. Пока к протезу привык. К зиме на службу вышел, а в декабре уже в командировку в Чечню поехал».

К бою готов

Да, в декабре 2003 года он уже попросился в командировку. И попал, что называется, из огня да в полымя.

Кто бывал в горах Дагестана в декабре, тот знает – зима здесь страшна и жестока. Скалы словно вымерзают на ветру и морозе. Снег готов обрушиться в любую минуту горной лавиной, пожирающей все на своем пути. К тому же в тот год в этих местах прошли большие снегопады.

Военные трофеи

Однако один из самых кровавых террористов Чечни Руслан Гелаев решился-таки уходить в Грузию. Другого выхода у него просто не было. Все лето и осень он творил свои черные дела – взрывал, убивал, сжигал. В ходе этой террористической войны банда его оказалась весьма потрепанной. Спешил уползти в Грузию, отсидеться, отдохнуть, вооружиться, и с новыми силами весной идти опять убивать.

Собравшись в районе поселка Чадыри, гелаевцы ушли в горы. Проводник перевел их через перевал Ягодак. А дальше им не повезло. Хотели ускользнуть через перевал Сунгротль, да новый молодой проводник заплутал.

Две недели искали гелаевцы дорогу в ущельях. Снег, ветер, мороз сделали свое дело, и Гелаев решил повернуть обратно, в глубь Цумадинского района.

В середине декабря бандиты вновь пытались перейти границу, но уже в другом месте. Здесь их заметили местные жители и дали сигнал на заставу «Мокок».

Гелаевцы устроили засаду и расстреляли пограничников.

На поиск и уничтожение бандитов были подняты спецподразделения ГРУ, Пограничных и Воздушно-десантных войск. Работали авиация и артиллерия.

В составе спецподразделения 45-го полка ВДВ работал и капитан Анатолий Лебедь. Одиннадцать суток провел он в заснеженных горах Дагестана, выполняя боевую задачу. Да, банду Гелаева, а потом и самого главаря, уничтожили другие. Но, как говорят, на войне как на войне, у каждого своя задача. А свою задачу десантники выполнили с честью. На равных, вместе со всеми воевал и человек на протезе – Анатолий Лебедь.

Когда я спросил сослуживцев Анатолия Вячеславовича, капитана Дмитрия С. и старшего лейтенанта Владислава И., мол, трудно, наверное, Лебедю с молодыми тягаться, те только улыбнулись:

– Это молодежи нашей трудно с ним тягаться. Он не уступает никому и ни в чем.

...Второе ранение капитан Лебедь получил тоже в бою. Вновь в горах, зимой 2004 года. Бандитский дозор выстрелил в спину. Пуля дошла до позвоночника и, к счастью, остановилась.

В Ханкале его вновь резал тот же хирург, что и в первый раз. Фамилия его Щукин. Он узнал Лебедя, принял его, как родного.

А через полтора года в Кремле, пожимая руку капитану Лебедю и вручая Золотую Звезду Героя, Президент России Владимир Путин спросит его:

– Как дела?

– Нормально, – ответит Герой, – Служу Отечеству!

Опытный пистолет-пулемет АЕК-918г

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм, «парабеллум» 7Н21, 7Н31
Вес пистолета-пулемета с магазином без патронов, кг	2,65
Длина с откинутым прикладом, мм	660
Длина со сложенным прикладом, мм	425
Число патронов в магазине, шт.	30
Темп стрельбы, выстр/мин	1100–1500
Длина ствола, мм	180
Начальная скорость (патр. 7Н21), м/с	500
Прицельная дальность (патр. 7Н21), м	до 200

тают с аккумуляторным элементом для электропитания подсветки марки прицела в диапазоне минусовых температур до минус 20°С, у вторых подсветка прицельной марки осуществляется радиоизотопным (тритиевым) элементом, и их рабочий диапазон минусовых температур расширен.

Пистолет-пулемет АЕК-918г снабжен откидным, поворотным рамочным прикладом, укладываемым на правую сторону оружия.

Дульная часть ствола пистолета-пулемета имеет пламегаситель в виде цилиндра, на боковой поверхности которого просверлен ряд отверстий.

Пистолет-пулемет АЕК-918г успешно прошел заводские и полигонные испытания и был рекомендован к войсковым испытаниям. Однако в связи с ликвидацией в конце 2006 года СКБ КМЗ работы над этим оружием на Ковровском механическом заводе были прекращены.

Константин СМОЛЕНСКИЙ

НАШ ЧЕЛОВЕК В ВАШИНГТОНЕ

Смею утверждать: Лев Сергеев – величайший разведчик XX столетия. Его имя сегодня почти никому не известно. Ну что ж, было время, мы и о Рихарде Зорге ничего не знали, о Рудольфе Абеле не ведали, о «кембриджской пятерке» не слышали. Да мало ли еще славных имен, составляющих гордость России, «заперто» в секретных сейфах разведки. Кто знает, возможно, когда-нибудь придет и их час.

А вот час Льва Сергеева, к счастью, наступил.

Однако не много ли я на себя беру, давать такую оценку доселе никому не известному разведчику? Что ж, судите сами. В своем рассказе о жизни и службе полковника Сергеева я постараюсь как можно меньше давать собственных оценок. Только документы, факты, мнения людей, знавших Льва Александровича. Да, право же, его работа и не нуждается в журналистских домыслах и раскрасках. Она столь тяжела и кропотлива, отличается порой таким нечеловеческим напряжением и титанической эффективностью, что тут, как говорил поэт, «ни убавить, ни прибавить...»

Но дело не только в этом. Миссия военного разведчика Льва Сергеева в США в 1940–1945 годах была уникальна. Многое из того, что он делал, оказалось единственным в своем роде и неповторимым в истории мировой разведки. В такие условия и обстоятельства ни до него, ни после него не попадал ни один разведчик.

По всем законам разведки Сергеев должен был «провалиться» в самом начале своей деятельности. Но он не только не «провалился», а создал лучшую, самую действенную резидентуру военной стратегической агентурной разведки, которой не было равных по оперативной результативности, объему и ценности материалов, а также по стабильности и своевременности передачи их в Центр. Эта резидентура носила кодовое название «Омега» и располагалась в столице США Вашингтоне.

Агенты «Мориса» (оперативный псевдоним Сергеева) получали ценнейшую информацию из Государственного департамента, Военного и Морского министерства, Управления стратегических служб, Бюро экономической войны и десятков других ведомств, отделов, управлений, комитетов и подкомитетов различных государственных структур.

На связи с резидентом «Морисом» были такие высокопоставленные чиновники, что и через десятилетия нельзя будет назвать их громкие имена.

Что же касается информации, то ее уровень был таков, что имел решающее значение для судеб нашей страны.

Приведу лишь один пример. До сих пор считалось – именно Рихард Зорге передал важнейшую информацию в Москву о том, что Япония не двинет свои войска против СССР на Дальнем Востоке в 1941 году. Но теперь доподлинно известно, у Верховного Главнокомандующего был и другой источник – резидент в Вашингтоне «Морис». Он несколько раз в 1941 году посылал шифровки с известием: Япония не вступит в войну с Советским Союзом.

Так работал военный разведчик Лев Сергеев. Пора рассказать о нем подробнее. Поверьте, его жизнь и дела стоят того.

БЫСТРО СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ...

История эта скорее похожа на сказку, чем на быль. Будь я писатель-фантаст, тут и придумывать нечего – выкладывай на бумагу факты, и вот тебе готовое «фэнтези». Однако все это было в жизни.

Правда, скажи в 1930 году санинструктору артиллерийского полка Левке Сергееву, что через десять лет он станет резидентом советской военной разведки в Вашингтоне, счел бы говорившего за полоумного. Да и кому под силу придумать столь фантастический сюжет. Конечно, у Левки была тайная мечта стать красным командиром. Поступить в военную школу, выучиться, получить назначение командиром взвода. На большее мечты санинструктора Сергеева не распространялись. Ему уже исполнилось двадцать четыре года, и Левка не был столь наивен, он знал жизнь. С четырнадцати лет работал расклейщиком газет, посыльным, машинистом на гвоздильном заводе. Прочувствовал, что значит быть безработным и существовать с сестрой на крохотную материнскую зарплату.

Эта горечь и стыд иждивенца будут преследовать его потом всю жизнь.

Так что Левка Сергеев не забирался в своих мечтах слишком высоко. Какой Вашингтон, какая Америка? Он и Москвы-то отродясь не видел. Судьба водила словно по замкнутому кругу – родился в Азербайджане, еще ребенком мама перевезла его в Махачкалу, в школе военных санинструкторов учился в Тбилиси, потом служил в Баку. Дальше Закавказья мира для него пока не существовало.

А тем временем, как бы странно это ни звучало, за океаном, на другом конце Земли, произошло событие, определившее его дальнейшую судьбу.

Резидент Разведуправления Красной Армии в столице США Владимир Горев завербовал некоего Роберта Цельниса. Это, скорее всего, псевдоним, а вот истинную фамилию мы вряд ли узнаем. По национальности новый агент был не то латышом, не то ирландцем американского происхождения.

Некогда он учился в Колумбийском университете, но не окончил его. Придерживался левых взглядов. Некоторое время жил в Германии, в период революционных событий 1923 года, принимал в них активное участие.

Предшественник Сергеева в Вашингтоне – Артур Адамс

Вновь возвратился в США, работал в типографии. Цельнис включился в деятельность резидентуры, привлек к сотрудничеству несколько человек. Он получил оперативный псевдоним «Сотый».

Так вот, в 1938 году, когда вашингтонскую резидентуру возглавлял уже Артур Адамс, впоследствии известный под псевдонимом «Ахилл», агент «Сотый» исчез. Длительные поиски результата не дали.

Однако вскоре «Сотый» напомнил о себе. Через третьи лица передал в резидентуру письмо. В нем агент говорил, что расстается с разведкой, с товарищами, с которыми проработал не один год.

Положение было угрожающее. Никто не мог предположить, как «Сотый» поведет себя дальше. Опасность состояла в том, что он, как старейший работник резидентуры, из 9 агентов лично знал шестерых. Некоторых, как уже говорилось, сам привлекал к работе на советскую военную разведку, знал в лицо и где они живут.

Таким образом, вся деятельность и безопасность резидентуры была поставлена под удар.

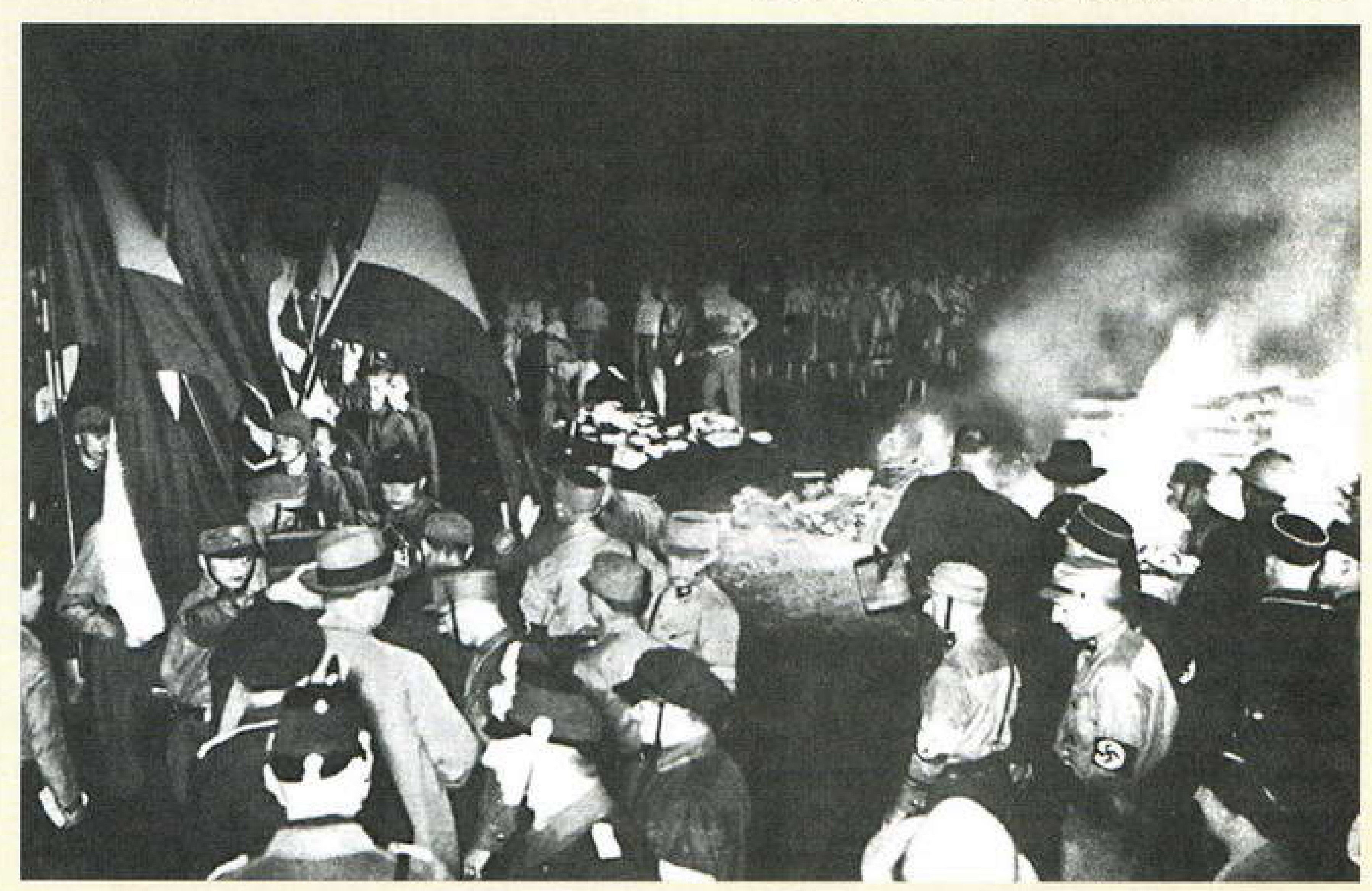
Центр самым тщательным образом проанализировал состояние дел и решил отозвать резидента Артура Адамса в Советский Союз, а также приостановил связь с источниками.

Однако обстановка в мире была такова, что долго держать законсервированной важнейшую резидентуру на американском континенте не представлялось возможным. И осенью 1938 года Москва дает добро на возобновление работы с агентами.

Но в конце того же года вновь появляется «Сотый». Теперь он лично выходит на агента, действующего под оперативным псевдонимом «Мастер», которого некогда сам привел в разведку.

Из рассказа «Сотого» следует, что его бегство вызвано страхом за свою жизнь. Якобы он боялся поездки в Советский Союз на разведподготовку, где его могли арестовать и бросить в тюрьму.

Трудно сказать, были ли основания для страхов или «Сотый» придумал столь трагическую развязку своей командировки в Центр, но уже примерно через месяц после посещения «Мастера» он вновь подбросил в рези-

А тем временем в Европе разгорался пожар новой войны

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу

дентуру письма с угрозами. Агент предупреждал, если его или кого-нибудь из родных попытаются преследовать, он разоблачит всю вашингтонскую резидентуру.

Разумеется, никто не собирался преследовать «Сотого», но его угрозы вновь возымели действие – связь с источниками в очередной раз прервали.

Наступила вынужденная пауза в работе.

А тем временем в Европе происходили поистине исторические события. После Мюнхенского сговора расчленена Чехословакия. От нее отторгнута и передана Гитлеру Судетская область. С территориальными притязаниями к Чехословакии выступают Польша и Венгрия. 1 сентября 1939 года Германия нападает на Польшу. В ответ Англия и Франция объявляют войну Германии.

Проходят дни, недели. Центр с тревогой следит за обстановкой вокруг вашингтонской резидентуры. Однако «Сотый» никак себя не проявляет. Он словно канул в воду. И тогда Москва идет на возобновление работы с отдельными источниками резидентуры. Ее интересуют прежде всего такие агенты, как «Мастер» и «Министр».

Почему именно они? Да потому, что это самые перспективные агентурные источники. Оба выходцы из весьма обеспеченных американских семей, в свое время получившие высшее образование в самых элитных учебных заведениях страны.

«Мастер», например, многие годы работал в Госдепартаменте США. Сделал блестящую карьеру. Был хорошо обеспечен, сотрудничал с нами на идейной основе.

«Министр» неспроста получил такой псевдоним. Он трудился в одном из ключевых министерств на высокой должности. Имел доступ к совершенно секретной информации. Денег за свою работу также не принимал.

Иными словами, эти люди могли стать основой для создания новой резидентуры.

Центр также для укрепления резидентуры принял решение перенацелить опытного, проверенного агента «Доктора» на работу в Нью-Йорке. Ему пришлось переехать из Европы в США. Здесь он добился права на частную медицинскую практику.

В дальнейшем «Доктор» станет ключевой фигурой в столичной резидентуре и будет нести основную нагрузку в сложнейшей оперативной деятельности.

Один из кандидатов на пост резидента в Вашингтоне – Павел Мелкишев

Кто он такой, этот «Доктор»? Пусть со времени его деятельности прошло более 60 лет, не будем тревожить настоящее имя этого, несомненно, заслуженного человека. Скажем только, что он многие годы работал на советскую военную разведку. Его заметил и привлек к сотрудничеству еще в 1934 году известный разведчик Оскар Стигга. «Доктор» выполнял различные разведывательные задания в Польше, Румынии, Австрии.

Он был высокообразованным человеком. Окончил университет, стал искусствоведом. Потом увлекся медициной. Получил степень доктора.

И вот по решению Центра в 1939 году он перебрался в США.

С переездом и обустройством «Доктора» и восстановлением связи с «Мастером» и «Министром» первый этап формирования новой вашингтонской резидентуры был закончен. Оставался острейший вопрос – кому доверить этот важнейший участок?

В Европе уже полыхала Вторая мировая война, и руководство Разведуправления Красной Армии прекрасно осознавало степень ответственности подобного назначения. Ошибиться в выборе резидента было невозможно. Это все равно, что подписать себе смертный приговор. А их в конце 30-х годов в Разведупре и так было достаточно.

Однако, какой бы груз ответственности ни давил, резидента следовало найти.

Но где его взять? Ведь в теории представлялось так: во главе вашингтонской резидентуры встанет разведчик-нелегал, имеющий хорошо продуманную легенду, «крепкие» документы, ну и желательно, приличное место работы. Планировалось, что резидентура никак не будет связана с легальным аппаратом и, что очень важно, станет обладателем прямой линии радиосвязи с Москвой.

Безусловно, задумано было неплохо. Но, как говорят в народе, быстро сказка сказывается, да нескоро дело делается. Реальной кандидатуры на должность резидента в Разведуправлении Красной Армии попросту не существовало.

Ведь руководитель разведаппарата должен соответствовать достаточно высоким требованиям. Например, хорошо знать язык страны, в которой ему предстоит работать, иметь практический опыт деятельности за рубежом, возможности легендирования и документирования.

И тем не менее кандидатуры руководству Разведуправления были предложены. Это офицеры Павел Мелкишев и Лев Сергеев. Они почти ровесники, Мелкишев на четыре года старше. Ему было 39 лет. Сергееву – 36. Оба технари. Первый – специалист по авиационному вооружению (к тому времени он окончил Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского), второй – танкист, выпускник Орловской бронетанковой школы, командир

учебного танкового взвода.

В Разведуправление пришли почти одновременно, с разницей в полгода. В 1939 году Мелкишев занимал должность начальника отделения, Сергеев – старшего помощника.

Разумеется, никакого опыта разведработы за рубежом ни у того ни у другого не было.

Свой выбор руководство остановило на старшем лейтенанте Сергееве. Почему? Сейчас вряд ли кто-то сможет ответить на этот вопрос. Возможно, потому, что Сергеев, работая в аппарате Разведуправления, принимал участие в подготовке к заброске в США разведчика-нелегала «Фарадея», а потом и сам первоначально планировался к нему в помощники.

Однако это только одно из предложений. Но так или иначе кандидатура была найдена и предложена руководству Разведупра на утверждение.

КРЕПЧЕ ЗА БАРАНКУ ДЕРЖИСЬ... РАЗВЕДЧИК

В конце октября 1939 года начальник отдела майор Федор Феденко готовит докладную записку на имя начальника Разведуправления комдива Ивана Проскурова. В ней он впервые предлагает использовать старшего лейтенанта Льва Сергеева на зарубежной разведработе.

Льву Александровичу отводилась роль помощника и радиста нелегала «Фарадея», который к тому времени уже успел легализоваться в США.

Известный военный разведчик Виктор Любимов, который знал Льва Сергеева, а позже изучал его биографию, рассказывал мне в одной из бесед, что в своей докладной Феденко предлагал весьма запутанную схему взаимоотношений «Фарадея» и Сергеева.

Формально Сергеев должен был числиться помощником резидента, но фактически выполнять функции руководителя разведаппарата. А значит, и нести полную ответственность за выполнение поставленных задач.

Даже такой опытный разведчик, как Любимов, терялся в догадках, зачем предлагалась столь сложная комбинация, когда задачи ставят одному, а ответственность несет другой. Тут могло быть два объяснения: либо Центр не доверял «Фарадею», либо желал его освободить от оперативной агентурной работы, возможно, в интересах сохранения легализационного характера резидентуры.

Первоначально майор Феденко вносил предложение: осуществить

Америка – автомобильная страна, а значит, у резидента - шофера большие возможности. Так считал начальник разведки Иван Проскуров (на фото внизу)

высадку Льва Сергеева нелегально с борта советского теплохода, прибывшего в США. Легализацию и отдокументирование пройти через резидентуру «Фарадея».

Правда, начальник отдела признавал опасность такой высадки, но тем не менее предлагал пойти на это.

И вот такая докладная легла на стол комдива Ивана Проскурова.

Прошло всего полгода, как летчик Проскуров занял должность начальника Разведупра. Откровенно говоря, он мало что понимал в разведработе. Никогда прежде этим делом не занимался и заниматься не собирался. Он любил ревущие моторы самолетов, облака под крылом.

В жизни ему повезло. В 1933 году он окончил летную школу, стал инструктором, потом командиром самолета в эскадрилье тяжелых бамбардировщиков.

Воевал в Испании. А когда возвратился в июне 1937 года, из старшего лейтенанта сразу превратился в майора. На груди засияла Золотая Звезда Героя Советского Союза. Должности, почести, слава... Все это посыпалось как из рога изобилия. Он принял авиабригаду, а вскоре и пост командующего 2-й авиационной армией особого назначения. А ведь с тех пор, как Иван Проскуров был всего лишь курсантом летной школы и учился поднимать в небо самолеты, прошло всего ничего, каких-нибудь пять лет. За это время лейтенанты порою и капитанами не успевали стать, а он взлетел до командующего армией, а теперь и вообще – начальник Разведуправления Красной Армии – заместитель наркома обороны.

Но, видит Бог, Иван Проскуров не хотел этой должности. Ну какой из него разведчик? Он так напрямую и наркому Ворошилову сказал. Но Климент Ефремович возражений и слушать не хотел. В конце концов, что поделаешь – приказ есть приказ. А он человек военный.

Теперь приходилось осваивать новое дело. Но ведь авиация для него тоже когда-то была новым делом – и ничего, освоил. Да и разведка оказалась крайне увлекательным занятием.

Вот 1-й отдел предлагает направить на зарубежную работу старшего лейтенанта Льва Сергеева. Он проходит индивидуальную подготовку по языку, радиоделу, шифрографии... А вот и план заброски, легализации, использования...

Начальник Разведупра еще и еще раз перечитывает докладную, предложенную майором Феденко, размышляет, откладывает бумаги в сторону, потом опять возвращается к ним.

План не нравится ему, слабоват, не доработан, слишком много узких мест. Комдив Проскуров предлагает подчиненным продумать все тщательнее.

В конце января 1940 года, после доработки, появляется новый план командировки в США Льва Сергеева. На сей раз его предлагается использовать на должности шофера (?!) аппарата военного атташе в Вашингтоне. Сергеев теперь уже не Сергеев, его оперативная фамилия Александров Сергей Александрович.

2 марта 1940 года комдив Иван Проскуров наконец подписывает приказ. Сергееву присваивается оперативный псевдоним «Диксон».

SMASH UNIONS

By TERRY PETTUS

Washington New-Dealer

TRIED IT ONCE BEFORE

■ Вот о чем писали в 1940 году американские газеты

Правда, позже, накануне войны, Разведуправление даст указание заменить псевдонимы всех военных разведчиков. Отныне Лев Сергеев станет «Морисом».

Главной задачей нового руководителя разведаппарата в Вашингтоне является возрождение и расширение резидентуры. Она должна быть полностью самостоятельна от официального аппарата ВАТ в столице США, а также от резидентуры в Нью-Йорке.

В подчинение к «Морису» поступают сотрудники под официальным прикрытием «Дортон», «Драйвер» и «Галин», а также нелегальные работники – «Доктор», «Мастер», «Министр».

Из прежнего плана в новый все-таки перетаскивается идея использования в качестве руководителя разведаппарата в Вашингтоне разведчика-нелегала. А это соответственно влечет за собой обязанность перехода Сергеева на нелегальное положение. Ставится даже срок – 8 месяцев. После этого «Морис» обязан доложить о готовности собственного «превращения в нелегала».

Перед отъездом Льва Сергеева принял начальник Разведупра комдив Иван Проскуров. Он напутствовал резидента, говорил о важности и своеобразии командировки. Ведь американская контрразведка даже и предположить не сможет, что простой ватовский шофер и есть главный военный разведчик в столице США.

Трудно сказать, осознавал ли молодой и неопытный шеф разведки, на какое дело посылает старшего лейтенанта Льва Сергеева? Какие сложности и препоны созданы еще здесь, в Центре, и чем для «Мориса» обернется «гениальная» идея майора Феденко усадить резидента за баранку служебного автомобиля военного атташе.

Вообще, в начале очерка я уже говорил, что Лев Сергеев – человек уникальный и его разведмиссия в США – явление не просто редкое, оно единственное и неповторимое. Другого такого в истории разведки не было и, уверен, вряд ли будет.

Однако, понимаю, это утверждение нуждается в доказательствах. Пришло время поговорить и о них.

Итак, с каким багажом уезжал за океан Лев Сергеев?

Он был младшим офицером, всего лишь старшим лейтенантом. Звание капитана получил только через 2,5 года, уже в США.

А ведь в подчинение к нему поступит, например, оперативный сотрудник «Дортон» – Судаков. Он уже майор, секретарь ВАТ. Достаточно опытный сотрудник, поработавший за рубежом.

Как он воспримет молодого, «зеленого» резидента в лейтенантском звании? Ответ, думается, лежит на поверхности. А Центр словно усугубляет ситуацию – поручает хранить секретные документы резидента именно в сейфе Судакова, да еще и поддерживать связь с Москвой через майора.

По сути, и в разведработе Сергеев имеет мало опыта. Ко времени своего убытия в США он проработал в военной разведке всего три года. С апреля 1937-го по июль 1938 года находится в распоряжении Разведуправления и выполняет отдельные поручения. Его, естественно, изучают, проверяют, к нему присматриваются.

В августе 1938 года назначают секретарем Разведуправления. Да, он получает доступ к документам, конкретным делам, но опять-таки это не оперативная работа. И только в мае 1939 года Сергеев приходит в отдел на должность старшего помощника начальника отделения.

Вот, собственно, и весь его скромный разведопыт.

И еще полбеды, если бы с этим «багажом» Сергеев ехал рядовым оперативным работником в состав разведаппарата, чтобы, как говорят, обкататься, обтереться, узнать жизнь. Но он ехал руководителем этого разведаппарата. А жизни той, американской, вовсе не знал. Вернее, теоретически его кое-чему подучили, но ведь чтобы «рулить» целой резидентурой в чужой стране, да еще в США, нужна практика. Основательная практика.

У Сергеева ее попросту не было. До убытия в Америку он за границу вообще не выезжал.

Его предшественник на этом посту, Артур Адамс, родился в Шве-

■ Таким увидел Вашингтон Лев Сергеев

ции. Жил в Германии, Италии, Египте, Аргентине. Учился в Торонтском университете в Канаде, работал на заводе Форда в США, служил в американской армии. И потому вполне «тянул» на эту ответственную должность. А вот Сергеев?..

И после всего перечисленного, скажите, мог Лев Александрович рассчитывать на успех? Этот вопрос я задавал десяткам седовласых разведчиков, заслуженным ветеранам, бывшим резидентам. И никто из них не ответил утвердительно. Объективно все было против Сергеева. И только сам Сергеев был «за» и совсем не собирался сдаваться.

Ему оказали высокое доверие, поручили важнейший участок работы. Сотни разведчиков мечтают стать резидентами, и лишь единицы добиваются этой чести. И потому в марте 1940 года, уложив свой чемодан, он выехал в Германию, потом в Италию и наконец в США.

Что творилось в его душе в те дни, знал только он сам. Однако об этом никому не рассказывал. Правда, одному из старых боевых товарищей как-то признался: понимал, что будет трудно, но что неимоверно трудно — не мог представить.

Словом, 1 апреля 1940 года «Морис» прибыл к своему новому месту службы, в Вашингтон.

НОУ-ХАУ МАЙОРА ФЕДЕНКО

Обстановка в ту пору в США была не самая благоприятная. В задании на командировку, которое Сергеев знал наизусть, она характеризовалась так: «В настоящее время США стоят в первом ряду стран, ведущих активную антисоветскую политику. Это выражается не только в бешеной антисоветской кампании в печати, но и в конкретных мероприятиях американского правительства».

В резидентуре в силу объективных и субъективных причин обстановка тоже была не лучше.

Военный атташе полковник Илья Сараев, как и обещал начальник Разведупра, лишней работой своего шофера не нагружал. Но водителю атташе в соответствии с обязанностями, да и по легенде, приходилось крутить баранку часов по пять-семь в день. На работу с документами времени не оставалось. Но это еще полбеды. Сергеев готов был «прихватить» и ночь. Но на ночь шифровальный кабинет закрывался и опечатывался. Ведь шифрорган не принадлежал конкретно резидентуре ГРУ или даже военному атташе. «Услугами» этого кабинета пользовались и посол, и «соседи» — сотрудники разведки НКГБ.

Возникла и другая пикантная ситуация. Даже когда удавалось выкроить часок посреди шоферских забот и заняться наконец документами, у посольских и «соседских» работников возникал закономерный вопрос: что делает водитель атташе в шифроргане?

Военному атташе приходилось выкручиваться, объясняться с послом, с сотрудниками разведки НКГБ.

Следует учитывать и еще некоторые обстоятельства — шофер он и есть шофер. Одно дело — ты официально первый секретарь посольства или, к примеру, торгпред, военный атташе. Конечно, и тут трудностей хватает, но у тебя хотя бы определенный статус, соответствующий круг общения. А что может водитель? Общаться с такими же шоферами, как и он сам. Каким образом он попадет на официальный прием, званый ужин, чтобы завести нужные знакомства, связи? Да никоим образом. Путь на подобные мероприятия ему попросту заказан.

Вот таковым «прокрустовым ложем» стала для Сергеева легенда, придуманная в его родном отделе и подаваемая майором Феденко как некое ноу-хау в разведывательной практике.

Однако все эти трудности не смутили Льва Александровича. Он спокойно, уверенно, с присущими ему трудолюбием и тщательностью взялся за дело.

«Морис» быстро разобрался в том, что наладить нормальные рабочие отношения с «Дортоном» — Судаковым не удастся. Майор был уязвлен до глубины души вынужденным подчинением старшему лейтенанту, молодому разведчику, и по сути саботировал указания Сергеева. Во всяком случае, за весь срок командировки он не выполнил ни одного задания. По этой причине майор Судаков и был отозван в Советский Союз.

Вскоре за ним отправился и еще один помощник Сергеева (если его таковым можно назвать) «Драйвер». Тут было иное — нарушение правил конспирации, связь с женщиной легкого поведения.

«Галина» резидент «Морис» охарактеризовал как «слабого» и «трусоватого». Центр прислушался к мнению руководителя разведаппарата и убрал «Галина» из резидентуры, перевел его для продолжения службы на западное побережье США.

Таким образом, к октябрю-ноябрю 1940 года Лев Сергеев остался в резидентуре один. Как говорится, «сам себе командир и начальник штаба». Строить разведаппарат надо было заново. Что же касается нелегальных сотрудников, то «Морис» также внимательно и въедливо разбирался в ситуации.

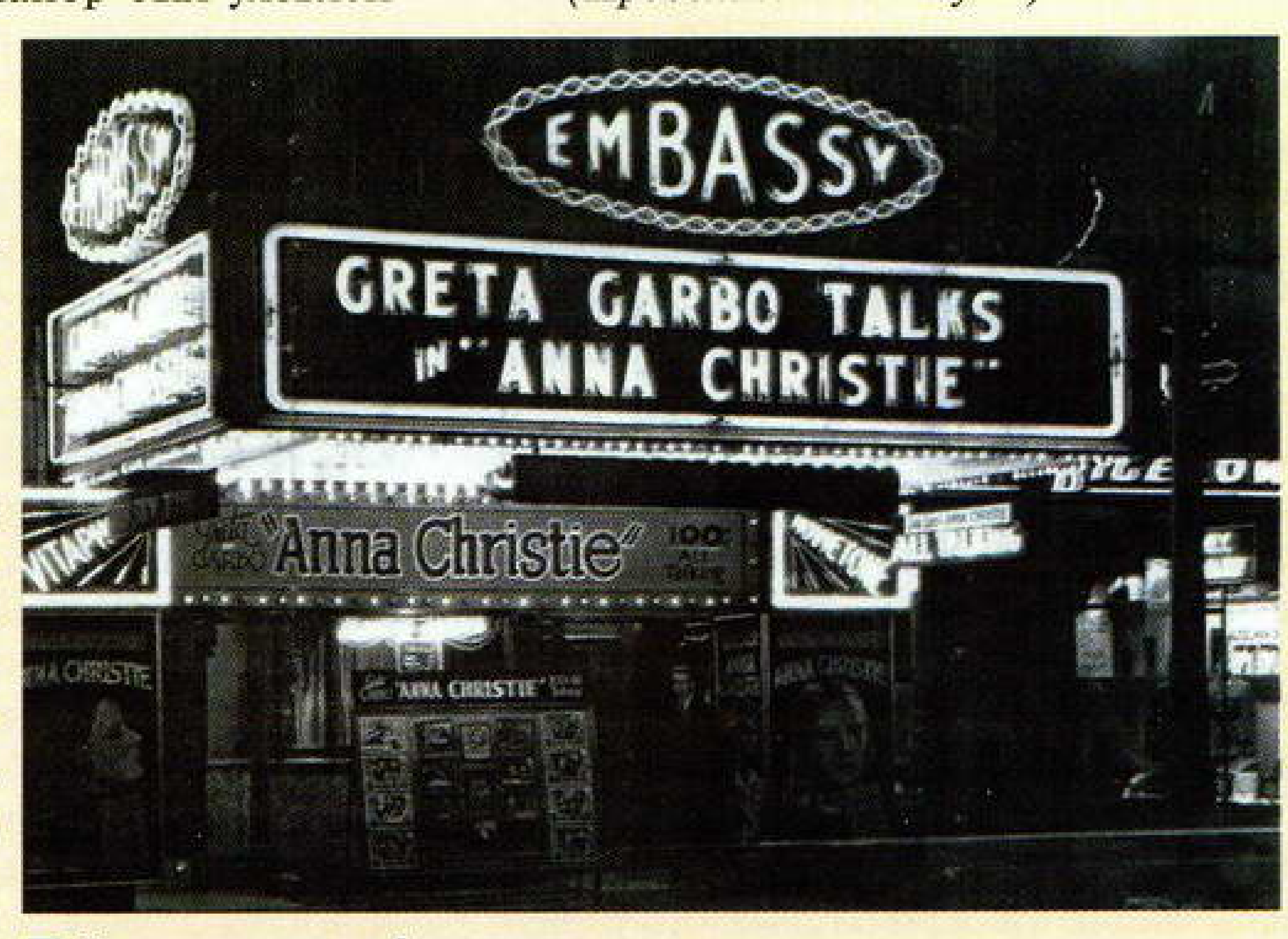
Через полтора месяца после прибытия в США Лев Сергеев встречается с «Доктором» — ключевой фигурой резидентуры, групповодом.

В письме в Центр по итогам встречи «Морис» во-первых, докладывает, что с работой по поддержанию связи с «Доктором» справится и потому берет ее на себя.

Во-вторых, он дает оценку «Доктору». Она весьма похвальная. «Сообразителен. Инициативен. Скромен. На деньги не жаден. Хорошо разбирается во внешней и внутренней обстановке. Жаловался, что теряет квалификацию врача».

В-третьих, Сергеев делает реальный, хотя для Центра и весьма болезненный вывод — пока можно рассчитывать на эффективную работу только одного агента — «Мастера». «Министр», несмотря на большие возможности, сотрудничать не хочет, боится.

(Продолжение следует)

Ночная жизнь Америки

(Окончание. Начало в № 3)

ПУШКИ КАЛИБРА 85–100 ММ

Орудиями таких калибров обеим противоборствующим сторонам пришлось перевооружать свои танки и самоходные установки уже в ходе войны, при этом явственно просматривалось стремление добиться абсолютного огневого превосходства. В РККА пушками калибра 85 мм оснащались средние и тяжелые танки, калибра 85–100 мм – средние САУ. В вермахте 88-мм пушками вооружались только тяжелые танки и истребители танков, за исключением среднего истребителя танков «насхорн».

ГКО об актуальности проблемы перевооружения средних и тяжелых танков более мощными пушками обнадежили в ноябре 1942 года советское руководство тем, что появления немецких танков с более мощным бронированием не предвидится. Ошибочность такого суждения стала очевидной уже в январе-феврале 1943 года, когда, как уже упоминалось выше, советские войска столкнулись с «тиграми», имевшими 100-мм лобовую броню корпуса и башни и бортовую броню 80–82 мм, а также со средними танками T-IV новых модификаций.

Обстрел нового тяжелого танка и новых модификаций T-IV из орудий различных калибров поверг в шок руко-

и ИС-1, а также на самоходно-артиллерийской установке СУ-85. Пушка ЗИС-С-53, созданная на базе конструкций ЦАКБ и КБ завода № 92, устанавливалась на танки Т-34-85.

В основу этих орудий была положена баллистика 85-мм зенитной пушки, которая в ходе испытаний на полигоне в Кубинке показала неплохие результаты при ведении огня по новым и модернизированным немецким танкам. Лобовую броню «тигра» и «пантеры» бронебойные снаряды 85-мм пушки пробивали на дальности 1.000 метров, лобовую броню модернизированных Pz.IV – на 1.400–2.000 метров.

После вооружения 85-мм пушками

Андрей ЛОБАНОВ

ОГОНЬ И БРОНЯ: ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

НЕДАЛЬНОВИДНОСТЬ – И ШОК

Перед Великой Отечественной войной в КБ В.Г. Грабина велись работы по разработке 85-мм и 107-мм пушек для вооружения средних и тяжелых танков, однако они не вызывали энтузиазма у руководства вооружений РККА, и работы были свернуты под предлогом, что 76,2-мм пушки обеспечивают достаточное огневое могущество советских танков. Также в конце 1941 г. была отвергнута 85-мм пушка У-12, разработанная в декабре этого года для перевооружения тяжелых танков КВ-1 на заводе № 9 г. Свердловска. От орудия отказались под тем же предлогом, что 76,2-мм пушки успешно решают стоящие перед ними задачи, а стоимость 85-мм пушки и боеприпасов к ней значительно выше. Исправлять положение пришлось уже в пожарном порядке в 1943 году.

К сожалению, необходимо отметить определенную близорукость специалистов Главного автобронетанкового управления РККА, которые в ответ на запрос

водства артиллерии и бронетанковых войск РККА. Перед бронированием этих танков 76,2-мм пушки ЗИС-3, Ф-34 и ЗИС-5 оказались практически бессильными.

ПРОРЫВ

Незамедлительно в апреле 1943 года было принято постановление ГКО об усилении эффективности противотанкового вооружения РККА. Для танков и САУ создавались 85- и 122-мм орудия.

85-мм пушки разрабатывались параллельно в Центральном артиллерийском КБ (ЦАКБ) в г. Подлипки Московской области под руководством В.Г. Грабина; КБ артиллерийского завода № 92 в г. Горьком и КБ завода № 9 в г. Свердловске под руководством Ф.Ф. Петрова. Разработанная КБ завода № 9 85-мм пушка Д-5Т/С устанавливалась на танках Т-34-85 (небольшая партия), КВ-85

Т-34 и СУ-85 было возвращено утраченное на некоторое время огневое превосходство над аналогичными немецкими танками и САУ. Более того, можно было успешно бороться с тяжелыми немецкими танками на дальности порядка 1.000–1.200 метров при ведении огня в лоб и до 1.400–2.500 метров – в борт. Но как вооружение тяжелых танков 85-мм пушка продержалась недолго, поскольку было признано нецелесообразным иметь средний и тяжелый танки с одинаковым вооружением.

ШАНСЫ ПРИМЕРНО РАВНЫ

В Германии при выборе вооружения для нового тяжелого танка остановились на орудии калибра 88 мм. От 105- и 128-мм пушек отказались в пользу большего боекомплекта и более высокой скорострельности 88-мм

пушки. Кроме того, немецкие конструкторы открыто спасовали перед техническими проблемами вписывания крупнокалиберных систем в габариты новых тяжелых танков.

Вследствие сжатых сроков создания орудия немецким конструкторам также пришлось использовать баллистику уже имевшегося образца – это была 88-мм зенитная пушка FlaK36, с успехом использовавшаяся частями вермахта против советских средних и тяжелых танков в 1941–1942 гг. Еще по опыту французской кампании 1940 года для 88-мм пушки был разработан новый тупоголовый бронебойный снаряд с баллистическим наконечником – более тяжелый и обладающий улучшенной бронепробиваемостью. Также был принят на вооружение и подкалиберный снаряд.

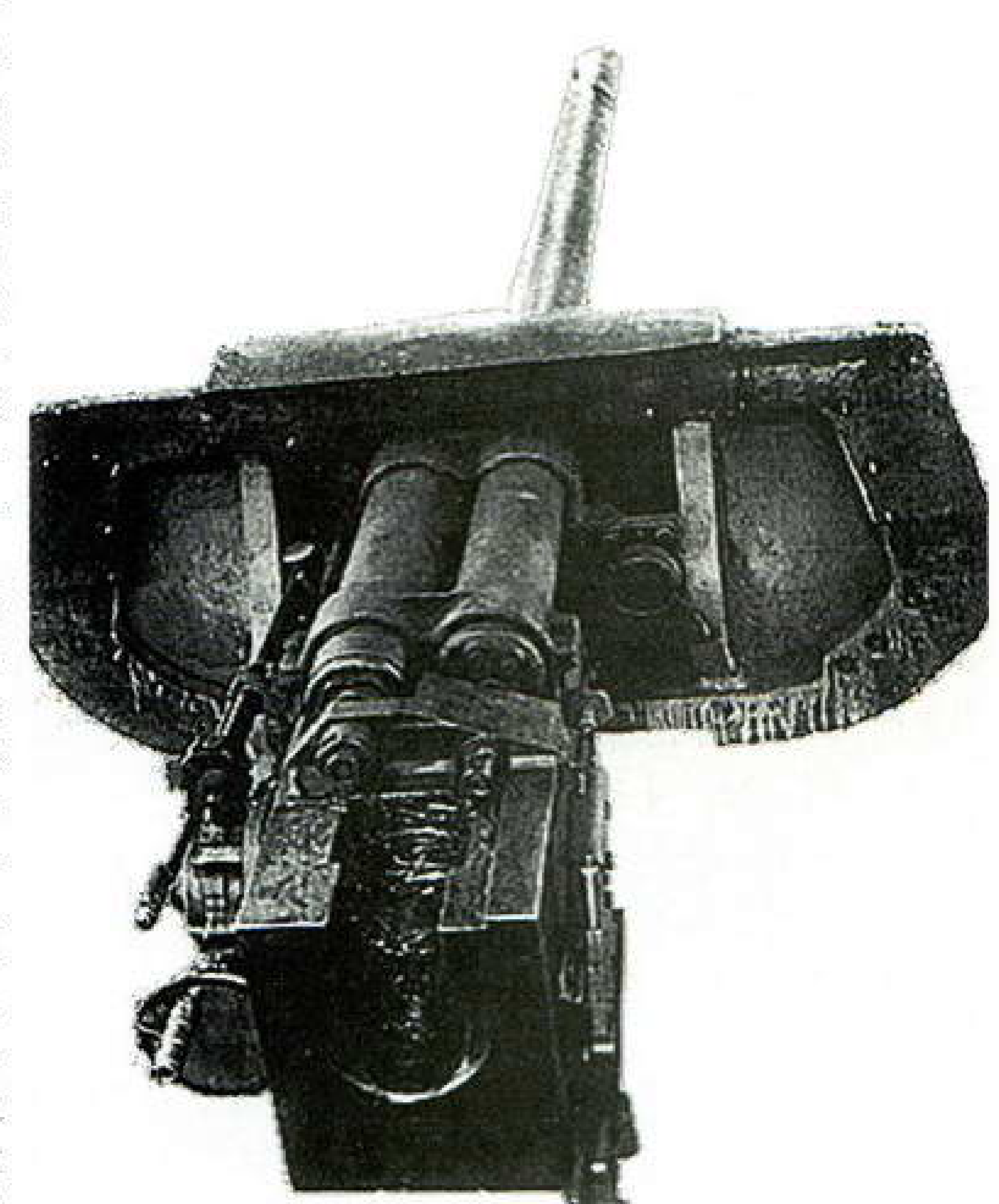
До появления на поле боя советских танков ИС немецкие «тигры» с 88-мм пушкой и 100-мм лобовой броней были наиболее защищенными и мощно вооруженными машинами, поскольку имели возможность поражать любые типы советских, английских и американских танков, находясь вне зоны поражения их орудий.

Сравнивая советские 85-мм пушки и немецкую 88-мм пушку KwK36, которой вооружались тяжелые немецкие танки «тигр», мы увидим, что они практически равнозначны. Советское орудие незначительно уступало по мощности (300 т.м. против 368 т.м. у немецкой 88-мм пушки и 205 т.м. у 75-мм пушки KwK42 L/70) и, к сожалению, имело несколько худшего качества бронебойный снаряд. Тем не менее если брать поражающие возможности 85- и 88-мм пушек по сопоставимым целям, то наш ИС-1 мог поразить «тигр» на дальности 1.000 метров бронебойным снарядом и на дальности до 1.250–1.300 метров – подкалиберным. В то же время «тигр» бронебойным снарядом поражал ИС-1 в его верхний наклонный броневой лист (120 мм толщиной) только на дальности не более 500–600 метров и лишь подкалиберным мог пробить его лобовую броню на дальности до 1.300 метров.

Таким образом, ни о каком подавляющем превосходстве германской пушки не может идти и речи. Немецкие бронебойные снаряды хотя обладали на дальности 1.000–1.500 метров несколько большей пробивной силой, но после того, как ИСы получили так называемый «спрямленный нос», приведенная толщина брони которого составляла 240 мм, не имели возможности поражать их в лобовую броню на дальностях более 500–600 метров. В подтверждение реальных возможностей советских пушек ниже приводится сравнительная таблица.

■ 85-мм танковая пушка ЗИС-С-54

■ 85-мм танковая пушка Д-5Т в бронемаске танка КВ-85

Тип снаряда	Вес, кг	Нач. скорость	Бронепробиваемость мм на дальности, м*			
			500	1000	1500	2000
85-мм бронебойный БР-365**	9,2	792 м/с	110/90	102/83	93/76	80/65
85-мм бронебойный БР-365К	9,2	792 м/с	110/90	95/75	80/65	65/55
85-мм подкалиберный БР-365	5,0	1050 м/с	140/100	90/110	75/90	65/75
88-мм бронебойный	9,5	810 м/с	113/93	110/80	85/60	–
88-мм бронебойный	10,2	773 м/с	134/110	115/98	108/91	101/84
88-мм подкалиберный	7,3	935 м/с	190/156	162/138	151/116	133/102

* Через дробь дана пробиваемость при угле встречи 90° или 30° к нормали.
** Тупоголовый бронебойный снаряд с баллистическим наконечником.

Весьма и весьма неплохие характеристики 88-мм пушки KwK36 тем не менее не удовлетворяли аппетиты вермахта, панцерваффе продолжали жаждать «супероружия», способного повергнуть в прах любого противника. Взгляды конструкторов обратились к 88-мм зенитной пушке FlaK41, обладавшей начальной скоростью бронебойного снаряда 1.000 м/с. Ее положили в основу 88-мм танковой пушки KwK43.

Однако ни один из имевшихся в то время тяжелых немецких танков не подходил для установки на нем этого орудия без существенной доработки пушки или переработки конструкции танка. И осенью 1942 года был выбран наихудший из всех возможных вариантов – под новую пушку начали создавать новый тяжелый танк «королевский тигр» и тяжелый истребитель танков «фердинанд». Фактически полу-

чалось, что не пушку создавали для танков и САУ, а бронетанковую технику создавали под орудие. При этом немецкие конструкторы оказались в плену желания создать супероружие, из которого так ничего и не вышло.

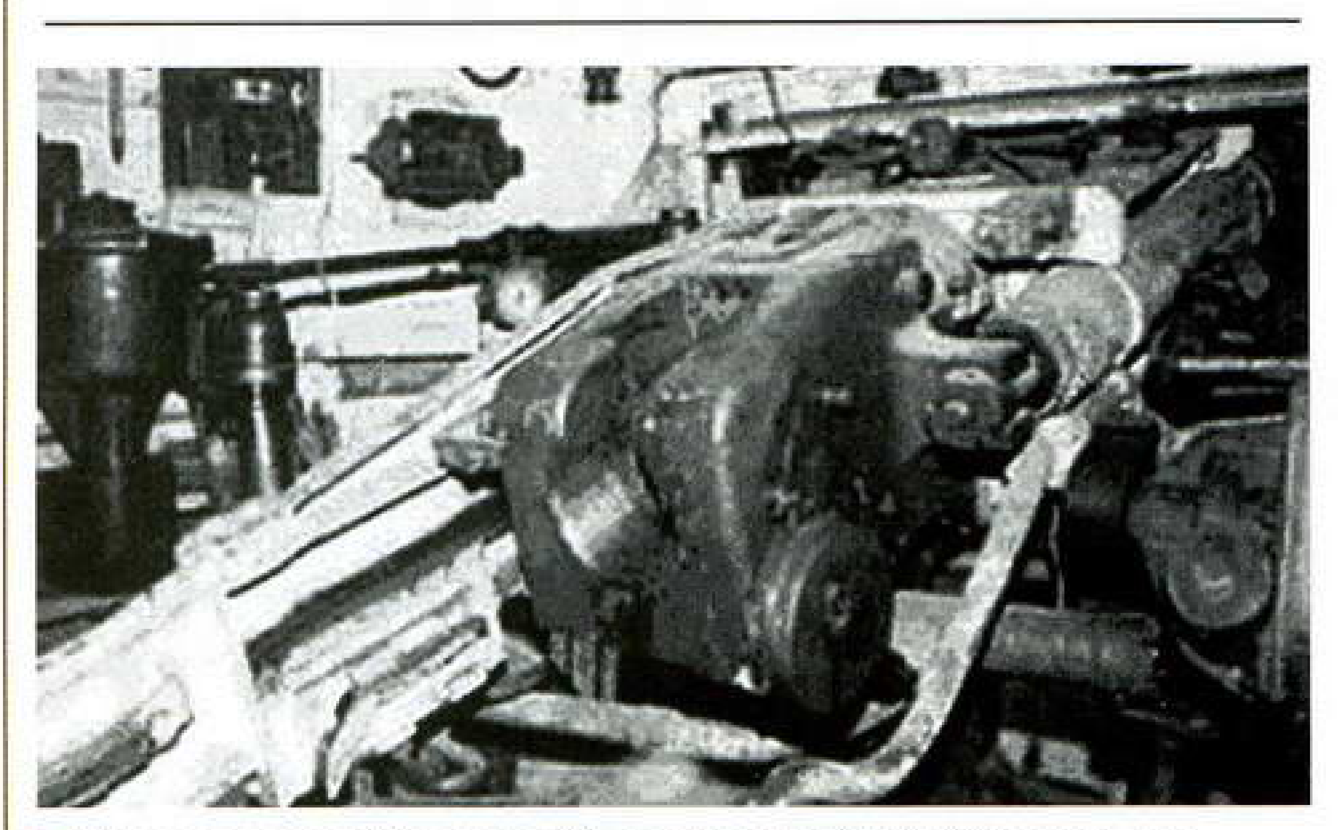
Более предпочтительные характеристики имел созданный позднее истребитель танков «ягдпантера», также оснащенный пушкой KwK43. А вот истребитель танков «насхорн» имел явные диспропорции: мощнейшая пушка KwK43 – и весьма слабое бронирование.

ВЫХОД «КОРОЛЕВЫ ОГНЯ» МОГ СОСТОЯТЬСЯ ГОРАЗДО РАНЬШЕ...

Тем не менее 88-мм пушку KwK43, безусловно, можно считать мощнейшим танковым орудием среднего калибра периода Второй мировой войны. На дальностях 1.500–2.500 метров она бронебойными и подкалиберными снарядами пробивала броню всех имевшихся на вооружении в СССР, США и Великобритании средних и тяжелых танков.

Однако советские конструкторы смогли дать достойный ответ. В декабре 1943 г. Уралмашзаводом был передан в Наркомат танковой промышленности эскизный проект самоходной установки со 100-мм пушкой, имеющей баллистику морского орудия Б-34. Постановлением ГКО от 27 декабря 1943 года № 4851 было принято решение о вооружении средней САУ 100-мм пушкой.

88-мм пушка KwK 36 L/56 на «тигре» из 502-го батальона тяжелых танков. Район Ленинграда, 1943 год

Вид казенной части 88-м пушки KwK 36 изнутри башни «тигра»

Предпочтение данному калибру перед традиционным 107-мм, принятым в отечественной артиллерии, объясняется тем, что на вооружении советского ВМФ уже имелась 100-мм пушка Б-34 с прекрасными баллистическими характеристиками и унитарным боеприпасом, обеспечивавшим большую скорострельность и удобство обращения в боевом отделении САУ или танка. Имевшиеся же 107-мм боеприпасы уступали 100-мм снарядам по бронепробиваемости и имели раздельное заряжание. Именно поэтому отказались использовать имевшийся задел по 107-мм танковой пушке ЗИС-6 разработки завода № 92.

К сожалению, появление этих орудий на фронте задержалось по субъективным причинам. Разработанная в ЦАКБ под руководством В.Г. Грабина 100-мм пушка С-34 требовала серьезнейших переделок уже имевшейся конструкции самоходной установки СУ-85, но вопреки логике ЦАКБ отказывалось вносить даже малейшие исправления в конструкцию пушки и потребовало переработки конструкции боевой машины. А вот разработанная на заводе № 9 (выделенном в свое время из состава Уралмашзавода) 100-мм пушка Д-10С устанавливалась на шасси СУ-85 практически без доработки конструкции «самоходки».

Таким образом, все складывалось, казалось бы, в пользу СУ-100 (цифра в наименовании изменилась в соответствии с калибром пушки Д-10С), которая успешно прошла испытания и была готова к постановке на производство уже 14 апреля 1944 года. Однако В.Г. Грабин использовал формальную зацепку из Постановления ГКО и настоял на изготовлении и проведении полного объема испытаний СУ-100 с пушкой С-34.

Испытания провели, и СУ-100 с пушкой С-34 была признана худшей установкой. Но было потеряно драгоценное время, в результате чего «самоходки» со 100-мм пушкой Д-10С начали поступать в войска только в сентябре 1944 года. Хотя имелись все предпосылки для их появления на фронте еще в мае 1944 года.

А возможности этой САУ были уникальны. 100-мм пушка Д-10С позволяла поражать тупоголовым бронебойным снарядом БР-421Б танки «тигр» и «пантера» на дальности до 2.500 метров. При стрельбе по «королевскому тигру», после попаданий двух-трех 100-мм снарядов в лобовую броню танка, у того выходила из строя трансмиссия, а броневые листы лопались по сварным швам. Что и говорить, это была настоящая «королева огня». Она могла поражать любые встречавшиеся ей на поле боя образцы бронетанковой техники вермахта. При этом СУ-100 были намного легче немецких САУ «ягдпантера» и имели гораздо лучшую маневренность.

Вообще-то вызывает удивление тот факт, что руководство ГАБТУ (Главное артиллерийско-бронетанковое управление) РККА при рассмотрении в марте-апреле 1943 года мер по усилению вооружения танков и САУ почему-то с порога отвергло предложения об изначальном вооружении противотанковых САУ 100-мм пушкой. Хотя ГАУ (Главное артиллерийское управление) РККА в это же время выдало задание на разработку 100-мм пушки для Сухопутных войск.

Почему-то произошло зацикливание на калибре 85 мм. Но буквально через три месяца после появления СУ-85 на фронтах стало ясно, что для боевой техники подобного назначения требуется значительно более мощное вооружение. В случае же если бы наряду с заданием на разработку 85-мм пушки сразу было бы выдано задание на создание и 100-мм орудия, уже в начале 1944 года РККА могла бы получить мощную САУ, способную успешно бороться с любыми вражескими танками.

ПУШКИ КАЛИБРА 122–152 ММ

В СССР 122–152-мм орудия стояли на вооружении тяжелых танков ИС и тяжелых самоходно-артиллерийских установок СУ-152 и ИСУ. В Германии же имелась лишь одно-единственное орудие калибра 128 мм, устанавливавшееся на САУ «ягдтигр».

ПОЛУЧАЙ, ФАШИСТ, «ГРАНАТУ»: БАШНЮ С «ПЛЕЧ» – ИЛИ В ЛОБ НАВЫЛЕТ

Когда было признано, что нецелесообразно иметь 85-мм пушку как основное вооружение тяжелых советских

танков, выбор советских конструкторов пал на 122-мм орудие с баллистикой 122-мм корпусной пушки А-19, имевшей начальную скорость снаряда 800 м/с и длину ствола 49 калибров. Хотя для танкового вооружения была принята длина ствола 48,6 калибра и начальная скорость снаряда 795 м/с.

При этом удалось создать конструкцию 122-мм орудия, «вписанного» в люльку 85-мм пушки Д-5Т, которой оснащались первые серии танков ИС – без увеличения габаритов башни и увеличения ее «погона».

Первоначально новая танковая пушка имела поршневой затвор, что в сумме с раздельно-гильзовым заряжанием негативно влияло на скорострельность. Впоследствии орудие Д-25Т было оснащено клиновым затвором, что несколько увеличило скорострельность. Однако в связи с раздельным заряжанием кардинально проблему скорострельности решить не удалось.

Если говорить о баллистических характеристиках орудия, то оно обладало чрезвычайно высокой кучностью боя. Так, среднее отклонение бронебойного снаряда от точки прицеливания на дистанции 1.000 м по вертикали не превышало 170 мм, а по горизонтали – 270 мм. Для сравнения: у лучшего немецкого орудия – 88-мм KwK43 – отклонение составляло 260 и 210 мм соответственно.

По мощности действия боеприпасов по цели и разрушительному воздействию Д-25Т являлась самой сильной пушкой, устанавливавшейся на серийные танки периода Второй мировой войны. Ее дульная энергия составляла 820 т.м., в то время как у KwK43 она равнялась лишь 520 т.м. Верхний наклонный лобовой лист брони тяжелого танка «пантера» снаряды этой пушки пробивали на дальности 1.700–2.400 метров, лобовую броню «тигра» – на 2.000–2.500 метров.

Верхний наклонный лобовой лист брони «королевского тигра» остроголовый бронебойный снаряд БР-471 пробивал на дистанции 600 метров (собственное орудие «королевского тигра» эту броню не пробивало). Кроме того, на полигоне в подмосковной Кубинке и на фронтах неоднократно отмечались случаи, когда попадание 25-кг снаряда, даже осколочно-фугасного, в башню «пантеры» или «тигра», даже не пробившее брони, приводило к срыву башни танка с «погона».

Поражающее действие орудия по танку Pz.IV было просто сокрушительным: на дальности 1.400 метров этот танк был пробит бронебойным снарядом через лобовой и кормовой листы корпуса навылет. Лобовую 80-мм броню Pz.IV советская пушка пробивала на дальности 2.500 метров и более.

В 1944–1945 гг. для ИСУ-122С было изготовлено 251 орудие Д-25С, являвшееся модификацией Д-25Т. Одновременно на ИСУ-122 устанавливались корпусные 122-мм пушки А-19, имевшие идентичные с Д-25 баллистику и возможности по поражению вражеских танков.

ПАРУ ФРАЗ О ФЕНОМЕНЕ

Несколько особняком стоят самоходные установки СУ-152 и ИСУ-152. Созданные на базе танков КВ-1с и ИС, они вооружались 152-мм гаубицей-пушкой МЛ-20. Первоначально СУ-152 рассматривались в основном как самоходные установки огневой поддержки, так как их противотанковые возможности хотя и предполагались, но не считались приоритетными.

Однако в ходе боев выявились поистине феноменальные возможности 152-мм САУ по борьбе с танками противника. Любое попадание бронебойного снаряда на дальностях стрельбы прямой наводкой в любой танк противника приводило к его уничтожению. Не к выводу из строя, а именно к уничтожению. Более того, даже осколочно-фугасные снаряды могли использоваться для стрельбы по танкам. Попадание такого снаряда в башню танка просто срывало ее с «погона». А сотрясение от взрыва при попадании в лобовую броню выводило из строя агрегаты танка и поражало

Марка орудия	Калибр, мм	Длина ствола в калибрах	Тип танков или САУ	Тип снаряда	Масса снаряда, кг	Нач. скорость, м/с	Толщина пробиваемой брони, мм на дистанции			
							500 м	1000 м	1500 м	2000 м
Д-5Т/С	85	52	Т-34-85, СУ-85, ИС-1, КВ-85	бронеб. БР-365	9,2	792	110/90	102/83	93/76	80/65
				бронеб. БР-365К	9,2	792	110/90	95/75	80/65	65/55
				подкалиберный	5,0	1050	140/100	90/110	75/90	65/75
				осколочный	9,2	785				
ЗИС-С-53	85	54,6	Т-34-85	бронеб. БР-365	9,2	792	110/90	102/83	93/76	80/65
				бронеб. БР-365К	9,2	792	110/90	95/75	80/65	65/55
				подкалиберный	5,0	1050	140/100	90/110	75/90	65/75
				осколочный	9,2	785				
Д-10С	100	56	СУ-100	бронеб. БР-412	15,8	897	155/123	135/117	116/96	99/77
				бронеб. БР-412Б	15,8	897	162/130	149/120	132/110	124/100
				осколочный	15,88	892				
KwK36	88	56	Pz.VI E/H «тигр»	бронебойный	9,5	810	113/93	110/80	85/60	–
				бронебойный	10,2	773	134/110	115/98	108/91	101/84
				подкалиберный	7,3	935	190/156	162/138	151/116	133/102
				осколочный	9,5	750				
KwK43	88	71,6	Pz.VIB «королевский тигр» («тигр-II»)	бронебойный	10,2	1000	185/151	159/135	148/117	127/105
				подкалиберный	7,3	1125	217/178	193/164	171/139	153/127
				кумулятивный	7,65	600	100	100	100	100
				осколочный	9,5	750				
PaK43	88	71,6	«элефант», «насхорн», «ягдпантера»	бронебойный	10,2	1000	185/151	159/135	148/117	127/105
				подкалиберный	7,3	1125	217/178	193/164	171/139	153/127
				осколочный	9,5	750				

экипаж за счет заброневого воздействия энергии взрыва...

УТОПАЮЩИЙ ХВАТАЕТСЯ ЗА... «ГИГАНТОМАНИЮ»

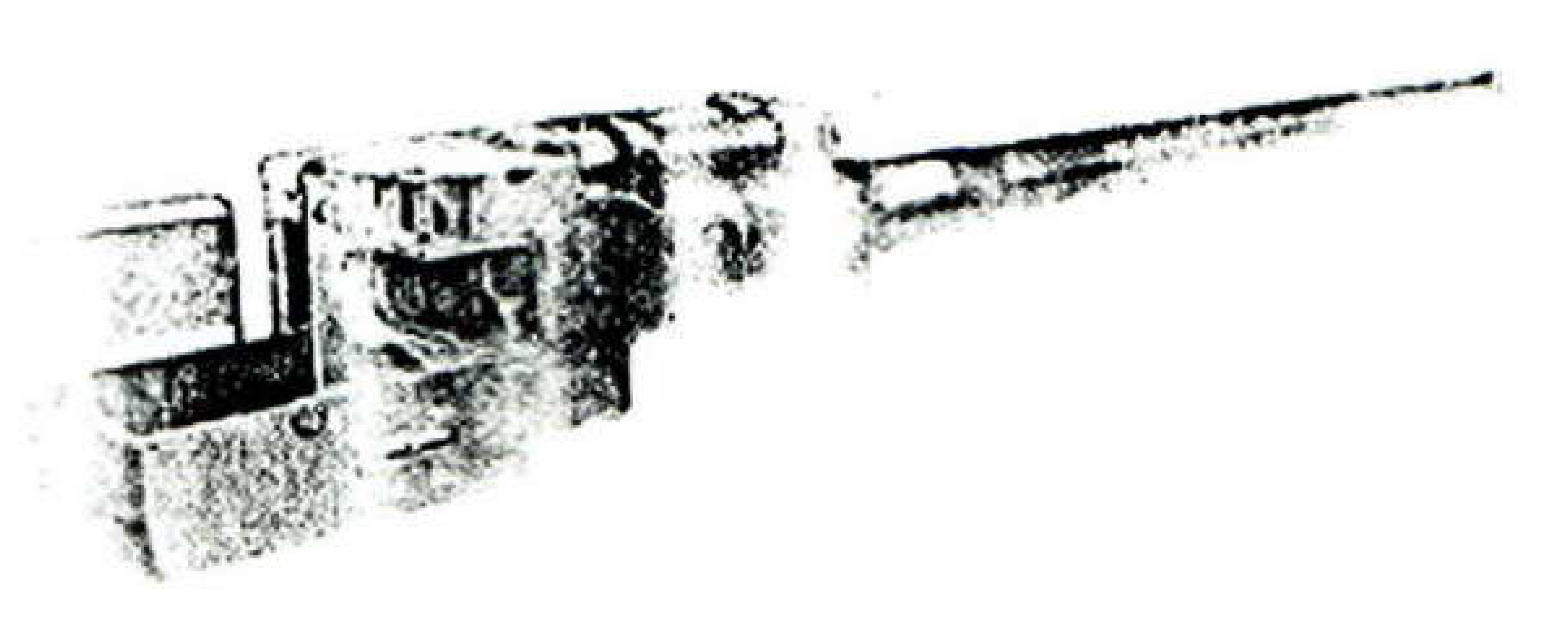
В Германии в конце войны был создан истребитель танков «ягдтигр», вооруженный 128-мм орудием, разработанным на основе 128-мм зенитной пушки FlaK40. Имея неплохую баллистику, выстрелы унитарного заряжания, это вооружение вполне могло бы стать крайне опасным для танков антигитлеровской коалиции. Но гитлеровцы в преддверии развязки войны были озабочены «гигантоманией», созданием «чудо-оружия» — супермощного и неуязвимого для врага.

Для размещения пушки «ягдтигра» был выбран наихудший вариант — шасси танка «королевский тигр», самое ненадежное и капризное из шасси трех «кошек» панцерваффе. Именно поэтому появление «ягдтигра» не произвело эффекта разорвавшейся бомбы. Точно так же, как ранее появление «королевского тигра» на Восточном фронте завершилось полным крахом. А 128-мм пушка, в отличие от советской 122-мм, не вписала в историю вооружений яркую индивидуальную страницу, и пальма первенства в иерархии немецкого танкового вооружения осталась за 88-мм пушкой KwK43. Кроме того, в отличие от советских 122-мм пушек, установленных на 3.242 танках ИС и 1.620 ИСУ, немецкая 128-мм пушка была изготовлена всего в 74 или 79 экземплярах.

РЕТРОСПЕКТИВА

В целом необходимо отметить, что и советская, и немецкая промышленности достаточно оперативно реагировали на появление на полях сражений новых образцов вражеской техники и создавали вооружения, способные эффективно бороться ней. При этом советская промышленность гораздо быстрее ответила на появление новых вражеских танков. Германии потребовалось 8 месяцев для постановки на массовое производство длинноствольных 75-мм пушек (их массовое производство развернулось с марта 1942 года), советская 85-мм пушка для СУ-85 появилась в августе 1943 года, через 5 месяцев после начала работ по усилению мощности танкового вооружения.

Немецким конструкторам и производственникам удалось добиться некоторого превосходства в качестве артиллерийских орудий калибра 75 и 88 мм. Немецкие пушки 75-мм KwK40 L/43 с длиной ствола 43 калибра, KwK40 L/48 с длиной ствола 48 калибров, особенно KwK42 L/70 с длиной ствола 70 калибров превосходили по своим баллистическим данным советские 76,2-мм Ф-34 и ЗИС-5 с длиной ствола 41,5 калибра. Немецкая 88-мм пушка KwK36 с длиной ствола 56 калибров имела незначительное преимущество перед советскими 85-мм орудиями. Лишь 88-мм KwK43 с длиной ствола 71,6 калибра характеризуется значительно большей мощностью в сравнении с советским 85-мм танковым вооружением.

100-мм танковая пушка Д-10Т

Но советские конструкторы решительно пошли на перевооружение танков и САУ пушками более крупных калибров, добившись качественного прорыва. Средние танки получили 85-мм пушки, лишь незначительно уступавшие в мощности вооружению тяжелых танков «тигр» и намного превосходившие мощность 75-мм пушек на немецких средних танках и тяжелом танке «пантера». В результате огневое превосходство над немецкими средними танками было восстановлено, кроме того, средние танки Т-34-85 получили возможность бороться с тяжелыми танками вермахта. Средние САУ получили 100-мм пушки, позволявшие поражать все типы немецких танков и самоходных установок практически на любых дистанциях. Тяжелые советские танки и САУ вооружили 122-мм пушками, обеспечившими им подавляющее огневое превосходство над тяжелыми танками и САУ вермахта.

О СПОРНЫХ ТЕЗИСАХ

Правда, некоторые современные авторы, сравнивая ИС-2 и Pz.VI «тигр», всячески подчеркивают более высокую скорострельность немецкой пушки и делают на данном основании однозначный вывод, что при огневой дуэли на дальности 1.000 метров «тигр» получал безоговорочное преимущество. Однако при этом забывается, что, во-первых, советскому танку не было необходимости сближаться с «тигром» на 1.000 метров. Он мог открывать огонь с 2.500 м. Пушка же «тигра» на такой дальности была бессильна против ИСа. Иными словами, ИС оказывался в той же ситуации, что и Т-34 в 1941 году, когда ему было достаточно просто не подпускать вражеские тяжелые танки (кроме «королевского тигра») на дальность 1.000–1.200 метров.

Во-вторых, с мая 1944 года танки ИС выпускались с измененной конфигурацией лобового 120-мм броневого листа («спрямленный» нос), и приведенная толщина этого броневого листа составляла 240 мм. Ни 75-мм немецкие танковые пушки, ни 88-мм орудие «тигра», согласно отчетам с фронтов, не пробивали его лобовую броню при стрельбе с дальностей более 500 метров. А обтекаемая конфигурация башни (по отчетам с фронтов) также обеспечивала защиту от вражеских снарядов, даже подкалиберных, на дистанциях боя свыше 700 метров.

Кроме того, очень спорен тезис о том, что немецкие танки имели заведомое преимущество за счет лучшей оптики и лучшей выучки экипажей. С лета 1944 года, когда на ИС-2 стали устанавливаться прицелы ТШ-17 с 4-кратным увеличением и полем зрения 16°, в фронтовых отчетах подчеркивалось: «Как показал опыт боевого использования, введение четырехкратного увеличения было весьма своевременным и обеспечило тактическое превосходство над подобными образцами немецкого».

Испытания в Кубинке также показали, что танки ИС-2 обладают высокой точностью стрельбы. Так, из пяти выстрелов на дальности 700 метров по танку «пантера» было получено четыре прямых попадания. При стрельбе с ходу на скорости 12 км/ч и на дальности 900–700 метров из трех выпущенных снарядов два поразили цель.

КАЖДЫЙ ИС «УНИЧТОЖЕН» ПЯТНАДЦАТЬ РАЗ!

В подтверждение тезиса о превосходстве вооружения тяжелых советских танков хочется привести выдержку из отчета о боевых действиях 71-го ОГвТТП (отдельного гвардейского тяжелого танкового полка), встретившегося 11-13 августа 1944 года с танками «королевский тигр» 501-го отдельного тяжелого танкового батальона на Сандомирском плацдарме.

■ **128-мм пушка KwK 44 L/55 на САУ «ягдтигр»**

700–1.000 метров.

По логике таких авторов, как М. Барятинский и М. Коломиец, шансов у наших танков ИС в этих боях не было никаких. После первого же выстрела их обнаруживают немецкие танкисты, разворачивают башни и максимум после своего второго выстрела превращают ИС-2 в решето, поскольку заряжающий советского танка еще даже не успел перезарядить орудие. Тем не менее ИС лейтенанта Белякова делает три выстрела и сжигает «королевский тигр». А сам советский танк остается невредимым. Танк ИС старшего лейтенанта Удалова ведет бой один против СЕМИ танков Pz.VIB, делает несколько выстрелов, сжигает два и подбивает один «королевский тигр». Как-то не стыкуется все это с хвалебными одами обоим немецким «тиграм».

«13 августа 7 танков «тигр-Б» атаковали наши позиции с направления высоты 272,1. Находившийся в засаде в кустарнике восточнее Мокре на танке ИС-122 *(до середины 1944 года танки ИС имели обозначения ИС-85 и ИС-122 в соответствии с калибрами пушек. –* **Авт.**) гв. ст. л-т Удалов подпустил танки противника на 700–800 м, открыл огонь по головному, и после нескольких метких выстрелов один танк был сожжен, а второй подбит. Танки противника отвернули и начали удаляться. Удалов вывел свою машину лесной дорогой навстречу противнику и с опушки леса снова открыл огонь. Оставив еще один горящий танк, противник повернул назад. Вскоре атака «королевских тигров» повторилась, на этот раз они шли в направлении Поник, где стоял в засаде танк ИС-122 гв. л-та Белякова, который открыл огонь с дистанции 1.000 м и третьим снарядом зажег танк. Видя и здесь губительное для наступления направление, оставшиеся танки противника повернули назад».

Итак, в обоих случаях ИС-2 поражали один, а то и два «королевских тигра», пушки которых были не в пример мощнее, чем у «тигра» обычного, да и уровень подготовки танкистов был не ниже. И огневой бой велся на дистанции

А в ходе боев в Венгрии в течение двух дней – 16 и 17 октября 1944 года – танки ИС-2 78-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка уничтожили 12 немецких тяжелых танков «пантера», потеряв три машины, из них только одну – сгоревшей.

Слепо доверять немецким источникам, по меньшей мере наивно. Так, к 6 марта 1945 года 3-й Украинский фронт располагал всего 13 танками ИС. К 16 апреля безвозвратно были потеряны 4 тяжелых танка. Немецкие же танкисты, самоходчики и артиллеристы заявили о безусловно подтвержденном уничтожении ДВУХСОТ танков ИС. Иными словами, каждый тяжелый советский танк, имевшийся на 3-м Украинском фронте, противник уничтожил аж 15 с лишним раз. Комментарии излишни.

РЕЗЮМЕ

В заключение хочется отметить, что в целом в годы Второй мировой войны для советского и германского танкостроения были характерны следующие тенденции в развитии вооружения танков и САУ:

1. Переход от пушек калибра 37–50 мм как основного вооружения танков к пушкам калибра 75–122 мм.

2. Отказ от короткоствольных орудий калибра 75–76,2 мм и переход к длинноствольным орудиям данных калибров с высокой дульной энергией.

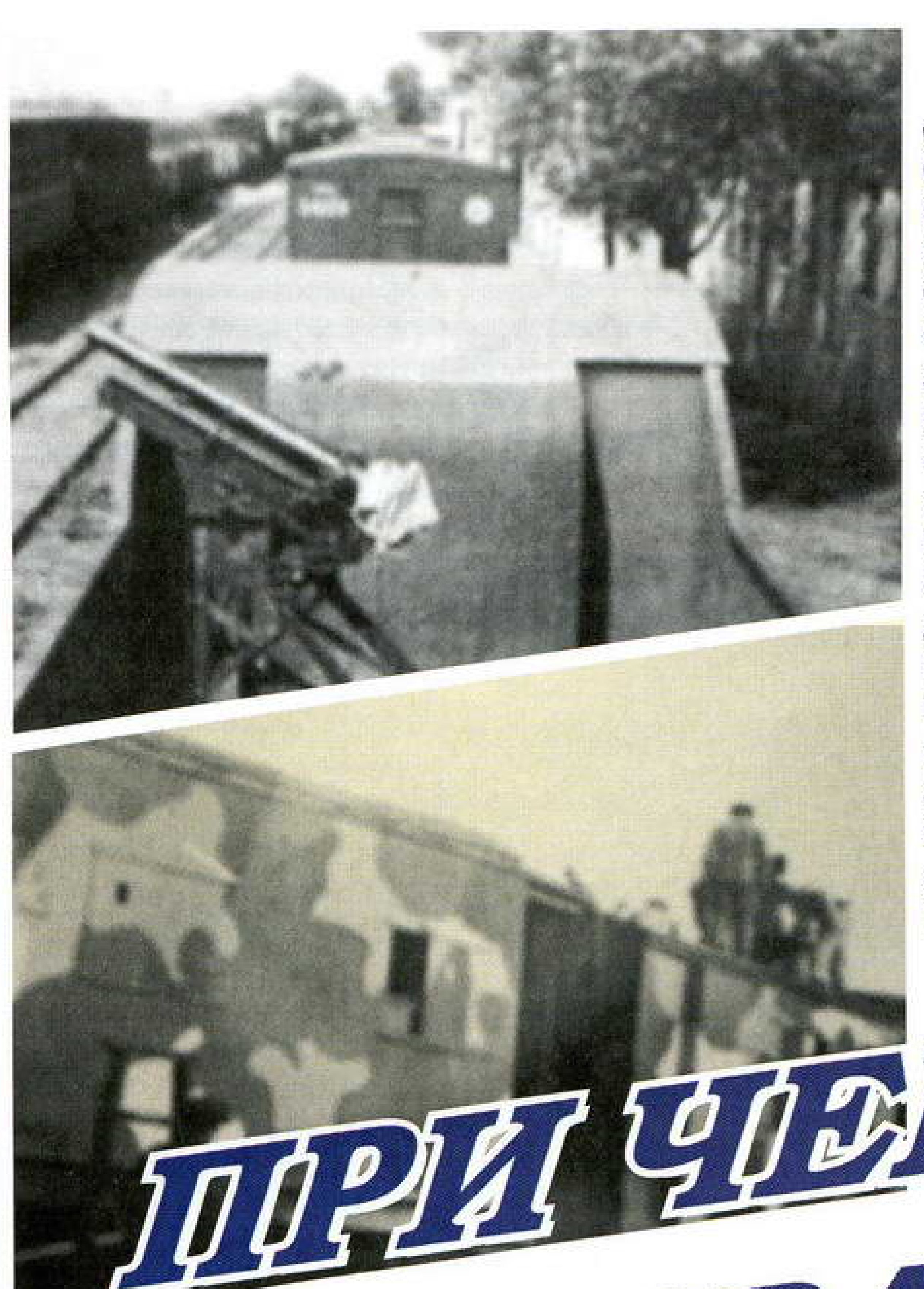
3. Безусловный приоритет противотанковых свойств вооружения – наиболее эффективным средством борьбы с танками был признан сам танк.

4. Использование обеими противоборствующими сторонами для ускорения разработки танковых пушек баллистики и конструкции уже имевшихся орудий, прежде всего зенитных, а также тяжелых полевых пушек и гаубиц-пушек.

5. Разработка в СССР конструкций орудий калибра 100 и 122 мм, которые впоследствии с некоторыми усовершенствованиями стояли на вооружении БТТ более 15 лет.

Еще раз повторюсь: в целом советская промышленность, оснащавшая бронетанковую технику вооружением, несмотря на ряд трудностей, все же превзошла аналогичную германскую как количественно, так и качественно. В начале войны советские танки имели вооружение, значительно превосходящее германское по своим характеристикам. Когда же танки вермахта получили более мощные бронирование и вооружение, советские конструкторы и производственники в кратчайшие сроки сумели оснастить танки и САУ пушками нового поколения, обеспечившими эффективное поражение немецких танков на всех дистанциях боя.

Марка орудия	Калибр, мм	Длина ствола в калибрах	Тип танков или САУ	Тип снаряда	Масса снаряда, кг	Нач. скорость, м/с	Толщина пробиваемой брони, мм на дистанции			
							500 м	1000 м	1500 м	2000 м
Д-25Т	122	48,6	ИС-2, ИСУ-122С	бронеб. БР-471Б	25	795	155/125	145/120	135/110	125/100
				бронеб. БР-471	25	795	150/120	130/105	115/95	100/80
				оскол.-фуг.	25	781				
А-19	122	49	ИСУ-122	бронеб. БР-471Б	25	800	155/125	145/120	135/110	125/100
				бронеб. БР-471	25	800	150/120	130/105	115/95	100/80
				оскол.-фуг.	25	800				
МЛ-20	152	29,6	СУ-152, ИСУ-152	оскол.-фуг.	43,56	655				
				бронебойный	48,78	600	160	140	123	108
PaK44	128	55	«ягдтигр»	бронебойный	26,4	860	166	143	127	117
				бронебойный	28,3	845	178	167	157	148
				осколочный	26,0	880				

Уважаемая редакция!

В журнале «Солдат удачи» № 7–9 за 2006 г. были опубликованы статьи С. Балмасова, посвященные службе русских белогвардейцев в войсках китайских милитаристов. Эти статьи, как и другие работы автора, основаны на анализе первоисточников, мемуарной литературы. Однако политические пристрастия (ярко выраженный антикоммунизм) С. Балмасова не позволяют ему объективно анализировать некоторые сведения, указанные в эмигрантской литературе. Так, при описании боя у станции Кучен 2 ноября 1925 г. белогвардейские мемуаристы рассказывают о том, что отряд Кострова едва не был уничтожен из-за предательства китайцев, подкупленных коммунистами за 400 тысяч долларов (совершенно фантастическая сумма для китайцев в то время). В статье указывается, что при следовании отряда Кострова из 4 бронепоездов внезапно в результате диверсии у последнего бронепоезда отказал паровоз. Эта диверсия якобы и стала сигналом к нападению китайцев, и явилась главной причиной поражения отряда. При всем уважении к С. Балмасову вся эта версия с подкупом и диверсией кажется совершенно неубедительной.

ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ «КВАСНОЙ ПАТРИОТИЗМ»?

Встречаются и другие описания этого боя. Так, в ряде источников указывается, что отряд русских бронепоездов под командованием Кострова следовал по Тяньцзинь-Пукоуской железной дороге. Не доходя до станции Фуличи, где путь оказался разобранным, бронепоезда встретили редкий огонь противника. Русские, исправив путь, проследовали вперед. Постепенно в бой вступила артиллерия противника, и через короткий промежуток времени в один из бронепоездов попало два снаряда. Приняв бой, поезда маневрировали на небольшом участке, ведя огневой бой с двумя или тремя батареями противника. Прошел день. В тылу продвижение союзной китайской пехоты прекратилось. На следующий день огонь неприятельской артиллерии усилился, особенно тяжелые повреждения получил тыловой бронепоезд. В этих условиях Костров приказал тыловому бронепоезду двигаться на север для установления соприкосновения с пехотой китайцев. При следовании в тыл этот бронепоезд на полном ходу влетел в скрытно разобранный противником мостовой пролет. Далее началась драма, подробно описанная в статье. Таким образом, причинами трагедии стали не мифический подкуп и диверсия, а ошибки руководства отряда белогвардейцев, выразившиеся в отсутствии надлежащей разведки и взаимодействия с поддерживающими китайскими частями, а также умелые действия со стороны противника. Кстати, в описываемый период имели место случаи взаимодействия советских войск и белогвардейцев, служивших в китайских войсках. Это касается событий в провинции Синьцзян в 1933 году, когда СССР оказывал военную помощь правителю провинции Шэн Шицаю в борьбе против мусульман-мятежников, при этом советские летчики, танкисты и кавалеристы порой сражались вместе с белогвардейцами, из которых состоял один полк в армии Шэн Шицая (интересные воспоминания оставил об этом взаимодействии, в том числе и общении на бытовом уровне с белыми русскими, советский военный летчик Полынин).

Также не могу не высказаться по поводу статьи Р. Мартынова в журнале № 11 за 2006 г. Как я понял, автор видит одну из причин неудач 1941 года в недостатках оптики и недостаточно мощной пушке танка Т-34. Даже приведенные фотографии должны убедить читателя в том, что наши танки были подбиты из-за того, что их командиры не могли разглядеть в оптику врага. Касательно оптики Т-34 хотелось отметить следующее: функционально советский и немецкий прицелы не различались, однако мы уступали немцам в качестве самой оптики, особенно ухудшившемся в 1942 г. в связи с эвакуацией Изюмского завода оптическо-

го стекла. К числу реальных недостатков телескопических прицелов ранних тридцатьчетверок исследователи относят их соосность с каналом ствола орудия. Наводя орудие по вертикали, танкист был вынужден приподниматься или опускаться на своем месте, удерживая глаза у окуляра, перемещающегося с орудием прицела. Позднее на Т-34-85 был введен характерный для немецких танков «ломающийся» прицел, окуляр которого был неподвижен, а объектив следовал за стволом орудия. Вообще во время войны наши конструкторы стремились улучшить обзорность Т-34. Первые танки имели зеркальные перископы у механика-водителя и в башне танка. В 1942 г. вместо зеркал установили призматические приборы наблюдения. При переходе на башню-«гайку» осенью 1942 г. на Т-34 перископы на скулах башни сменились на щели с блоками стекол для защиты от осколков. Это позволило экипажу организовать круговое наблюдение за обстановкой. Решалась и проблема загруженности командира танка. Так, на танке Т-34-85 с пушкой ЗИС-С-53 командир был освобожден от обязанностей наводчика и получил помимо командирской башенки со щелями по периметру собственный перископ МК-4, позволявший смотреть даже назад. Эта проблема не исчерпывается анализом качества средств наблюдения танка. Дело в том, что многие танкисты Второй мировой вели бой, используя для наблюдения открытый люк. Так, немецкий ветеран танкист О. Кариус, воевавший на «тиграх», в своих воспоминаниях отмечал, что «командиры танков, которые задраивают люки в начале атаки и открывают их лишь после того, как цель достигнута, никуда не годятся... Есть, конечно, шесть или восемь смотровых приборов, установленных по кругу в каждой башне для обеспечения наблюдения за местностью, но они хороши только для наблюдения за отдельными участками местности, ограниченными возможностью каждого отдельно взятого смотрового прибора». Советский ветеран танкист Н. Железнов, участвовавший в боях на Т-34-85, также использовал для наблюдения в бою открытый люк. К тому же он отмечал: «Я всегда держал люк открытым. Потому что те, кто их закрывал, сгорели. Не успевали выпрыгивать». Таким образом, некоторые недостатки в развитии средств наблюдения на ранних сериях Т-34 никак не могли служить основной причиной поражения танков. Главные недостатки, послужившие причиной основных потерь первых Т-34 и танков КВ, указываются в отчетах о боевом применении этих машин. Так, в отчете командира 10-й танковой дивизии по итогам боев июня-июля 1941 г. указывается, что «в основном танки КВ и Т-34 имеют высокие боевые качества: крепкую броню и хорошее вооружение. На поле боя танки КВ приводили в смятение танки противника, и во всех случаях его танки отступали. Наряду с этим машины имеют следующие дефекты:

1. По танку КВ:

а) при попадании снаряда и крупнокалиберных пуль происходит заклинивание башни в погоне и заклинивание бронированных колпаков;

б) двигатель-дизель имеет малый запас мощности, вследствие чего мотор перегружается и перегревается;

в) главные и бортовые фрикционы выходят из строя.

2. По танку Т-34:

а) броня машин и корпуса с дистанции 300–400 м пробивается 37-мм бронебойным снарядом. Отвесные листы бортов пробиваются 20-мм бронебойным снарядом. При преодолении рвов, вследствие низкой установки, машины зарываются носом, сцепление с грунтом недостаточное из-за относительной гладкости траков;

б) при прямом попадании снаряда проваливается передний люк водителя;

в) гусеница машины слабая – берет любой снаряд;

г) главный и бортовые фрикционы выходят из строя».

Не низкое качество оптики танка Т-34-76 приводило к его потерям, а слабость брони, чувствительность гусениц к любым снарядам, выход фрикционов из строя

Т-34-85 – лучший танк Второй мировой

В этом и других отчетах того периода нет жалоб на качество оптики и вооружения наших танков. Не знаю, из какого источника Р. Мартынов взял сведения о «деятелях из АБТУ, считавших, что мощность пушки для танка не важна». Установка на такой башне мощной артсистемы 76-мм калибра представляла сложную задачу. Обтекаемая, красивая внешне башня Т-34 оказалась слишком мала для размещения артсистемы 76-мм калибра. Отсюда и ряд конструктивных недостатков, в т.ч. неудачное размещение БК, теснота боевого отделения. Однако главной проблемой первых Т-34 стала не оптика и не вооружение, а недостатки трансмиссии, и в первую очередь крайне неудачная конструкция коробки передач. Далее хочется отметить, что современные российские военные историки считают некорректным вопрос «дуэльного» сравнения танков (все эти подсчеты типа одна «пантера» за пять «шерманов»), отмечается, что воюют не танки друг против друга, но подразделения, оснащенные танками, причем разного типа. Поэтому в любом случае в танковом сражении участвовали артиллерия, пехота и саперы. При рассмотрении фронтовых и армейских операций Второй мировой становится

Танк «шерман-фаерфлай»

Все что осталось от «тигра» М. Виттмана

создания чудо-оружия – танков «тигр». Стоимость одного такого танка равнялась стоимости пяти танков Т-34. Если перейти к методу «дуэльного» сравнения, то противостоять «тигру» могли только наши танки ИС. Но в реальности «чудо-танков» не существует. В артиллерийском арсенале противников во Второй мировой войне всегда находились средства для поражения танковых «новинок». При малом числе «тигров» в условиях второго периода войны «перемолоть» их не составляло труда. В то время когда немецкие танкисты на «тиграх» повышали свои личные счета уничтоженных Т-34 и «шерманов», на других участках фронта сотни Т-34 и «шерманов» уничтожали не прикрытую танками немецкую пехоту и колонны снабжения и в итоге оказались в 1945 г. в сердце Германии. Таким образом, подсчеты соотношения потерь в танковых боях довольно бессмысленны, особенно если сравнивать массовый средний танк и тяжелый «тигр», и нельзя требовать даже от самого совершенного танка изменения стратегической обстановки на фронте. Ведь ведут операции миллионные армии пехоты, артиллерия, авиация. Оценивать надо людские потери сторон в сражениях.

очевидно, что наступающая сторона стремилась избежать, а обороняющаяся, напротив, стремилась навязать танковые сражения. Наступающий делал все, чтобы сосредоточить значительное количество танков против пехотного соединения противника. Прорыв танковых соединений приводил к крушению фронта врага, он был вынужден привлекать свои танковые соединения для локализации «дыр» позиционного фронта в бесконечных маршах, что приводило к огромному росту эксплуатационных потерь (более 50% общих потерь КВ и Т-34 в 1941 г. эксплуатационные). В условиях 1941 г., при недостатке квалифицированных рабочих и дефиците производственных мощностей, советское руководство выбрало стратегию создания массового и относительно дешевого танка, способного обеспечить значительное количественное превосходство, который стал основой танкового парка – танка Т-34. Наряду с достоинствами Т-34 имел и значительное количество недостатков (кстати, и американские военные выбрали в качестве основного танка дешевый и массовый «шерман», с которым было еще больше проблем). Германское руководство во многом сделало ставку на стратегию

Теперь о М. Виттмане. Я никоим образом не хотел принизить его воинское мастерство. Однако, что касается личных счетов летчиков и танкистов рейха, они действительно в реальности намного преувеличены. Цифры потерь – это элемент психологической войны. Нет ничего удивительного в том, что стороны преувеличивали свои победы. Особенно преуспела в этом пропагандистская машина третьего рейха, публикуя в официальных сообщениях сведения о 352 сбитых самолетах Хартманном, о 519 танках, уничтоженных Руделем, о 117 советских танках, уничтоженных Виттманом. Историки советуют сокращать эти цифры в 2-3 раза. Фашисты стремились показать русских азиатами и варварами, которые умеют воевать только числом. Налицо было стремление внушить новобранцам, что с русскими будет легко справиться. В перестроечное время все эти «дутые» цифры использовались, да и сейчас используются некоторыми историками для подтверждения «тезиса» о том, что мы победили в войне, «завалив немцев трупами». Для подтверждения механизма преувеличения собственных успехов у немцев и их союзников можно привести следующие факты. В период воздушного сражения на Кубани в 1943 г. наша авиация в воздушных боях от огня наземного противника и по другим причинам потеряла 750 самолетов (из них 296 истребителей). А немецкие асы в это время заявили, и им были засчитаны «победы» над 2.280 нашими самолетами. Не отставали от немецких хозяев и их союзники. Так, в ходе сражения за Одессу в 1941 г. румынские летчики и зенитчики заявили о 597 уничтоженных ими советских самолетах. В действительности было потеряно всего несколько десятков машин. Если суммировать немецкие данные об уничтоженных наших танках летчиками-штурмовиками (в т.ч. и Руделем), получаются совершенно фантастические цифры. А в действительности от ударов с воздуха было потеряно около 4,5 тысячи советских танков и САУ.

В нашей армии тоже имелись многочисленные факты подобных «приписок». Так, в ходе воздушных боев в июле-августе 1941 г. летчиками ПВО Москвы было заявлено об уничтожении 90 самолетов противника, а в действительности немцы потеряли 30 самолетов. Однако неоспоримо и то, что с этими явлениями боролись в Красной Армии более активно. Просто хотелось отметить, что в реальности заявленные сторонами цифры «побед» (это касается и наших летчиков, танкистов, снайперов и др.) надо сокращать порой в разы, и, при чем здесь «квасной патриотизм», не понятно. К сожалению, в истории нет событий, «рассмотренных под микроскопом»: любое сражение имеет белые пятна. Не является исключением и бой в Виллер-Бокаж. Одно очевидно: никаких танковых таранов (имеются в виду тараны танков одинаковых клас-

сов) ни Виттман, ни другие немецкие танкисты не совершали (в этом бою имели место тараны бронемашин и автомобилей). Немецкие летчики и танкисты считали тараны «азиатским» способом ведения войны, и мне пока встретилось только одно описание применения тарана немецким летчиком. С другой стороны, зачем идти на таран, имея такие совершенные танки, как «тигры». Применение тарана — вынужденная мера. Например, в период с 22 июля по 10 августа 1941 г. танкисты 43-й танковой дивизии на танках КВ и Т-34 из-за отсутствия достаточного количества бронебойных снарядов вынуждены были таранить намного уступавшие им в массе немецкие танки. Я встречал в литературе, в том числе и современной, несколько фактов применения танкового тарана нашими танкистами на танках КВ и Т-34-76 немецких тяжелых танков. Все тараны закончились гибелью обоих танков и экипажей. Так, например, во время Курской битвы механик-водитель танка КВ А. Николаев, высадив из своей поврежденной машины раненых товарищей, совершил таран немецкого танка «тигр», при этом погиб Николаев и были уничтожены оба танка. На подобные тараны наши танкисты шли потому, что не видели другого способа уничтожить противника. Имеется описание тарана неизвестным экипажем танка Т-34 пытавшегося взлететь транспортного самолета Ю-52 во время захвата аэродрома в Тацинской в ходе операции «Малый Сатурн», при этом также погибли и самолет, и танк. В одном западном источнике я нашел сведения о том, что в бою в Виллер-Бокаж Виттман уничтожил 27 танков и 20 единиц полугусеничной и другой транспортной техники, в другом сообщается, что всего на счету Виттмана значилось 138 уничтоженных танков (из них 117 на Восточном фронте) и 132 орудия. Эту разницу в 21 танк союзников, уничтоженных Виттманом за весь период участия в кампании на Западном фронте, и можно считать близкой к реальной. По поводу уточнения Р. Мартынова касательно номера части, в которой служил Виттман, хочу отметить, что действительно с появлением достаточного количества «тигров», а затем и «королевских тигров», в вермахте были сформированы 10 (с 501-го по 510-й) отдельных армейских тяжелых танковых батальонов и три таких батальона СС — 101-й, 102-й и 103-й. Верно и то, что в кампании на Западном фронте Виттман начинал службу в 101-м тяжелом танковом батальоне СС, части корпусного подчинения в составе первого танкового корпуса СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Однако дело в том, что в 1944 г. номер 101 этого батальона был изменен на 501, причем такая реорганизация коснулась всех отдельных частей СС корпусного подчинения (например, 101-й тяжелый артиллерийский дивизион в составе этого корпуса получил номер 501, 102-й тяжелый танковый батальон в составе 2-го танкового корпуса СС получил номер 502).

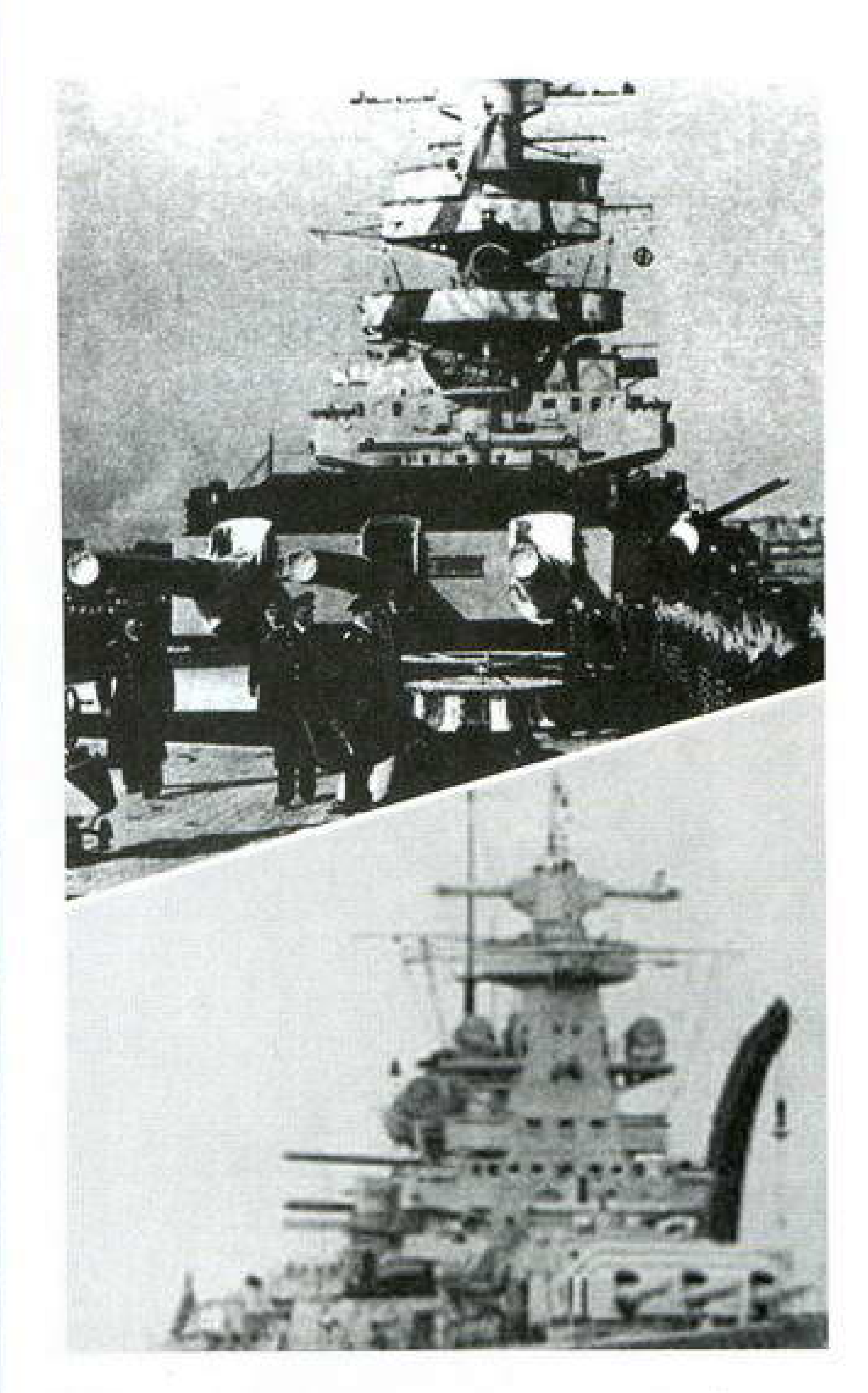

Истребитель FW-190 готовится к вылету на задание

Именно эти истребители использовали тактику боя «Дикий кабан»

Невозможно обойти вниманием и утверждение, что «на самом деле Виттман как танкист ушел непобежденным». Не оспаривая воинского мастерства этого танкиста, следует сказать, что, во-первых, в ходе кампаний на Восточном и Западном фронтах неоднократно его боевые машины были подбиты или получали значительные повреждения, во-вторых, в армиях союзников и в нашей армии было немало танкистов, которые не уступали в мастерстве Виттману, однако, естественно, на равных противостоять «тигру», сражаясь на «шерманах» или Т-34-76, можно было, только действуя из засады, в-третьих, Виттман просто наиболее «раскрученная» немецкой пропагандой (что потом подхватили и западные историки) фигура среди танкистов рейха. На самом деле был не один десяток танкистов и артиллеристов, число реальных побед которых приближалось к победам Виттмана, притом у некоторых победы были достигнуты в боях с ИС и Т-34-85.

Нельзя согласиться и с утверждением, что две трети из числа лучших немецких летчиков погибли на Западном фронте. Установлено, что из 236 немецких летчиков-«экспертов», имевших свыше 60 «побед», 87 погибли или попали в плен на Восточном фронте, а 46 — на Западном. Касательно времени появления у немцев тактики «Дикий кабан» необходимо отметить, что она появилась не в конце войны. В начале 1943 г. офицер генштаба люфтваффе Г. Херрман предложил командованию использовать в качестве ночных истребителей одномоторные FW-190 и BF-109 во взаимодействии с прожекторными частями. В апреле 1943 г. в его распоряжение были выделены 4 BF-109. Первый боевой вылет пилоты Херрмана совершили в ночь на 4 июля 1943 г. 13 июля 1943 г. была создана истребительная эскадра особого назначения «Херрман», которая использовала тактику боя «Дикий кабан». Только 20 августа 1943 г. эта эскадра стала 300-й истребительной эскадрой (JG-300).

Трудно комментировать утверждение, что «в штабе люфтваффе даже не обсуждались возможности эти налеты срывать». Вплоть до самых последних дней войны каждый налет союзников встречал сопротивление наземных и

«Адмирал Шеер» проходит Гибралтар

воздушных частей ПВО рейха. В конце 1942 г. немцам удавалось сбивать средствами ПВО до 5% самолетов союзников из общего количества, участвовавших в налете. Немецкое военное руководство ставило своим частям задачи сбивать 10% и более самолетов союзников, рассчитывая, что такие потери должны были оказать деморализующее действие на летный состав авиации союзников. Однако эти задачи не были выполнены. К началу 1943 г. потери составили 4%, а к осени 1943 г. снизились до 3%. Следует подчеркнуть, что тактика «Дикий кабан» не была определяющей для действий авиации ПВО. Среди тактических новинок, которые играли главную роль, можно отметить использование на немецких истребителях 210-мм реактивных установок, применение реактивной авиации. С 1943 г. главную опасность стали представлять дневные налеты авиации союзников, когда американцы использовали построение тяжелых бомбардировщиков в плотном строю. Летящие пространственным клином «крепости» и «либерейторы» создавали плотную зону огня в задней полусфере, делая атаки истребителей почти невозможными. Немецкие летчики-«эксперты» разработали успешную тактику атаки строя бомбардировщиков в лоб, когда у стрелков было мало времени на прицеливание и огонь.

Кроме того, в своей статье Р. Мартынов подверг критике действия командира броненосца «Адмирал Шеер» Меендсена-Болькена в операции «Вундерланд»: «Бронированный корабль... испугался двух... орудий. Их успехи ограничились двумя сбитыми радиомачтами... пожарами на хранилище топлива, силовой подстанции...» Честно говоря, не совсем понятно, почему для критики были выбраны работы И. Бунича из серии морской библиотеки, притом что у этого автора имеются работы, где он «договаривается» до того, что СССР был главным виновником Второй мировой войны. Оценки действий немцев в этой операции в целом не конструктивны. В корне неверно оценивать действия корабля-рейдера только по количеству уничтоженных им судов. Главная задача рейдера — это дезорганизация транспортных сообщений противника, отвлечение его сил на усиление конвойных судов и гарнизонов. В этом смысле рейд «Шеера» следует признать успешным. Наш ВМФ, отвлекая свои силы после этого рейда, был вынужден осуществить ряд минных постановок на путях возможного появления новых рейдеров, усилить конвойные силы и увеличить гарнизоны островов. При этом следует помнить, что «Шеер» действовал в незнакомых водах, он потерял свой разведывательный самолет «Арадо», винты и рули корабля оказались крайне чувствительны к сжатию льдами, у немцев имелись лишь старые английские карты этого района. Все это объясняет осторожные действия командира корабля и незначительное количество потопленных и поврежденных судов.

Теперь по существу этой операции. Несмотря на утверждения о том, что есть сражения, «рассмотренные под микроскопом», в военно-исторической литературе указывается различное время начала боя «Шеера» с «Сибиряковым» (12.02, 13.45, 13.47). Разнится в источниках и количество спасенных моряков «Сибирякова» (18, 21, 22). Не утрата внезапности из-за боя с «Сибиряковым» послужила причиной решения командира рейдера о захвате Диксона. Еще до встречи с «Сибиряковым» 25 августа 1942 г. «Шеер» обстрелял радиостанцию на мысе Желания. Из-за потери разведывательного самолета немцы лишились основного разведывательного средства, что свело к минимуму шансы обнаружения советского конвоя. Видимо, это и послужило главной причиной на проведение десантной операции. Кроме того, справедливости ради надо отметить, что отказ командира рейдера от высадки десанта был обусловлен не только огнем береговой батареи, а удачно поставленной нашими кораблями дымовой завесой, которая полностью скрыла акваторию порта.

Касательно эпизода с потоплением танкера «Куйбышев». Да, действительно, 2 апреля 1942 г. пятью торпедоносцами He-111 у мыса Железный Рог в Черном море был потоплен танкер «Куйбышев» (4629 брт), но дело в том, что на Северном море был свой транспорт — пароход «Куйбышев» (2332 брт), который был потоплен германской ПЛ «U-601» 24 августа 1942 г. северо-западнее Диксона. Ничего удивительного нет в том, что германская разведка из перехваченных радиосообщений узнала о потоплении этого парохода и посчитала, что судно было потоплено «Шеером» во время обстрела Диксона. Так что видимый сарказм в статье по этому поводу не уместен. При описании операции историки обращают внимание не только на героизм наших моряков, но и на явные ошибки военно-морского командования. Отсутствовали на подходах к нашей базе оборонительные минные заграждения, перед этим боем были демонтированы все береговые батареи. Только случайность позволила избежать катастрофы. В целом действия германских крупных надводных кораблей во Второй мировой дают мало поводов для критики, создавая разительный контраст с действиями наших «флотоводцев», продержавших советские большие надводные корабли на базах в 1943–1945 гг.

Не могу не прокомментировать утверждения о возможности применения стратегической авиации в прошедшей кампании в Дагестане и Чечне. Очевидно, что главное предназначение стратегической авиации — это борьба с экономической инфраструктурой и транспортными системами противника. Не дело стратегов заниматься уничтожением взводных и ротных опорных пунктов боевиков. Кстати, свою полную неэффективность для действий в «малой» войне стратегическая авиация показала во время войны в Афганистане, когда ее удары не причинили значительных потерь мобильным отрядам Масуда. Проблема не в применении стратегической авиации. Наши большие потери в чеченских кампаниях связаны во многом с отсутствием в армии значительного количества подготовленной пехоты. Из-за нашей бедности в ходе чеченских кампаний по всей стране собирали несколько десятков тысяч солдат для действий в составе мотострелковых подразделений, ставили Внутренним войскам и милиции

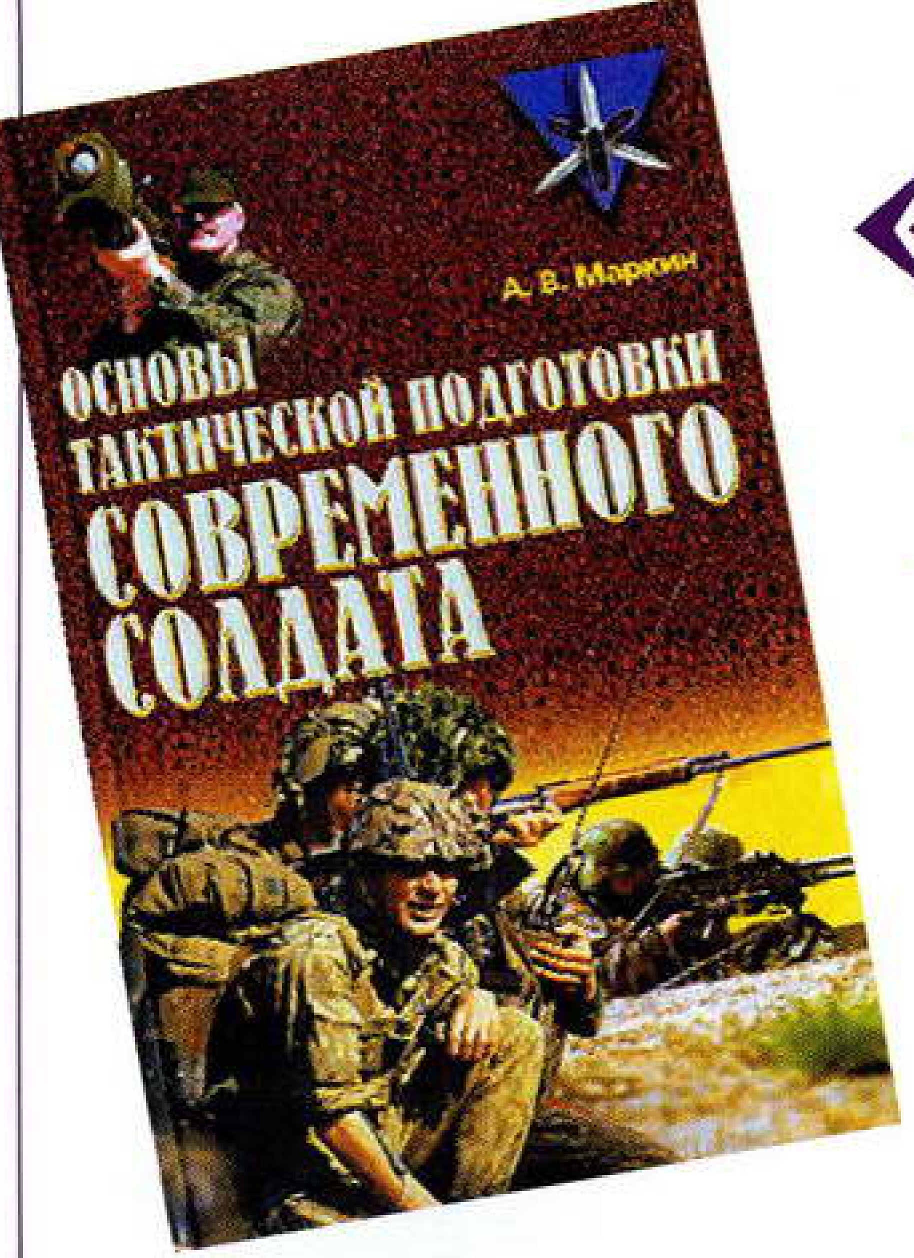
несвойственные им задачи по штурму опорных пунктов боевиков. В том же Дагестане селения боевиков подверглись серьезной «обработке» авиацией и артиллерией. Однако как по опыту Второй мировой войны, так и локальных конфликтов ясно, что в ходе артиллерийской подготовки нельзя подавить все огневые точки противника. Для захвата опорных пунктов и уничтожения таких огневых точек при минимальных потерях и нужна пехота, подготовленная к действиям по технологии инфильтрации или действиям в составе штурмовых групп, при которых она должна сравнительно небольшими группами проникать на позиции противника и выводить из строя опорные пункты его обороны.

В качестве примера, как действует подготовленная пехота, можно привести описание взятия опорного пункта аргентинских войск на горе Лонгдон англичанами в ходе вооруженного конфликта 1982 г. Указанный опорный пункт оборонял гарнизон из 200 человек, были оборудованы дзоты и минные поля. Английское командование решило овладеть этим опорным пунктом с помощью усиленного батальона парашютного полка. При этом предполагалось захватить позиции аргентинцев в ходе бесшумной ночной атаки, солдаты-парашютисты должны были в составе штурмовых групп максимально приблизиться к аргентинцам и овладеть опорным пунктом в ходе рукопашной схватки, используя примкнутые штыки (в настоящее время в английской армии уделяется серьезное внимание подготовке к таким действиям: и учебные стрельбы, и тактические занятия проводятся с примкнутыми к винтовкам штыками). Этот план во многом удался. Так, двое англичан сумели незаметно подползти к аргентинскому дзоту, бросили через бойницы гранаты, и после того как прозвучали взрывы, оба парашютиста спрыгнули в траншею и штыками уничтожили трех аргентинцев. К утру штурмовые группы британцев овладели этим ключевым пунктом обороны, потеряв 23 убитых, при этом они уничтожили 31 аргентинца и 50 взяли в плен.

Из этого примера видно, как подготовленная пехота без артиллерийской поддержки и, уж конечно, без применения стратегической авиации, не имея значительного численного превосходства, овладела опорным пунктом без существенных потерь. Данная проблема для нашей армии не новая, ее уже приходилось решать. Во многом отсутствие инициативной пехоты, подготовленной к действиям в составе штурмовых групп, приводило к тому, что многие наши наступательные операции в 1942–1943 гг. кончались неудачей. Так, один наш офицер, говоря о действиях стрелковых частей под Сталинградом летом 1942 г., отмечал: «Дать сюда хорошо обученный полк решительных бойцов, этот полк прошагал бы до Сталинграда. Дело не в артиллерии, всех огневых точек не подавишь. Артиллерия свое дело делает, прижимает противника к земле, а вот пехота в это время не подымается и в наступление не идет...»

В ходе боев во втором периоде войны наши солдаты и офицеры научились действовать в составе штурмовых групп и с успехом преодолевали позиционную оборону вермахта. В чеченских кампаниях также имеются примеры успешных действий нашей пехоты, во многих боях мотострелки действовали мобильными штурмовыми группами и добивались победы, но этот опыт был получен ценой крови. Часто в своих действиях наши войска полагались на превосходство в артиллерии и в авиации, порой пехота не продвигалась вперед из-за огня одного боевика, на уничтожение которого вызывался огонь дивизиона артиллерии, а в ряде случаев, когда боевики стремились навязать ближний бой, наша пехота из-за отсутствия должной предварительной подготовки оказывалась к нему не готова и несла большие потери.

С уважением
В. ДАНИЛЧЕНКО,
г. Ростов-на-Дону.

«А. Тарас украл мою статью...»

Недавно я заинтересовался книгой под названием «Основы тактической подготовки современного солдата» – автор А.В. Маркин. Книга вышла в издательстве «Харвест» в 2006 году под редакцией составителя А. Тараса. Каково же было мое удивление, когда в этой книге в приложении № 1 и с названием ***«Основы ведения разведки подразделениями сухопутных войск США»*** я увидел свою статью ***«Подготовка и ведение разведки подразделениями сухопутных войск США»***, опубликованную в «Зарубежном военном обозрении» («ЗВО») в номерах № 10-11 за 1998 г.

Еще больше меня поразила грозная надпись на второй странице книги ***«Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут пресекаться в судебном порядке».***

Ого, моя статья уже не моя! Посмотрев выходные данные, я узнал, что данная книга есть справочник и материал А. Маркина охраняется законом. В материале нет ни одной ссылки на приложения, включенные в этот справочник. «Составление» справочника запатентовано А. Тарасом.

Подумалось, а может, я не я и статья не моя? Ведь никаких указаний на мое авторство А. Тарас не сделал. Выход был один. Я положил рядом книгу и свою статью и стал сравнивать предложение за предложением в первоисточнике, то есть в журналах № 10-11 «ЗВО», и в «охраняемой законом» книжке.

Для начала пересчитал, сколько предложений в моей статье. В № 10 их было 199, в № 11 оказалось 108. Затем выяснил количество предложений, измененных сим автором-составителем. Из 199 предложений в номере 10 было изменено 35. Это составляет 17,5%. Над второй частью в № 11 составитель поработал плотнее, из 108 изменено аж 20 предложений. Это уже 18,5%. Но в сумме по обеим статьям хоть какой-то работе подверглись всего 17,9% предложений.

Возможно, скажут читатели, это и есть творчески переработанный материал и для очистки совести в нем добавлено хоть что-то новое, или хотя бы изменен порядок абзацев. Увы...

Откровенно говоря, «творчество» А. Тараса меня привлекло давно. Я еще работал над своей статьей, упоминаемой здесь, когда у плодовитого составителя вышло несколько книг (!), в частности, «Подготовка разведчика: система ГРУ». Я ее прочел. Впечатление потрясающее. Пособие для туристов. Иначе не назовешь. Выписки, украденные из старого доброго «Учебника сержанта сухопутных войск» в двух томах. Надо признать – прекрасное издание 1953 года. Неисчерпаемая база для плагиатора А. Тараса. Но чем особенно меня привлекло «творчество» А. Тараса? Его рекомендацией добивать своих раненых. И это советы для молодежи? Поразительно! И кто же с этим «добивальщиком» пойдет в разведку?

Признаюсь, когда я написал статью, о которой идет речь, сразу подумал, А. Тарас ее сдерет. И потому попросил редакцию «ЗВО» поставить несколько ловушек в надежде, что он на них клюнет. Я ждал девять лет и дождался. Он съел все ловушки, как тот сом, которого ловят на реке Сож.

Давайте по порядку. В моей статье употреблен термин ***«разведывательная группа»***. Автор-составитель в творческом порыве заменил его на слово ***«разведгруппа (далее – РГ)»*** и выдержал аббревиатуру ***«РГ»*** по всему тексту.

Итак, вот мое предложение: ***«Таким образом, огневая группа движется вперед, сохраняя огневой напор и взаимную поддержку»***. Теперь предложение А. Тараса: ***«Так огневая группа движется вперед, сохраняя огневой напор и взаимную поддержку»***. Что сказать, большая проделана работа автором-составителем.

Мое: ***«Схема подготовки и пример расчета времени приведены ниже»***. А. Тарас: ***«Типовая схема подготовки и пример расчета времени приведены ниже»***. Однако не буду утомлять читателей сравнением всех предложений.

Я думаю ***«типовая»*** схема работы А. Тараса как автора-составителя (АС) понятна. Действительно, «ас». Мы в школе так делали, когда списывали сочинения, а в г. Минске так делают деньги.

Идем далее. Открываю новые секреты плагиатора А. Тараса. Он выбросил из статьи 2-3 моих предложения, но при этом якобы родил несколько новых, поделив одно мое на две части. И, разумеется, сохранил порядок изложения, не внеся никаких изменений в план статьи или в смысл излагаемого. И вправду, к чему это? Хотя нет, справедливости ради надо сказать, он добавил к моим ловушкам еще и свои ляпы. Кстати, расскажу о своих ловушках:

Вот мой абзац: ***«Еще два человека назначаются «счетчиками», они должны независимо друг от друга считать шагами пройденное расстояние. При подготовке операции командир разбивает маршрут на отрезки и определяет для каждого из них азимут. Желательно, чтобы все отрезки начинались от ориентира. «Счетчики» начинают отсчет от исходного ориентира после получения команды: «Дать счет». Задача личного состава – точно передать цифры, а командир вычисляет среднее значение».***

В этом абзаце я заранее поставил ловушку для дураков на случай плагиата. А. Тарас точно воспроизвел весь абзац. Но в том-то и дело, что пропущено очень важное. Ведь надо: ***«Счетчики» начинают отсчет от исходного ориентира. Командир, желая установить свое местонахождение, дает команду: «Дать счет». После получения команды: «Дать счет» – «счетчики» передают по цепочке цифру, означающую пройденное число шагов»***. Далее по тексту.

Еще два моих предложения: ***«Для осмотра тел заранее создают несколько команд по два человека в каждой. Первый номер располагается со стороны головы тела и изготавливается к стрельбе, второй ногой выбивает из рук тела оружие в сторону».***

Что это за ***«вторая нога»***? Непонятно, что делает первая нога. Но в том весь и секрет: после слова ***«второй»*** умышленно, по моей просьбе, в «ЗВО» пропущено слово ***«номер»***. Естественно, эти предложения без изменений перекочевали в текст плагиатора А. Тараса. О чем это говорит? Об отсутствии элементарных военных знаний. Есть еще ловушки. Их тоже съел А. Тарас. Но оставим их про запас. Возможно, они пригодятся для юристов. А. Тарас уже заложил мину под себя.

Опасность плагиата А. Тараса и в том, что он не просто ворует труд, творчество других, но и как непрофессионал вносит много ошибок и ляпов.

К примеру, в моей статье одно из предложений начинается так: ***«Командование сухопутных войск (армии – по американской терминологии) США считает...»*** А. Тарас: ***«Командование сухопутных войск США считает...»*** Казалось бы, ерунда. Ан нет. Выкинув слова, заключенные в скобки ***(армии – по американской терминологии)***, он одиннадцать раз повторил вслед за мной термин ***«армия США»*** в своем приложении № 1, так и не объяснив, что имеет в виду. Хотя в аннотации к справочнику обещал: «Книга позволяет увидеть *истинный смысл* сухих формулировок, *ибо раскрывает* содержание *формальных указаний* через *разъяснения* и многочисленные примеры».

Термин ***«сухопутные войска США»*** он не употребил больше ни разу. Да и откуда же ему взяться, я же его не использовал. В журнале «ЗВО» – издании Министерства обороны России, официальном рупоре ГРУ, требуют расшифровывать иностранные термины. И правильно делают. А вот издатель военных пособий, энциклопедий (так он называл раньше свои изделия), справочников хочет – разъясняет термины, не хочет – не разъясняет.

Или вот другой пример. Мое предложение: ***«Обычно перед выходом на боевую задачу проводится чистка оружия и контрольная стрельба».*** А. Тарас изменяет порядок слов в предложении и вносит капитальную ошибку: ***«Проверка оружия проводится в обязательном порядке, включая контрольную стрельбу и чистку после нее».*** Чувствуется, А. Тарас не понимает, вернее, понятия не имеет, о чем пишет.

Контрольная стрельба проводится не для проверки боя оружия, а для проверки его функционирования, правильности сборки. Можно АКМ собрать и забыть вставить затвор в затворную раму. Меня поймет любой, кто делал это.

На вооружении сухопутных войск США состоят автоматическая винтовка M16A2 и карабин M4, укороченный вариант M16. Винтовка – сложная по конструкции. То, что в АКМ называется затворная рама и затвор, и дальнейшей разборке не подлежит, у M16 состоит из восьми деталей: рукоятка перезаряжания, остов затвора, штифт бойка, боек, вкладыш, затвор, ось экстрактора, экстрактор с пружиной. Все эти детали надо почистить. Стоит забыть при сборке вставить вкладыш (cam pin), и при выстреле винтовку может разорвать. В наставлении об этом указано аршинными буквами. Штифт бойка и ось экстрактора – довольно небольшие штифты – 3-4 мм в диаметре, длиной 10-15 мм. Потеряешь один штифт, и ты безоружен. Детали затвора не взаимозаменяемые, допуски на детали точнейшие. Чистить это оружие надо каждый день, иначе оно откажет. Делать это надо на чистой тряпочке, чтобы штифты не потерять. Это плата за более высокую, чем у АКМ, точность стрельбы. Именно поэтому: ***«Обычно перед выходом на боевую задачу проводится чистка оружия и контрольная стрельба».*** Если делать ***«контрольную стрельбу и чистку после нее»***, то снова надо проводить контрольную стрельбу и так до бесконечности.

Откровенно говоря, А. Тарас, видимо, пытаясь хоть для приличия изменить мой текст, наделал ошибок и ляпов больше, чем я думал. Вот, к примеру, еще один. Речь идет о действиях (подчеркиваю) одного отделения: огневые группы А и Б по четыре человека и командир отделения. Мое: ***«При этом огневая группа А обеспечивает огневую поддержку, действуя снаружи, подавляя огневые точки и ослепляя противника дымовыми гранатами. Штурмовая, огневая группа Б и командир отделения выдвигаются к проделанному проходу...»*** Теперь слово А. Тарасу: ***«Огневая группа А обеспечивает огневую поддержку, действуя снаружи, подавляя огневые точки и ослепляя противника дымовыми гранатами. Штурмовая группа, огневая группа Б и командир отделения выдвигаются к проделанному проходу...»***

Речь шла об одном отделении, но плагиатор вдруг родил еще штурмовую группу в придачу к огневой группе Б и командиру отделения. Понятно, что состав этой штурмовой группы и ее дальнейший боевой путь не описаны. Есть и еще вопиющие ошибки, но А. Тарас их не видит, так как не знает дела, на котором кует звонкую монету.

А. Тарас украл у меня не только эту статью. В другой книге «Борьба с НВФ» под общей редакцией того же автора, вышедшей в издательстве «Харвест» в 2006 году, приведена другая моя статья из «ЗВО» № 4 за 2001 г. Статья называется «Обучение контрзасадным действиям в СВ США». Она так же полностью без всяких изменений включена в сборник. Правда, сделана ссылка на «ЗВО» 2005 г. Видно, хотели сделать «материал» свежее. Кстати, насколько мне известно, никто у «ЗВО» разрешения на перепечатку не спрашивал.

У меня в «ЗВО» опубликовано восемь статей по теме боевой подготовки армии и морской пехоты США. К каждой статье я прикладывал список уставов, наставлений, периодики и названия публикаций с указаниями авторов, которые я использовал при работе. В среднем на написание статьи у меня уходило две недели. Так, для написания статьи, о которой идет речь, я использовал шесть уставов и мемуары сержанта дальней разведки, действовавшего во Вьетнаме. Немалая работа. А Тарас просто взял и украл мой труд. Вот такова горькая правда.

С уважением
Борис БОГДАН,
Московская область.

Игорь НИКОЛАЕВ

ПО СЛЕДУ «ТИГРА»

Все, кому хоть раз удалось побывать на показе техники на полигоне 21-го Научно-исследовательского испытательного института автомобильной техники Министерства обороны в подмосковных Бронницах, не могут не констатировать очевидный и обнадеживающий факт: российский военный автопром жив и выдает «на-гора» новейшие колесные и гусеничные машины мирового класса. Одной из них по праву считается транспортная машина «Тигр», уже не раз представавшая во всей своей красе перед требовательными взорами автомобильных специалистов. И не только армейских.

История создания этой машины весьма поучительна. В 1999 году военное ведомство Объединенных Арабских Эмиратов через соответствующие фирмы сделало заказ российским автопроизводителям на изготовление нескольких образцов высокомобильного транспортного средства, пригодного для использования в жестких условиях Аравийской пустыни. Это должен был быть бронированный автомобиль высочайшей проходимости, обеспечивающий достаточно комфортные условия для экипажа и десанта. Горьковчане успешно справились с заданием, и уже через два года, в марте 2001-го, на выставке в Абу-Даби три красавца автомобиля предстали перед удивленными взорами присутствующих. «Tiger» – так назвали машину – пришелся «по вкусу» всем. И ста́тью, и задиристым, «тигриным» норовом. Но... как иногда случается в мире бизнеса, дальнейшее сотрудничество арабов с нашими автомобилестроителями не заладилось. Утешало лишь то, что работы по производству этой небольшой опытной партии машин оплатили заказчики. То есть россияне практически бесплатно получили прекрасный бронеавтомобиль для своих силовых структур. И не только для них. Автомобиль также пришелся ко двору газовикам, нефтяникам, инкассаторам и многим другим. Цена «Тигра», правда, несколько «кусается» (по некоторым оценкам, порядка 60–65 тысяч долларов), но за хорошую функциональную машину и больших денег не жалко. Особенно если к прочим достоинствам автомобиля прибавляется комфортный салон с климатической установкой.

Из силовиков первым отметилось приобретением «Тигров» Министерство внутренних дел. Два «Тигра» были переданы заместителю министра внутренних дел генерал-майору милиции Михаилу Суходольскому еще в июне 2005 года. Генерал тут же сам и протестировал эти машины, отметив их высокие ходовые качества. Автомо-

биль, который получил индекс СПМ (специальная полицейская машина), стал находкой для МВД. Он мог обеспечивать решение целого спектра специфических задач от транспортировки личного состава и защиты его от поражения стрелковым оружием, как в зонах вооруженных конфликтов, так и в обычных условиях, до защиты от взрывных устройств. Для этого на внедорожнике специально устанавливается блокиратор радиоуправляемых взрывателей.

Военные же присматривались к «Тигру» дольше, и только в сентябре прошлого года тогдашний министр обороны Сергей Иванов, побывав на Горьковском автозаводе, объявил о планируемых закупках этих внедорожников.

Что же собой представляет «Тигр»? Это бронированный автомобиль 5-го класса защиты. Сварной бронекорпус имеет 5-миллиметровую толщину и может выдержать попадание автоматной пули с дистанции 5–10 метров. В боковых стенках машины устроены бойницы для ведения огня прямо из автомобиля, а в крыше – два люка. Внутри предусмотрено место для установки радиостанции и другого оборудования.

Подвеска – независимая торсионная. Все четыре колеса – ведущие. Повышению проходимости, кроме этого, способствуют автоматическая регулировка давления в шинах и высокий, 40-сантиметровый, дорожный просвет. «Тигр» имеет уникальные характеристики «песчаной» проходимости, что и понятно: ведь изначально он создавался именно для работы в пустыне. Он способен преодолевать барханы с углом въезда и съезда 52 градуса, уверенно карабкается по подъемам до 45 градусов. Диапазон рабочих температур – от –45°C до +50°C. Машина может преодолевать водные преграды глубиной до 1,2 метра. Управление ею не представляет особого труда, поскольку имеется гидроусилитель руля. Даже если представить практически невозможное – что броневик напрочь засядет в сложном грунте, то и здесь есть решение проблемы. Дело в том, что внедорожник может оснащаться лебедкой, которая в экстремальных ситуациях быстро поставит машину «на ход». Кстати, «Тигр» «обут» в уникальные покрышки «Мишлен» 335/80 R20, идентичные тем, на которых наши КамАЗы берут первые места в знаменитых гонках «Париж – Дакар», только чуть меньше размером. Перевозит «Тигр» до десяти человек.

Изначально этот бронеавтомобиль создавался, как уже отмечалось, для поставки на экспорт. Именно поэтому на нем устанавливались некоторые иностранные агрегаты, в частности американские турбодизели с промежуточным охлаждением воздуха Cummins B-180 и Cummins B-215 мощностью соответственно 180 и 215 л.с. На серийных машинах предусмотрена установка шестицилиндрового дизеля ГАЗ-562 с рабочим объемом 3,2 литра, мощностью 197 л.с. и 5-ступенчатой механической коробки передач, которые позволяют «Тигру» разгоняться до скорости 125–140 км/ч.

Двигатель ГАЗ-562 выпускается по лицензии австрийской фирмы Steyr Daimler-Puch AG. Он имеет систему турбонаддува и промежуточного охлаждения воздуха. Что немаловажно – двигатель экологичен, его токсичность соответствует нормам EURO-II. Масса двигателя – 320 килограммов.

Первые «Тигры» собирались на мощностях Горьковского автозавода. Но если дело пойдет на лад и силовикам потребуются значительные партии этого внедорожника, то к его производству готов и Арзамасский машиностроительный завод. Годовой выпуск «Тигров» может составлять порядка тысячи автомобилей.

Отдельный разговор о том, как можно использовать «Тигр» в армейских условиях. Для него предусмотрено несколько вариантов. Он идеально подходит в качестве командирской машины. Установи на «Тигре» пулемет, гранатомет или же установку противотанковых управляемых ракет, получится готовая боевая машина поддержки пехоты на поле боя. Если же использовать комплекс зенитных ракет, то это будет серьезное средство для борьбы с вертолетами и низколетящими самолетами противника. Кстати, все это вооружение по своим весовым характеристикам вполне вписывается в возможности броневика: он способен брать «на борт» до полутора тонн груза.

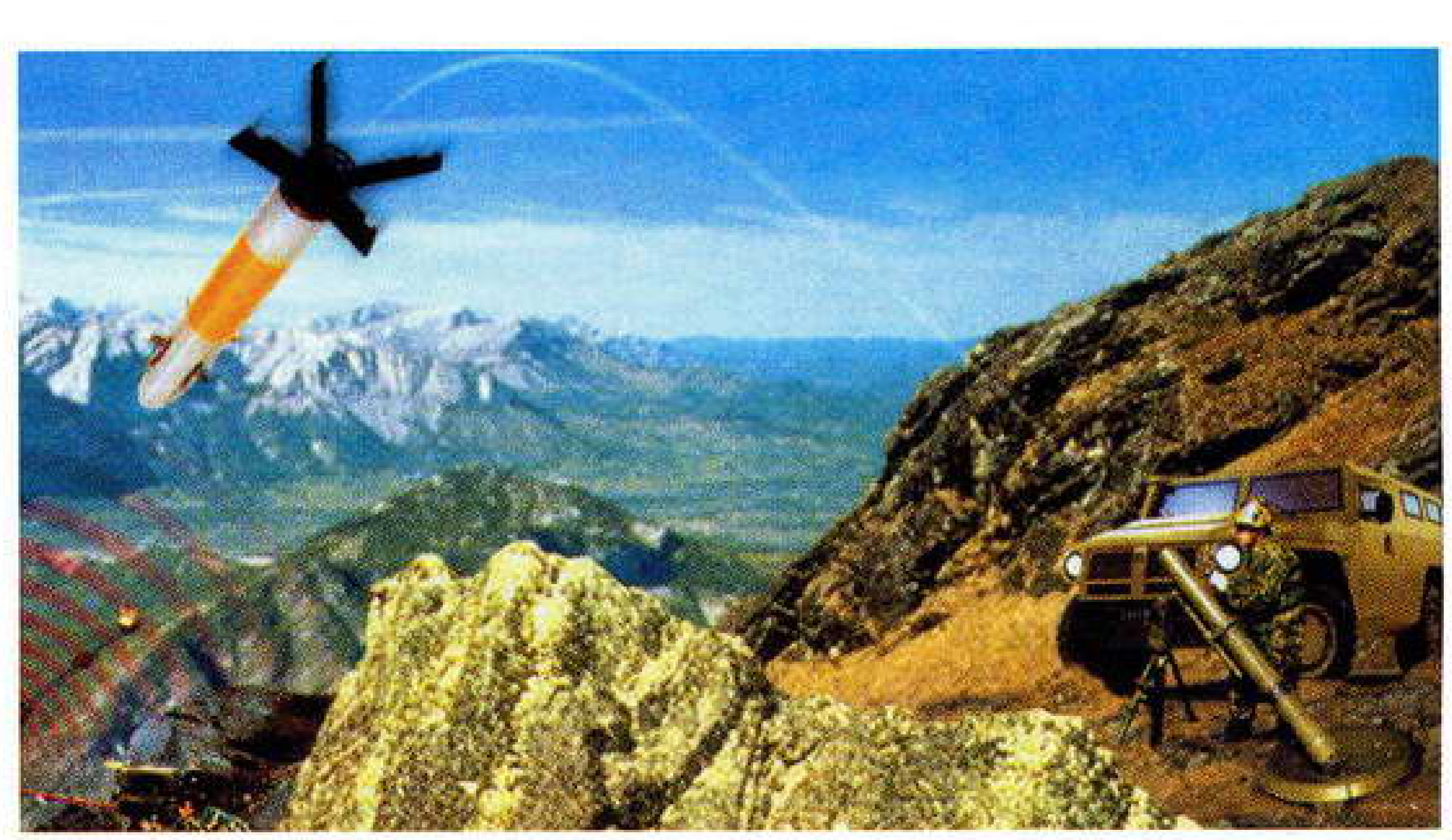
Любопытный вариант использования «Тигра» в качестве составной части мобильного комплекса высокоточного оружия «Грань» предложили в свое время специалисты Государственного унитарного предприятия «Конструкторское бюро машиностроения», в настоящее время приказавшего из-за (как бы это помягче сказать) «недальновидности» наших горе-экономистов долго жить. Основа комплекса – модернизированный миномет 2Б11 с управляемой миной. Как известно, миномет является очень мощным оружием, особенно в

контрпартизанской войне в горных условиях. Там не всегда можно использовать тяжелые пушки и гаубицы, поэтому практически единственным серьезным средством для подавления оборудованных огневых точек может стать именно миномет, который будет доставляться в районы операций колесным внедорожником. Лучшей «кандидатуры» для этого по своим функциональным возможностям, чем «Тигр», не придумать.

■ Модернизированный миномет 2Б11

■ Схема стрельбы комплекса «Грань»

Работа мобильного комплекса достаточно проста. «Тигр» вывозит миномет на позицию, расчет быстро – в течение не более трех минут – готовит его к бою. Надо подчеркнуть, что особой начальной точности наводки не требуется, поскольку основным боеприпасом «Грани» становится управляемая в полете мина, способная поражать цели на удалении от полутора до девяти километров. После выстрела бортовая электроника мины раскрывает стабилизаторы и рули автопилота, запускает маршевый двигатель. Наводка на цель осуществляется с помощью ее лазерной подсветки. Система управления огнем обеспечивает обнаружение целей на дальностях до 20 километров. Эффективность 11,2-килограммовой мины с 5,3 килограмма взрывчатого вещества оказывается очень высокой, поскольку мина падает на противника с углами подхода, близкими к 45 градусам.

■ Выстрел с управляемой миной

«Тигр» может возить с собой боекомплект мин в количестве тридцати штук, из которых десять являются управляемыми. Как отмечают специалисты, эффективность одного комплекса «Грань» равна боевой эффективности батареи 122-мм самоходных артиллерийских установок.

Основные характеристики «Тигра»

Колесная формула	4x4	4x4	4x4
Число мест	2–10	2–10	2–10
Колесная база, мм	3.000	3.000	3.000
Длина, мм	4.610	4.610	4.610
Ширина, мм	2.200	2.200	2.200
Высота, мм	2.000	2.000	2.000
Клиренс, мм	400	400	400
Минимальный радиус разворота, м	8,9	8,9	8,9
Угол свеса передний/задний, град.	52/52	52/52	52/52
Угол преодолеваемого подъема, град.	45	45	45
Допустимый поперечный крен, град.	30	30	30
Глубина преодолеваемого брода, м	1,2	1,2	1,2
Шины	335/80 R20	335/80 R20	335/80 R20
Снаряженная масса, кг	5.300	5.300	5.300
Грузоподъемность, кг	1.500	1.500	1.500
Двигатель	Cummins B-180	Cummins B-215	ГАЗ-562
Тип	турбодизель с промежуточным охлаждением воздуха		
Число цилиндров	6	6	6
Рабочий объем, л	5,9	5,9	3,2
Мощность, л.с./об/мин	180/2.500	215/2.500	197/3.800
Крутящий момент, Нм/об/мин	650/1.500	687/1.500	450/2.000
Коробка передач	6-ступенчатая, механическая	5-ступенчатая, автоматическая	5-ступенчатая, механическая
Максимальная скорость, км/ч	125–140	125–140	125–140

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

Силы специальных операций Германии

В ходе проводимой в армии Германии 10-летней программы (2001–2010 гг.) по реформированию вооруженных сил, которая предусматривает частичное сокращение их численности, повышение боеготовности и мобильности, имеются существенные изменения и в силах специального назначения (ССН).

Силы специального назначения Германии входят в состав сухопутных войск, ВВС, ВМС, а также полиции.

В сухопутных войсках (бундесвер) в настоящее время силы специального назначения интегрированы в дивизию специальных операций – ДСО, основой при формировании которой явилась 4-я дивизия специального назначения ВДВ, входившая в состав аэромобильных сил и состоявшая из трех (25-й, 26-й, 31-й) воздушно-десантных бригад (вдбр). В 1999 году дивизия специальных операций вошла в состав сил быстрого реагирования и включала две вдбр (26-ю, 31-ю), а на базе подразделений 25-й вдбр было сформировано командование специальных операций (КСО).

Командование специальных операций создавалось на базе 251-го парашютно-десантного батальона. Основной ударной силой командования стали три роты спецназа и две роты глубинной разведки трех вдбр (одна рота была расформирована).

Ядро КСО в составе 1.000 подготовленных спецназовцев было полностью боеготовым к 2000 году. В дальнейшем численность личного состава КСО планировалось довести до 8.000 человек.

Толчком к созданию КСО Германии стала гражданская война в Руанде в 1994 году, когда Германия была вынуждена запросить помощь бельгийских и французских парашютистов для освобождения 11 граждан ФРГ, захваченных в заложники, поскольку в вооруженных силах Германии в то время не было сил, способных решить эту задачу.

На командование специальных операций возлагается решение ряда военных задач в тыловых районах противника и кризисных районах за рубежом, в том числе ведение глубинной разведки, наблюдение, проведение диверсий и уничтожение важных объектов противника (штабов, линий связи и коммуникаций) в его глубоком тылу, сбор разведывательной информации в районах конфликтов и кризисов, борьба с терроризмом за пределами Германии, операции по поиску, спасению и эвакуации экипажей авиации, сбитой в тылу противника, предупреждение и разрешение кризисных ситуаций, защита гражданских лиц Германии и других стран в районах вооруженных конфликтов и кризисов и их эвакуация из угрожаемых районов, участие в миротворческих операциях, обеспечение безопасности важных военных, государственных и политических деятелей Германии за рубежом.

В настоящее время командование специальных операций включает штаб и роту связи (3 взвода), роту глубинной разведки, четыре роты спецназа, роту поддержки и учебный центр.

Штаб командования (г. Кальв, земля Баден-Вюртемберг) включает штабной взвод и три взвода связи.

Рота глубинной разведки включает штабной элемент, взвод связи, взвод радио-

электронной разведки и разведывательно-диверсионный взвод. Во взводе разведки имеется 12 команд (групп) по 4 человека в каждой, а в разведывательно-диверсионном взводе – 8 команд тоже по 4 человека в каждой.

Каждая рота спецназа имеет в своем составе штабной взвод и четыре взвода спецназа, состоящие из 4 команд по 4 человека. Каждый взвод спецназа для заброски в тыл противника имеет подготовку преимущественно одним из способов: 1-й взвод – по поверхности земли, 2-й – по воздуху, 3-й – по водной поверхности, 4-й – по горной и заснеженной местности. В команде каждый из ее членов имеет одну из специальностей: разведчик и оператор, подрывник, радист, медик. Один из них и назначается руководителем команды.

Один их четырех взводов спецназа подготовлен для поиска заложников и борьбы с террористами. В каждой команде имеется один человек, способный водить транспортные средства на больших скоростях.

Рота поддержки включает взводы снабжения, обслуживания, парашютного снаряжения, медицинский, хранения и ремонта и учебный.

Учебный центр (г. Кальв) включает два взвода – учебный и исследовательский. Центр производит отбор и подготовку личного состава КСО, а также проводит испытания и оценку нового оружия и снаряжения для командования.

Подготовка личного состава командования специальных операций проводится приблизительно в течение трех лет. Весь оперативный состав командования подготовлен к парашютным прыжкам в свободном падении с больших высот с немедленным раскрытием парашюта и затяжным прыжкам с раскрытием парашюта на малых высотах, к использованию легководолазного снаряжения.

Отбор кандидатов в КСО производится из военнослужащих сухопутных войск на добровольной основе. Офицеры должны быть не старше 30 лет, сержанты – не старше 32 лет, и все должны иметь опыт парашютных прыжков. Поступающие в КСО подписывают контракт на службу в командовании на срок не менее 6 лет. Предельный возраст службы в КСО 38 лет. Процесс отбора кандидатов продолжается в течение двух недель, а базовая подготовка для вновь поступающих проходит в течение около трех месяцев и представляет собой модифицированный вариант отбора в английскую службу SAS и силы специальных операций армии США.

Процесс отбора включает однодневный психологический тест с использованием компьютера, одну неделю отбора и двухдневный тест физических возможностей кандидата. Кандидат оценивается по способности производить полные приседания и максимальное количество отжимов в минуту, должен проплыть 500 м за 15 минут, пробежать 310-метровый спринт и 7 км по пересеченной местности с грузом в 20 кг за 52 минуты, пройти стандартный немецкий боевой курс максимально за одну минуту и 40 секунд. После всего этого проводится повторный психологический тест в течение трех дней.

Кандидаты, успешно прошедшие базовый курс и курс отбора, направляются на специализированный курс подготовки спецназа, который включает недельную тренировку в экстремальных условиях. Этот курс состоит из 100-километрового марш-броска в течение четырех дней с тяжелым грузом, в условиях неожиданных препятствий, таких как форсирование рек, ориентация на незнакомой местности, засады. Далее происходит психологическое просеивание, а затем проводится вторая часть спецназовской подготовки – 3-недельный курс боевого выживания в натовской школе глубинной разведки Пфуллендорф. Личный состав КСО проходит также стажировку по противотеррористической борьбе в группе GSG-9. Многие изучают технику быстрого вождения транспортных средств. Все тренировки специалистов должны быть закончены до их назначения в команду спецназ.

Как военное соединение, КСО предназначено для использования вне территории Германии, в составе сил НАТО и предназначено для защиты и отстаивания интересов Германии во всем мире. Личный состав командова-

ния специальных операций Германии носит стандартную форму пехоты и знаки различия, черную спецодежду, шерстяной подшлемник, кевларовую каску. Оборудование связи размещается в модифицированной каске и включает радиостанцию SEM52/SL с горловым микрофоном.

На вооружении личного состава КСО имеется широкий ассортимент отечественного вооружения и большое количество оружия личного пользования. Оно включает 5,56-мм штурмовую винтовку НК G36 как в виде карабина, так и в штурмовом варианте SAW с тактическими фонарями и лазерной подсветкой; 9-мм пистолет Р8 с глушителем и лазерным прицелом, 9-мм автоматы НК MP5-SDS различных модификаций и штурмовую винтовку НК G8, помповое ружье НК 512 12-го калибра, 7,62-мм снайперскую систему оружия G22, 12,7-мм снайперскую винтовку, подводный пистолет НК P11, 5,56-мм пулемет НК 21 и 7,62-мм пулемет НК 23, ПТУР MG3, «Панцерфауст 3» и «Милан».

В КСО используются двухтонные автомобили «Unimog», «мерседес-бенц» G-Wagon. Применяются также вертолеты Bell-212, CH-53 и NH-90.

Кроме обычных высотных и низковысотных парашютов в КСО для воздушной высадки используются планирующие парашюты, позволяющие парашютисту приземляться со 100 килограммами груза на расстоянии до 40 км от точки сброса. Разработаны парашюты, которые позволят приземляться на расстоянии до 200 миль.

В последние годы личный состав командования специальных операций используется в интернациональных силах. Так, для боевых действий против террористической организации «Аль-Каида» более 100 спецназовцев КСО было направлено в Афганистан.

Штаб дивизии специальных операций (г. Регенсбург) включает роты: штабную, глубинной разведки (Пфуллендорф), две – связи (100-ю и 200-ю, Регенсбург и Диллинген), разведки (310-ю, Луне-бург), инженерную (270-ю, Вилдешн) и военно-музыкальную команду (4-ю, Регенсбург).

Две специализированные вдбр (26-я и 31-я) имеют одинаковый состав и включают:

– 26-я вдбр (район г. Саарлоуис): штабную роту, 261-й и 263-й парашютно-десантные батальоны, батальон поддержки.

– 31-я вдбр (районы Ольденбург, Доберлуг-Кирххайн, Вилдешн): штабную роту, 313-й и 373-й парашютно-десантные батальоны, батальон поддержки.

Батальоны поддержки бригад включают штабную роту, две воздушно-десантные и медицинскую роты.

Личный состав вдбр дивизии специальных операций носит краповые береты с эмблемой в виде пикирующего золотого орла внутри венка из дубовых листьев, в основании которого находится трехцветный национальный флаг Германии, а на левом рукаве нашивки в виде голубого щита, окаймленного черным шнуром, внутри которого изображен пикирующий золотой орел на фоне черной стрелы, обращенной острием вверх.

В дополнение к специальным задачам, возлагаемым на КСО, воздушно-десантные бригады ДСО выполняют специализированные задачи, к которым относятся наступательные боевые операции против сил противника на начальных или ранних этапах операций сил быстрого реагирования, ведение широкомасштабных разведывательных операций в глубоком тылу противника, ведение боевых действий в городских условиях и на сильно пересеченной местности, ведение небоевых операций по эвакуации в обеспечение действий КСО, поддержка и силовая защита антитеррористических операций, выполняемых КСО.

Подготовка личного состава специализированных вдбр осуществляется в тех же учебных заведениях, что и личного состава КСО, но по собственной программе с упором на воздушно-десантную подготовку и ведение масштабных боевых действий против превосходящих сил противника в его глубоком тылу в различных климатических условиях и условиях местности.

Оружие личного состава вдбр в основном аналогично оружию, используемому в КСО.

Заброска подразделений вдбр в тыл противника осуществляется в основ-

ном многоцелевыми десантными вертолетами NH-90, десантными вертолетами CH-53 и различными самолетами, воздушную огневую поддержку которых осуществляют ударные вертолеты AH-64 из состава недавно созданной дивизии аэромобильных операций.

Воздушная высадка десантников производится с больших, средних и малых высот с использованием широкого набора парашютов, а с вертолетов — с помощью тросов с зависших машин или посадочным способом. Высадка и подъем личного состава и грузов вертолетом может осуществляться с помощью малогабаритных быстродействующих устройств с высоты до 45 м со скоростью 6 м/с.

Для сброса грузов для десанта широко применяется низковысотная автоматическая парашютная система из трех парашютов, которая позволяет использовать ее с высоты 80 м.

Для передвижения по земле воздушно-десантные бригады используют БМД «Визель», бронемашины «Мунго», гусеничные сочлененные машины с различными вариантами вооружения. Для транспортировки личного состава КСО и вдбр используется легкая пехотная машина для специальных операций LIV(S) на базе машины-внедорожника Wolf 270 CDI. Вес пустого автомобиля — 3.300 кг, вес полезного груза — 1.200 кг, максимальная скорость — 120 км/ч, дальность хода более 800 км, мощность дизеля — 150 л.с., экипаж машины — 3 человека. На машине могут устанавливаться 7,62-мм пулемет и 40-мм гранатомет или 12,7-мм пулемет. Машина может перебрасываться по воздуху самолетами и вертолетами соответствующей грузоподъемности.

В ВВС (люфтваффе) Германии для переброски по воздуху групп КСО и вдбр имеется эскадрилья специального назначения, которая создана на базе авиагруппы специального назначения, имевшей на вооружении самолеты До-28, «Боинг-707», C-140A, VFW-614, HFB-320 и вертолеты UH-1D.

(Продолжение следует)

Новинка от Peltor – наушники Tactical XP

Новые наушники с активной функцией защиты Tactical XP созданы Peltor специально для военных профессионалов и стрелков.

Tactical XP характеризуются возможностью настройки для адаптации пользователем своего слухового восприятия к изменениям окружающей среды.

Цифровая схема в Tactical XP принципиально отличается от других моделей. Она позволяет контролировать активную защиту, подбирая ее характеристики к конкретной ситуации.

Функция активной защиты Tactical XP усиливает слабые звуки лучше, чем в других наушниках Peltor. Выбору функции активной защиты и ее настройке помогает электронное речевое устройство.

Новая цифровая технология от Peltor обеспечивает воспроизведение звуков, максимально близкое к естественному восприятию.

Реакция Tactical XP на сильный импульсный шум мгновенна, при одновременной плавной коррекции, устраняющей резкие щелчки, характерные аналогам.

Уникальная опция Tactical XP — применение эквалайзера, позволяющего отфильтровывать определенные частоты. В Tactical XP усиление слабых звуков близко к 17 дб — то есть в относительной тишине громко и четко слышны звуки, с трудом различимые без наушников.

Стрелковые наушники Tactical XP имеют несколько интересных особенностей. Кнопка выбора режима позволяет «просматривать» меню режимов настройки и настраивать каждый из них. Кроме регулировки громкости, меняется звуковой баланс левой и правой чашек, активируется функция эквалайзера или меняется время задержки функции активной защиты. Последнее существенно при стрельбе в закрытых помещениях.

Другие особенности Tactical XP: сохранение последней настройки при выключении, автоматическое выключение через 2 часа бездействия, звуковое предупреждение о снижении заряда батареи, наличие гнезда звукового входа для подключения внешнего средства радиосвязи.

Материал предоставлен компанией Peltor.

Фото Виталия АНЬКОВА

Пистолет-пулемет АЕК-918г под пистолетный патрон 9x19 разработан в СКБ Ковровского механического завода (КМЗ) ведущим конструктором Борисом Александровичем Гаревым под руководством начальника СКБ, заслуженного конструктора Российской Федерации Алексея Петровича Исакова.

Работы велись в рамках госбюджетной темы «Баксанец», открытой в 2000 году с целью разработки пистолета-пулемета под патрон 9x19. Редакции «Солдата удачи» удалось подробно ознакомиться с тремя опытными пистолетами-пулеметами СКБ КМЗ, разработанными по этой теме.

Два из них с индексом АЕК-918, отнесенные к классу малогабаритных, имеют расположение магазина в рукоятке управления оружием. Весят они примерно 2,03 кг каждый. Третий – это тактический АЕК-918г, имеющий более распространенную компоновку – с секторным магазином впереди спусковой скобы. Весит он несколько больше первых двух – 2,65 кг.

При разработках автоматического стрелкового оружия конструкторы СКБ КМЗ во многих случаях использовали хорошо отработанную ими схему автоматики с уравновешиванием импульса отдачи подвижных частей. При такой схеме уменьшается разброс попаданий при стрельбе очередями, так как снижается амплитуда колебания оружия от воздействия подвижных частей на коробку автоматики. Элементы уравновешивания использованы и в упомянутых двух пистолетах-пулеметах АЕК-918.

В параллельно разрабатывавшемся пистолете-пулемете АЕК-918г конструктор применил новую, ранее неизвестную схему торможения отката и наката свободного затвора.

Внешне затвор АЕК-918г отдаленно напоминает поворотный затвор автомата АК, состоящий из стебля с правосторонней рукояткой перезаряжания, выступающим вперед штоком с газовым поршнем и вкладным поворотным собственно затвором.

У АЕК-918г выступающий вперед стержень стебля также полый и также служит для размещения передней части возвратной пружины с ее направляющим штоком, но поршня он не имеет и представляет собой зубчатую рейку эвольвентного зацепления. Зубья рейки нарезаны по ее двум боковым сторонам. Вкладная часть стебля имеет зеркало затвора с чашечкой, извлекатель и направляющий хвостовик с ударником. Рукоятка перезаряжания затвора правосторонняя. Рейка находится в зацеплении с десятью шестеренками по пять с каждой стороны. Шестеренки собраны в отдельном блоке, в котором закреплены оси шестеренок. В этой же части ствола находится пластиковое цевье которое прикрывает ствол снизу, а блок шестеренок с боков.

Вращение шестеренок в откате и накате создает эффект увеличения веса затвора и тормозит его движение. При такой схеме оказалось возможным снизить вес затвора до величины, при которой удары его в затыльник и пенек ствола не создают значительных колебаний оружия.

Таким образом, пистолет-пулемет АЕК-918г может быть отнесен к классу оружия с инерционным запиранием канала ствола и с постоянным подтормаживанием движения затвора.

Ударный механизм куркового типа позволяет вести стрельбу автоматическим и одиночным огнем. В связи с тем что пистолет-пулемет имеет высокий темп стрельбы (более 1.000 выстрелов в минуту), дополнительно введен режим стрельбы фиксированными очередями по три выстрела. Выбор режима огня производится флажковым переводчиком-предохранителем, расположенным с правой стороны затворной коробки.

Питание патронами производится из секторного магазина на 30 патронов с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом. Магазин в горловине затворной коробки удерживается подпружиненной качающейся защелкой.

Введение секторного магазина вместо ранее использовавшегося в изделиях этого же СКБ прямого объясняется тем, что патрон 9x19 типа «парабеллум» имеет гильзу с небольшой конусностью и секторный магазин при таком патроне более надежен, особенно в затрудненных условиях эксплуатации. Однако следует заметить, что конструкторы тульских КБП и ЦКИБ СОО на своих пистолетах-пулеметах, например ПП-2000, секторные магазины не применяют, считая, что разработанные ими прямые магазины даже с емкостью 44 патрона функционируют вполне надежно.

Прицельными приспособлениями АЕК-918г служат перекидной, на два положения, целик и регулируемая мушка. Кроме этого, могут быть установлены оптические прицельные устройства, для чего с левой стороны затворной коробки имеется планка для их крепления. Разработчиками СКБ КМЗ на пистолетах-пулеметах использовались, в частности, белорусские коллиматорные прицелы ПК-А и 1П76 новосибирского завода. Первые рабо-